

Жорес Ананян
Вартан Хачатурян

Армянские Общины России

Ереван-1993

9/4-925)
A-64

W 123

ЖОРЕС АНАНЯН
ВАРТАН ХАЧАТУРЯН

АРМЯНСКИЕ ОБЩИНЫ РОССИИ

14543

Глубоководная
прибрежная. Никто не знает
— наша дружная команда —
с нашей командой Никто не знает
новое поколение и
исторический успех
от светлых.
Варта Хачатурян

17/4-952

ЕРЕВАН - 1993

В. Хачатурян

ББК 63.3 (2Ар)
А640

под редакцией профессора
**ВЛАДИМИРА
БАРХУДАРЯНА**

А 640 АНАНЯН Ж.А., ХАЧАТУРЯН В.А.
АРМЯНСКИЕ ОБЩИНЫ РОССИИ.,-Ер., Варандян-1993,
120 стр.

Книга "АРМЯНСКИЕ ОБЩИНЫ РОССИИ" посвящена истории возникновения и развития армянских общин на территории российского государства с X-XI вв. до начала XX века. В исследовании изложены общие закономерности и особенности армянских переселенческих потоков, основные моменты истории отдельных армянских общин, политическая, хозяйственная и культурная роль российских армян. Книга рассчитана на исследователей истории армянского народа, краеведов, учащихся и широкий круг читателей.

А 0503020913
784(02)-93

ББК 63.3 (2Ар)

Введение

Армяне принадлежат к числу тех редких народов, чья история развивалась не только в собственной стране, но и за ее пределами. Трудная судьба нашего народа явилась причиной того, что во многих странах мира уже со времен средневековья возникали армянские поселения. История каждой из этих общин в своем роде уникальна, но всех их объединяет нечто общее. Оно проявляется прежде всего в духовных, культурных и прочих связях с матерью-родиной. Вот почему армяне, независимо от того, в каком регионе мира они ни находились бы, продолжали жить как единая нация, сохранили цельность национального духа, свою самобытную культуру и нравственные устои.

Создавая на чужбине свои колонии, армяне тем самым получили возможность сохранить национальный очаг со всеми атрибутами образа своей государственности. Это проявлялось в том, что армяне воплощали миниатюрную модель своей государственности в виде органов национального самоуправления. И это является не просто особенностью исторического развития нашего народа. Парадоксальность заключается в том, что народ, потерявший государственность на родине, старался создать ее на чужбине. Таким образом, превратности судьбы не смогли полностью прервать во Времени государственное существование армян.

Армянские поселения уникальны также и тем, что, возникнув в связи с опустошительными нашествиями на Армению иноземных захватчиков, они стали важным элементом в политической, экономической и культурной жизни как армянского народа, так и тех стран, в которых они существовали. Все сказанное относится также к интересной и весьма насыщенной истории российских армян, которые в течение всего периода существования российского государства селились в его пространстве, образуя свои колонии и общины.

Выделяя понятия "колония" или "поселение", мы обязаны оговорить, что с позиции административно-правовых отношений термины эти вовсе не идентичны. Между тем в литературе по истории армянских колоний зачастую отсутствуют объяснения разницы между понятиями "колония", "община", "поселение", хотя колонии или другие поселения имели различный статус. **Поселение**, или **переселенческий очаг**, - это общее понятие. Армянскими **колониями** необходимо считать такие поселения, где армянам было предоставлено внутреннее самоуправление: свой магистрат, суд и т.п. К **общинам** же следует отнести те поселения, которые имели, как правило, свою церковь или приход, а также школу (иногда и типографию), но не имели самоуправления, подчиняясь целиком законодательству страны пребывания. При всем этом надо оговорить, что в угоду стилю мы в своем повествовании тоже иногда идентифицируем понятия "колония" или "поселение".

Применительно к армянским поселениям в России эта терминология требует лишь той корректировки, что здесь, как нигде, существовали в чистом виде армянские города-колонии. Такие, например, как Нор Нахичеван (Новая Нахичевань), Григориополь, Святой Крест, которые с самого начала были основаны как армянские поселения и имели национальное самоуправление. Самоуправлением обладали и ряд общин, составлявших часть населения или территории других городов (Астрахань, Феодосия, Каменец-Подольский, Кизляр, Моздок и другие). Такие общины также являлись колониями. Остальные же поселения (в том числе даже такие, как армянское население Москвы и Петербурга) существенно отличались своим статусом от армянских колоний. Выяснение терминологических тонкостей важно прежде всего для определения той значимости - политической, экономической или культурной, - которую являли собой армянские поселения России, особенно начиная с XVII века.

Политический аспект истории армянских общин в России заключается в том, что начиная с середины XVIII в. консолидация армян на территории России являлась частью общей программы освобождения армянского народа, благодаря чему колонии и общины играли также важную роль в развитии армянского освободительного движения. В России составлялись проекты освобождения Армении от игоземного иго,

формировались армянские боевые отряды, поддерживалась связь представителей армянского народа с русскими военными и политическими властями. Эти программы способствовали развитию армянской освободительной мысли.

Экономическая деятельность армянских колоний способствовала, с одной стороны, формированию армянской национальной буржуазии, а с другой - зарождению и развитию капиталистических отношений в России. Если колонии XVII-XVIII веков (Астрахань, Кизляр и другие) сыграли важную роль в развитии и укреплении восточной торговли, то колонии XIX века (Нор Нахичеван, Григориополь, армянские поселения в Крыму) внесли свой вклад в хозяйственное освоение окраин российского государства. Армянские колонии отличались от других центров дореформенной России более быстрым вызреванием элементов капиталистического производства. Это объясняется тем, что армянские колонии не испытывали такого давления полицейско-административного надзора, как города и села внутренней России. Сословные ограничения также не действовали там в полную силу.

Наконец, в армянских поселениях, в том числе и в России, существовали возможности (вопреки условиям в самой Армении) для сохранения и развития армянской национальной культуры: открывались школы, типографии, музыкальные, театральные и другие культурные очаги, причем происходил процесс взаимовлияния и взаимопроникновения армянской и русской культур. Воспитанные в армянских колониях культурные, общественные, военные и политические деятели, а также армяне - выпускники российских учебных заведений - внесли огромный вклад в развитие не только армянской, но и русской науки, культуры, общественной мысли. Вплоть до начала XX века армянские поселения России занимали особое место среди всей тогдашней диаспоры ("спюрка"), поскольку играли в истории армянского народа выдающуюся политическую, экономическую и культурную роль. Этим определяется и выбор темы нашего очерка.

Соответственно мы разделили нашу работу на три части. В первой и основной части рассказывается об истории возникновения и развития общин, включая их хозяйственную жизнь. Вторая часть посвящена общественной, а третья - культурной жизни армян России. Такая струк-

тура продиктована отчасти и тем, что история не всех армянских общин настолько хорошо разработана на сегодняшний день, чтобы каждую из них можно было представить цельным очерком.

Стремительное развитие событий за последние годы, провозглашение независимости Армении и полный развал СССР выдвигают все новые не только политические и экономические, но и научные проблемы. Прежде всего, утратило смысл относившееся к армянам бывших республик СССР понятие “внутренняя диаспора”, хотя специфика армянской национальной жизни в этих странах, характеризующаяся самой зачаточной ее стадией, продолжает сохраняться.

Ставя задачей сделать обзор истории армянских общин России, мы учитывали то обстоятельство, что сейчас требует конкретизации само понятие Россия, поскольку в историческом плане оно гораздо шире нынешних границ Российской Федерации. Исходя из сказанного, предлагаем краткий очерк истории армянских поселений на территориях, входивших в состав российского государства, начиная с его возникновения и до начала XX века.

Мы не касаемся также армянских населенных пунктов Закавказского региона вне самой Армении, поскольку эта тема - в силу специфики исторического развития - выходит за пределы проблемы истории армянских поселений и требует отдельного рассмотрения.

Вызванный в последнее время национально-освободительным движением в Арцахе (Карабахе) всплеск национального самосознания армянского народа, в том числе и во внутренней диаспоре, делает более актуальной и тему нашего очерка. Армяне, проживающие за пределами Армении, испытывают потребность узнать свою историю. При такой естественной связи с прошлым возникает ощущение Времени с большой буквы, что необходимо для понимания такого исторического феномена, каким являются армянские общины России и других стран.

Возникновение, развитие и хозяйственная жизнь армянских общин в России.

История образования армянских общин в России содержит ряд этапов. Это обусловлено теми историческими процессами, которые имели место как в Армении, так и в русском государстве.

Вплоть до середины XVII столетия исход армян в Россию был следствием исключительно политических событий и процессов в самой Армении. Гонимые в результате вражеских нашествий, опустошительных войн, тяжелого гнета, армяне вынуждены были взять в руки посох скитальца и искать спасения и крова на чужбине.

Если попытаться проследить в разрезе времени за этапами появления армянских общин на территории, на которой сложилось впоследствии российское государство, то можно выделить несколько потоков.

Самый первый из них относится к X-XI вв. и был направлен в сторону Киевской Руси. Продолжением его явились миграционные потоки в XII-XIII вв., положившие начало поселениям армян в Крыму и Поволжье.

Следующий крупный поток относится к XIV в. и связан с последствиями монголо-татарского нашествия. В результате этой волны география армянских поселений заметно расширяется. Возникают армянские общины в Подолии, в Бессарабии, увеличивается число их в Поволжье и в Крыму.

Формирование и укрепление русского централизованного государства существенно повлияло на усиление роли северного направления исхода армянского населения. Политическое, экономическое и военное усиление России, приближение ее границ к кавказскому региону сде-

ляли это направление со временем основным.

Характерным выражением этого явилась третья волна притока армян в Россию, относящаяся к XVII-XVIII вв. Она была наиболее длительной и, в свою очередь, многоэтапной. Особенностью этого периода переселения является то, что начиная с XVII в. на процесс переселения армян значительно больше влияют уже экономические факторы, вызванные совпадением двух исходных начал: во-первых, переориентацией значительной части армянского торгового капитала на Россию ввиду усиления конкуренции европейской торговой буржуазии на прежних торговых путях в Европе и Индии и, во-вторых, покровительственной политикой России, вызванной потребностями русской торговли и промышленности. Таким образом, опасность ассимиляции как в Европе, так и в деспотиях Востока заставляла армян обращать взоры на христианскую Россию, которая, в свою очередь, была заинтересована в привлечении деятельного армянского населения.

Переориентация армянского купеческого капитала на Россию хронологически совпала со временем, когда в России зарождается рынок и начинают развиваться капиталистические отношения. Именно в этот период, точнее, с конца 1660-х гг., возникают армяно-русские торгово-экономические отношения как постоянно действующий социально-экономический фактор: в отличие от связей, которые существовали еще со времен Киевской Руси. В процессе развития экономических отношений возникли и сформировались и политические отношения. Они проявились, в частности, в форме политической ориентации армян Восточной Армении на Россию. Таким образом, образование первых армянских колоний в России совпадает по времени с началом армяно-русских отношений, которые предшествовали Каспийскому походу Петра I (1722-1723).

Поход войск Петра в пределы Западного Прикаспия и Восточного Закавказья вызвал приток армян из этих районов на Северный Кавказ и в Астрахань. Возрастание экономической роли армян в этом регионе позволило им добиться у русских властей организации самоуправления армянских общин. Возникают армянские колонии - Астрахань, Кизляр, позднее Моздок, что явилось качественно новым этапом в истории армянских поселений. Если раньше Россия не проявляла особой заинтере-

сованности в создании армянских колоний, то теперь она была уже и политически, и экономически готова к восприятию инонациональных самоуправляющихся общин.

Процесс образования армянских колоний продолжался и во второй половине XVIII века. Колонии возникают в присоединенных к России областях Северного Причерноморья. Это было следствием необходимости решения важной для России политической и экономической проблемы освоения новых территорий (Новороссии). Наряду с другими иностранцами в этот поток были вовлечены и армяне. Именно в этот период возникли первые армянские города-колонии - Нор Нахичеван, Григориополь, Святой Крест.

В первой половине XIX в. происходит перемещение части населения из имевшихся армянских колоний в новые административные и экономические центры юга России - Ростов, Одессу, Екатеринудар, Владикавказ и другие, где развиваются крупные армянские общины.

И, наконец, последний (в дореволюционное время) и, пожалуй, самый массовый приток армянских поселенцев имел место со второй половины XIX века. В его основе были опять-таки причины, лежавшие целиком за пределами российской действительности: ужесточение антиармянской политики турецких властей, перешедшей со временем в массовый геноцид армян, повлекло исход армян из этой страны. В частности, беженцы из прибрежных районов устремлялись в основном на черноморское побережье Кавказа и Крыма, где возникают армянские общины во многих городах и селах.

В последней четверти XIX - начале XX вв. имеет место также процесс образования армянских поселений в Средней Азии.

Выявление основных этапов и направлений переселения армян, а также тех причин, которые лежали в основе этих процессов, весьма важно для понимания закономерностей возникновения и развития армянских поселений в России, после чего можно перейти к более подробному их освещению.

* *
* *

Один из первых потоков армянских переселенцев был направлен в X-XI вв. в сторону северо-запада. Первой зафиксированной армянской общиной в восточнославянских землях было поселение армян в Киеве. Вместе с тем следы существования более или менее значительных армянских поселений встречаются еще в раннем средневековье также в политических и хозяйственных центрах государственных образований Поволжья: в столице Хазарии - Итиле, в Великих Булгарах и других городах Волжской Болгарии. Третьим регионом образования в XI-XII вв. на нынешней территории России и Украины армянских поселений было южное побережье Крыма, принадлежавшее тогда Византии. Армянские переселенцы, вынужденные покинуть терзаемую пришельцами родину, встречали доброжелательное отношение населения и властей многих стран и, в частности, древнерусских князей, которые охотно приглашали в свои владения как армянских воинов (из самой Армении и из византийской армии), так и купцов и ремесленников, предоставляя им привилегии.

По некоторым сведениям, образование поселения армян в Киеве относится к XI веку, хотя отдельные армянские торговцы или мастера появились в Киеве еще раньше. Этому способствовала женитьба князя Владимира Святославовича на армянке Анне. При киевском дворе известны были армяне-врачи. В "Житии преподобного отца Агапита" (из "Патерики" Киево-Печерской лавры) есть свидетельство об одном искусном враче-армянине конца XI - начала XII веков: "Бысть же в то время в граде Киеве врач некто, родом и верою Арменин, хитр зело во врачевании". Его слава была столь велика, что когда разболелся князь Владимир Мономах, "его же с прилежанием врачеваше Арменин".

Любопытен факт обнаружения армянских букв на крышке саркофага князя Ярослава Мудрого. Армяне в древнем Киеве жили в своем особом квартале. Известно также, что после изгнания в XIV в. татар из Киева тамошние армяне получили привилегии от владевших Украиной литовских князей и польских королей. Согласно жалованной грамоте великого князя литовского Казимира IV (середина XV в.), армянам

Киева разрешалось иметь дома, огороды, заниматься ремеслом и торговлей. Большой интерес вызывали сооружаемые армянами водяные мельницы. Армяне селились в районе Подола (в нижней части Киева), там же была построена в XV в. армянская церковь Успения Богородицы.

В X в. армянские торговцы встречаются в столице Волжской Болгарии Великих Булгарах. Армянское население этого города можно считать преемственно связанным с армянами Итиля, прекратившего существование после падения Хазарского каганата. Армянская община в Великих Булгарах увеличилась в XI в. в результате притока из захваченной турками-сельджуками Армении, причем она сохранилась и после захвата Булгар в XIII в. татаро-монголами. Археологические раскопки вскрыли остатки армянской церкви XIV в., армянские надгробные камни. Можно также говорить о влиянии армянской архитектуры на формирование волжско-болгарского зодчества. Именно в окрестностях Великих Булгар были обнаружены при Петре I заинтересовавшие его могильные камни XII-XIII вв., установленные ныне в главном корпусе Казанского университета. Армянское поселение сохранилось в Булгарах вплоть до разгрома города московскими войсками в 1431 г. В Крым армяне стали переселяться начиная с XI века. К этому их вынуждал политический и религиозный гнет Византии, а также вторжение в Армению сельджуков. Армяне направлялись в Крым из Константинополя или с Балканского полуострова, где много армян служило в византийских войсках. Кроме того, значительное число беженцев пробирались из Армении через Трапезунд и Черное море. В стену сохранившейся и поныне в Феодосии армянской церкви святого Саркиса вделана плита с армянской надписью, относящейся к XI веку. К X-XII вв. относятся многие другие армянские архитектурные памятники, надгробные плиты, а также рукописи из Кафы (Феодосии), Судака и других мест Крыма.

Монголо-татарское нашествие первой половины XIII в. вызвало новый крупный поток армянских беженцев как из самой Армении, так и из других захваченных монголами местностей. В результате еще более расширяется география армянских поселений. Армянские общины возникают в XIII-XV вв. в Подолии, Бессарабии, увеличивается число их в Поволжье и в Крыму. К XIV в. относится и возникновение армян-

ского поселения в Москве.

Усиление Московского княжества и образование Русского централизованного государства привели к развитию торговых связей Москвы с восточными странами. При этом, как правило, русские купцы первыми проявляли интерес к таким связям. Армянские купцы также совершали поездки во владения, лежащие вверх по Волге: в Казанское ханство, а через него в Московское государство, Новгород и т.д. Армяне попадали в Москву из Ирана, Закавказья, Поволжья, Крыма, Константинополя. Некоторые современники называли волжский путь "Армянской дорогой".

В XIV-XVI вв. армяне жили в Москве в районе Китай-города. Имеется упоминание в одной из летописей 1390 года "некоего арменина" по имени Аврам, от двора которого загорелся "посад за городом". Загородным посадом считался в то время район Китай-города. Там же, среди торговых рядов, существовал специальный "Армянский ряд". В этом же районе, в конце улицы Варварки (перед нынешней гостиницей "Россия"), селились "армяня и гречаня". Где-то там же, между Ильинкой и Варваркой, была (не позже XVI в.) и первая армянская церковь.

Большую роль играли в Москве "гости-сурожане", как называли на Руси торговцев из Крыма, причем не только из Сурожа (Судака), но и из Кафы (Феодосии) и других городов. Значительный процент из них составляли армянские купцы, со временем осевшие в Москве. Некоторые торговцы и ремесленники-армяне (из Крыма, Поволжья, Кавказа) имели уже в Москве свои дома. Среди них были даже поставщики продукции к царскому двору: например, лошадей, седел, конской сбруи. В XVI в. в районе Китай-города существовал "Армянский торговый дом".

Таким образом, можно считать, что в Москве уже свыше шести веков постоянно существует и растет компактная армянская община.

Более интенсивное заселение армянами русской столицы началось уже после XVI в., о чем будет сказано ниже.

Армянские купцы наряду с Москвой посещали и Новгород, где имелись подворья сурожан. Эти торговцы играли заметную роль в хозяйственных связях Великого Новгорода.

Армянские общины имелись и в городах, основанных монгольскими

завоевателями. Известно о существовании в г.Сарай-Бату (первой столице Золотой Орды) двух армянских церквей. Армянская церковь имела и в Сарай-Берке (ханской столице после 1330-х гг.), причем там даже была резиденция армянского епископа.

В государствах, образовавшихся в середине XV в. после распада Золотой Орды, также возникают армянские общины. Начало армянскому поселению в Казани положили, по предположениям ученых, армяне Великих Булгар, покинувшие этот город после разгрома его московскими войсками. В Казани того времени даже две улицы носили название "армянские". То, что район проживания казанских армян назывался "Суконной слободой", позволяет заключить, что среди них были не только торговцы, но и ремесленники. Имеются сведения о наличии в Казани и армянской церкви. Однако в XVII в. армянское население Казани практически исчезло. По сведениям известного деятеля армянской Джульфинской торговой компании Григора Лусикова (Лусикенца), посещавшего неоднократно Московское государство в середине XVII в., это явилось следствием поразившей Казань эпидемии.

В результате монгольского нашествия приток армянских переселенцев из Закавказья и Поволжья пополнил и армянские поселения Крыма. Хотя татары захватили большую часть Крыма, но несколько пунктов на южном берегу оставалось под властью генуэзцев, которые предоставили армянам ряд важных для них привилегий. (Эти районы уже в XV в. были захвачены турками и вошли в состав зависимого от Турции Крымского ханства).

Особенностью армянских поселений Крыма является то, что они размещались почти во всех важных населенных пунктах полуострова: в Кафе (Феодосии), Сурхате (Старом Крыму), Судаке (Сурже), Кеозлеве (Евпатории), Карасубазаре, Акмечати (Симферополе), Орабазаре. Некоторые города, как, например, Казарат или Армянск (Орабазар), были основаны и с самого начала населены армянами. До переселения армян из Крыма в 1778 г. там существовало также свыше десятка армянских сел.

Самой большой из армянских колоний Крыма была Кафа. По генуэзским источникам, накануне взятия Кафы турками (в 1475 г.) из 70 тыс. ее жителей 47 тыс., или две трети, были армяне. Количество армянских

церквей в городе достигало тридцати. В городе существовала армянская школа, торговые дома, банки, каравансарай, ремесленные цехи.

Вторым по численности армянского населения был в Крыму в XIV-XV вв. город Сурхат, ныне Старый Крым. Там имелось около десяти армянских церквей, а также основанный в 1338 г. монастырь Сурб-Хач (Святой Крест), искаженное название которого, по-видимому, и легло в основу второго имени города (Сурхат). Армянское население было сосредоточено в своих кварталах, где располагались армянские церкви, школы и разные заведения.

Рядом с Сурхатом существовал также армянский город Казарат, где размещался армянский гарнизон, служивший по контракту для защиты Кафы от нападения татар.

Другой основанный армянами город - Орабазар (Армянский базар, Армянск) - возник гораздо позже, в начале XVIII в., как центр торговли с областями к северу от Крыма. Армяне имели там торговые фактории, каравансарай, склады.

Армянские поселенцы в средневековом Крыму были в основном торговцами и ремесленниками. Роль Крыма на торговых путях особенно возросла в конце XIII - начале XIV вв., с падением значения Восточного Средиземноморья в торговле Европы с Востоком. Через Крым проходили пути из Константинополя к Азову, а оттуда - на нижнюю Волгу и Каспийское море. Другой путь шел из Восточной Европы через Крым, Черное море и Грузию, а далее - в Иран и Индию. Наконец, через Крым шел поток армян-переселенцев из Закавказья в страны на востоке Европы. Во всей крымской торговле армяне играли значительную, если не господствующую роль.

Из стран Востока в Крым ввозились (и через Крым провозились) шелк, ковры, вино, фрукты, пряности, предметы роскоши. Через Крым на Восток провозились (в основном из России) хлеб, соль, рыба, икра, меха. Крымские армянские купцы вели торговые операции в Польше, Венгрии, Турции и особенно в Московском государстве. Они принимали также активное участие в торговле через Волгу и Дон. Известно, что уже в XIV в. имелось небольшое поселение и даже церковь в Азове.

Обобщая сказанное о торговле крымских армян, важно подчеркнуть: участие армянских купцов, с одной стороны, в торговых компаниях, а с

другой - в ростовщических операциях (известными банкирами в Кафе были в XV в. армяне Кутулбей, Каярес и др.) свидетельствует о том, что армянский торговый капитал внес свою лепту в зарождение здесь раннекапиталистических отношений.

Широкое развитие у армян Крыма получило ремесленное производство. Особенно значительной была роль армян в ремесленной жизни Кафы. Документы свидетельствуют, что среди армян были ювелиры, ткачи, красильщики, портные, сапожники, кузнецы, плотники, гончары, кожевники. Ремесленники объединялись в цехи, уставы которых были составлены по образцу уставов итальянских городских цехов того времени.

Важное место в жизни крымских армян занимало сельское хозяйство, причем не только у сельских, но и у городских жителей. Особенное развитие получили овощеводство, садоводство и виноградарство. Немецкий путешественник XVIII в. сообщал, что виноградарство у армян Крыма так процветает, что армянские женщины "пьют вино как воду". Именно армяне и другие христиане вообще занимались в Крыму садоводством и другими отраслями земледелия, чему у них уже постепенно училось и татарское население.

Армяне, как и другие христиане, находились в Крыму под жестоким национальным гнетом, особенно при власти турок и татар. С урожая, со скота, с имущества армяне платили налоги, а кроме того еще и подушную подать, а также отбывали разного рода повинности. Турецкие угнетатели осуществляли также и религиозное преследование христиан.

Монгольское нашествие вызвало увеличение притока армян также в Подолию. В XV в. туда устремились армяне и из захваченного турками Крыма. Переход Подолии в XIV в. под власть Великого Литовского княжества и изгнание оттуда татаро-монголов создали сравнительно благоприятные условия для развития там армянских общин.

Одним из первых армянских поселений на нынешней правобережной Украине был Каменец-Подольский. В 1250 г. там была уже армянская церковь. В XIV в. каменецкие армяне, как и львовские, получили право иметь отдельный суд и самоуправление, что позволяет назвать каменецкую и львовскую армянские общины уже колониями. Армяне занимались в Каменце ремеслами и торговлей. Это способствовало рас-

цвету города и побуждало правителей давать армянам новые привилегии, облегчать повинности и т.п. В последующем привилегии армян были подтверждены и польскими королями.

Каменец, расположенный в крутой речной излучине, являлся очень удачным местом для постройки крепости. В сооружении крепостных стен принимало участие и армянское население. До сих пор сохранилась часть укреплений, носящая название "Армянский бастион". На средства армян было приобретено также несколько пушек. Армяне неоднократно участвовали в обороне Каменца от вражеских нападений, венгров и особенно турок, за что получали различные награды. К XVI в. в Каменце было до 5 тыс. армян.

Город находился на важном торговом тракте, связывавшем Польшу с Константинополем. Торговые караваны, проводимые в основном армянами, направлялись в различные страны Европы, Азии и Африки.

На торговом пути был расположен и Язловец, в котором армяне также занимали заметное положение. В Язловце тоже уже в XIII в. была армянская церковь. Армяне попали в Язловец из Крыма. Язловецким армянам также были предоставлены привилегии строить и покупать дома, владеть землею, иметь ремесленный цех и свой суд. Язловец был частновладельческим городом магнатов Буцацких, а потом Конечпольских, которые подтверждали неоднократно привилегии армян.

Армянский квартал находился в центральной части Язловца. Там же была и армянская церковь Сурб Аствацацин (Пресвятой Богородицы). Кроме этой церкви, у армян Язловца были еще и часовня и монастырь Григора Просветителя. Язловец славился своими ярмарками, в которых армяне играли самую активную роль.

Аналогично развивалась и армянская колония Львова, также обладавшая самоуправлением и игравшая важную роль в развитии торговли и ремесла. Она являлась классической моделью армянских колоний этого восточноевропейского региона. Армянская улица в центре города с расположенным на ней армянским кафедральным собором сохранилась по сей день. Расцвет армянской колонии Львова приходится на более поздний период - XVII-XVIII века, когда Западная Украина и Подолия входили в состав польской Речи Посполитой, что уже выходит за рамки рассматриваемой нами проблемы.

* * *

Третья волна притока армян в Россию, относящаяся к XVII-XVIII векам, была наиболее длительной, многоэтапной и связанной не только с внешними событиями и с возрастанием роли России, но и с новой экономической политикой нарождающейся армянской буржуазии.

Проявлением этого стала переориентация армянского торгового капитала на Россию. Представители Армянской Джульфинской (Испанган) торговой компании в Иране устанавливали связи с Москвой. Уже упоминавшийся Григор Лусиков и Захар Саградян в 1660 г. привезли царю Алексею Михайловичу алмазный трон и другие драгоценности, демонстрируя свое богатство и являя расположенность шаха и торговой компании к связям с Россией. (Этот трон входит в экспозицию Оружейной палаты московского Кремля). В 1666 г. они же представили московскому правительству проект договора, который в мае 1667 г. был утвержден царем. Договор предоставлял Армянской Джульфинской компании беспрецедентные привилегии и права торговли шелком между Ираном и Россией, а через Россию - и с другими странами Запада. Армяне практически были первыми иностранцами, получившими привилегию транзитной торговли через Россию.

Следствием процессов переориентации армянского торгового капитала и укрепления его связей с русским государством явилось развитие армянской торговли в Астрахани. Армянская колония Астрахани была самым старым, а до конца XVIII в. и самым крупным поселением армян на территории России. Еще до XIV в. в устье Волги был основан татаро-монголами город Хаджи-Тархан (Ажтархан, Астрахань), ставший в дальнейшем столицей Астраханского ханства. Еще до взятия Астрахани Тамерланом (1395 г.) там уже были армянские ремесленники и купцы.

После присоединения Астрахани к России русские перенесли крепость и город с правого берега Волги на левый. В 1558 г. была основана новая крепость, которая положила начало современной Астрахани. Овладение Поволжьем и выход России на каспийское побережье и в восточное Предкавказье коренным образом изменили стратегическую ситуацию не только в регионе, но и во всей Восточной Европе. Вскоре

Астрахань становится крупнейшим военным, административным и хозяйственным центром России.

Будучи воротами России на Каспии, Астрахань на протяжении веков была первым пунктом, где находили прием выходявшие с юга армянские поселенцы. Уже к первым десятилетиям существования русской Астрахани относятся сведения о наличии там армянской общины. Поначалу в Астрахань устремлялись армянские купцы, игравшие ведущую роль в волжско-каспийской торговле.

Восточные поселенцы размещались в посаде, за пределами астраханского кремля, у восточной его стены. Там же находились и их гостиные дворы (гилянский, бухарский, индийский и др.). В 1630-х гг. был построен и армянский гостинный двор, что свидетельствует о важной роли армянских торговцев. В начале XVII в. там же была построена первая в Астрахани армянская церковь, что можно считать завершением формирования здесь постоянной армянской общины.

В дальнейшем армяне стали селиться еще восточнее, за пределами посада (Белого города), в районе, называвшемся Садовый бугор. Там уже сформировалась настоящая армянская слобода, а в начале XVIII в. вместо пришедшей в запустение первой армянской церкви была построена новая, каменная церковь Успения Богородицы. После подавления в 1706 году Астраханского стрелецкого восстания свыше двух тысяч стрельцов были высланы или арестованы. Часть принадлежавших им домов была куплена армянами, чем было положено начало образованию новой армянской слободы - к югу от центра города. Во второй половине XVIII в. там была построена еще одна армянская церковь - Петроса и Погоса.

В результате Каспийского похода Петра I (1722-1723) укрепляются политические и экономические позиции России в регионе, стимулируется развитие в XVIII в. российской восточной торговли и связанной с ней промышленности. Важное место в расцвете этой торговли и промышленности, как и города Астрахани, принадлежало армянской общине. В конце XVII - начале XVIII вв. численность ее населения не превышала 200 человек, а к началу XIX в. она достигала уже 5 тысяч, то есть выросла за столетие в 25 раз.

Астрахань стала центром торговых операций Армянской

Джувльфинской компании. Астраханские армяне играли в них самую активную роль. Важнейшей статьей русского импорта из Ирана (где находилось руководство компании) являлся шелк, и торговля им почти полностью принадлежала армянам. Доля их в привозе шелка-сырца в Россию в середине XVIII в. составляла от двух третей до 100 %. Помимо этого, астраханские армяне ввозили в Россию хлопок, шелковую и бумажную пряжу, краски, драгоценные "каменья", рис, сушеные фрукты и т.п. Удельный вес армян в объеме всей торговли через Астрахань составлял в XVIII в. (в разные десятилетия) от 20 до 60 процентов.

Шелкоткацкая и хлопчатобумажная промышленность Астрахани за весь период своего существования также почти целиком находилась в руках армян. Так, в 1787 г. в Астрахани было 38 шелкоткацких фабрик с 298 станками ("станами"), из которых армянам принадлежали 32 фабрики (268 станов), или около 90 %. Хлопчатобумажных фабрик в Астрахани было в 1780-х годах 250, из коих армянам принадлежали 209, или тоже свыше 80 %. Значительная часть армянского населения работала на фабриках в качестве ткачей, кожевников, красильников, учеников. Конечно, "фабрики" не были крупными предприятиями в современном понимании этого слова. Это были небольшие заведения: за каждым станом работал в среднем один ткач, еще бывало 1-2 ученика на всю фабрику. Особенно известны были сравнительно крупные фабрики (по 15-20 станов) армян Сергея Иванова, Петра Вартанова, Аракела Исаева, Реваза Залиева. Большую роль играли также армянские ремесленники - ювелиры, сапожники и др.

Как видим, все перечисленные армяне носили русифицированные фамилии. Если насчет Вартанова ясно, что это армянская фамилия, а Аракела Исаева можно определить по армянскому имени, то Сергей Иванов звучит чисто по-русски, а Реваза Залиева можно принять за перса. В этом заключается особенность русского делопроизводства той эпохи, когда все фамилии (а часто и имена) русифицировались порою до неузнаваемости. Иногда делался буквальный перевод: Аствацатрян превращался в Богданова, Тертерян - в Попова и т.п. Правда, была еще и положительная особенность: в документах обязательно указывалась национальная принадлежность. Например, "владельцы фабрик, армяне Сергей Иванов, Аракел Исаев" и т.д. Кстати, Сергей Иванов (по ар-

мянским документам - Саркис Оганян) - один из авторов "Судебника" астраханских армян, его дочь была замужем за Иоахимом Лазаряном (о Лазарянах-Лазаревых у нас еще пойдет речь впереди). А Реваз Залиев происходил из грузинских армян.

Возрастание экономической роли астраханских армян позволило им добиться у русских властей не только привилегий в хозяйственной жизни, но и разрешения на самоуправление своей общины. Указом Сената в 1746 г. были удовлетворены требования армянских и других иноземных купцов об освобождении от государственных налогов и повинностей, а также от принудительной записи в податные сословия, было закреплено их право на занятие торговлей и ремеслами. Указ гласил: "Армян, а также католиков и протчих иноземцев, которые в Астрахани изстари живут и вечно в подданство присягали, и имеют дворы, лавки, амбары, заводы и торговые промыслы и рукоделия и кои впредь в Россию приезжать будут, в астраханское купечество, - окромя тех, кои сами пожелают, - ... без желания их не записывать и от ведомства Астраханского магистрата и от всяких в купечество податей и служб их уволить".

Указом подтверждалось право астраханских иноземцев платить льготные пошлины за торговлю и ремесло. Вместо подушной подати и городских служб и поборов армяне и другие иноземцы были обложены постоянным "окладом". Дома их, как и прежде, освобождались от обременительного воинского постоя, взамен чего они обязаны были вносить деньги для постройки или найма казарменных помещений. Армянам, находившимся не только в постоянном, но и временном подданстве, разрешалось иметь собственные лавки, трактиры, постоянные дворы, строить дома, разбивать сады и т.д.

Русское правительство понимало, что поддержка армян и других иноземцев Астрахани содействовала развитию восточной торговли России и ремесел. В указе прямо приводилась эта мотивировка: "дабы они, ежели им от того в торгах и промыслах учинить запрещение, ... из Астрахани не разъехались, ... также бы и прочие иноземцы услыша то, вновь выезды свои в Россию не пресекли, и от того интересу ущербу не приключилось".

Тем же указом был образован в Астрахани армянский суд, или ратха-

уз (как его еще называли ввиду распространения в русском делопроизводстве XVIII в. немецких терминов), который начал функционировать с января 1747 года. Сразу после создания суда началась работа по написанию своего судебного кодекса. Авторами его стали активные деятели астраханской общины Егиазар Григорян, Григор Кампанян и Саркис Оганян (уже упоминавшийся нами выше). Все они неоднократно выбирались судьями, были крупными торговцами или фабрикантами.

Им предстояла трудная задача составить кодекс (или даже нечто вроде конституционного закона) для национальной общины в составе другого государства или даже внутри другого города. Если учесть, что составленный ими судебник представлял синтез таких компонентов, как армянский средневековый судебник Мхитара Гоша, кодекс византийского императора Юстиниана, современное им российское законодательство и обычное право и практика самой общины, то станет очевидным, что составители были людьми широко образованными, с государственным мышлением. Они проделали кропотливую работу, а составленный ими "Судебник астраханских армян" является ценным памятником армянского права. Он был принят в качестве кодекса также и в других армянских колониях России - Кизляре, Моздоке, Нор Нахичеване, Григориополе.

Армянский суд Астрахани был поэтому органом не только юридического, но и административного самоуправления. Суд распределял разного рода государственные повинности, разбирал трудовые споры между армянами, отвечал перед местными и центральными органами за выполнение армянскими поселенцами их обязанностей перед государством. Одновременно ратхауз представлял тем же органам требования армян, защищал их интересы. Армянский суд занимался также вопросами выезда армян (в основном торговцев) за границу, выдачи им паспортов, возвращения их обратно.

В "Судебнике" были зафиксированы формы купли и продажи, структура торговых компаний, права и обязанности торговцев и покупателей, различные формы кредита, права и обязанности должника и кредитора. Суд утверждал старейшин ремесленных цехов, следил за качеством товаров, производимых армянскими ремесленными цехами.

Ратхауз был вправе применять по отношению к обвиняемым следующие наказания: штраф, заключение, телесные наказания и даже смертную казнь (правда, она приводилась в исполнение лишь после утверждения российским Сенатом).

Армянскому суду подчинялись также проживавшие в Астрахани католики (в XVIII в. это были в подавляющем большинстве армяне), а также грузины и греки. Для астраханских мусульман (татар, бухарцев, персов и др.) тем же указом 1746 г. был учрежден свой суд.

Поскольку армянскому суду подчинялось все армянское население Астрахани (хотя и разных конфессий), а также православные грузины и греки, то во избежание смешения уголовных и гражданских дел с духовными (конфессиональными) проблемами епархиальный начальник российских армян архиепископ Иосиф Аргутинский-Долгорукий образовал в 1781 г. в Астрахани консисторию, наделив ее функциями духовного суда, для чего написал даже специальный устав. Грамотами Павла I российским армянам (1799г.) в подчинение астраханской консистории передавались все армянские приходы и церкви России.

Основные привилегии армян сохранялись до середины XIX в., хотя орган самоуправления астраханских армян носил на протяжении ста лет своего существования различные названия. В 1747-1765 гг. он, как уже отмечалось, назывался ратхаузом, в 1765-1785 гг. - Общим армяно-азиатским судом (с двумя отделами - армянским и мусульманским). В 1785 г. в России было введено Городовое положение, которым все городское население обязывалось к записи в соответствующие сословия (купцов, мещан и др.). Большая часть армян Астрахани, выразив протест против этого, сохранила свои особые привилегии, в связи с чем в 1788-1797 гг. для них существовало Присутствие для незаписавшихся по Городовому положению армян. Наконец, с 1800 г. органом самоуправления стал просто Армянский суд, который под таким названием оставался вплоть до его ликвидации в 1840 году.

Правовой основой особого статуса армянских колоний России в первой половине XIX в. явились изданные 28 октября 1799 года Жалованные грамоты Павла I. Они подтверждали и формулировали привилегии, полученные российскими армянами в течение XVIII в., и, в то же время,

определили их права и повинности на первые десятилетия XIX века. То есть армянам опять-таки разрешалось свободно заниматься любым промыслом или ремеслом, принимать временное (если не пожелают постоянного) подданство, запрещалось принуждать их к записи в российские сословия и т.п.

Армянам Астрахани, Кизля, Изюмского, Святого Креста, Старого Крыма, Карасубазара разрешалось иметь свои суды (а в Нор Нахичеване и Григориополе - магистраты). Суды состояли из трех судей (ежегодно переизбираемых) и штата канцелярии. Например, в Астрахани в начале XIX в. на поддержание деятельности суда ежегодно расходовалось около 4 тыс.руб. Кроме того, армяне избирали трех общественных попечителей (для контроля за сбором налогов), писца, оценщика для описи имущества, депутата в квартирную комиссию (для воинского постоя). Вместо постоя армяне должны были содержать казармы, обеспеченные топливом и хозяйственным инвентарем.

Как в XVIII, так и в XIX вв. набиравшее силу русское купечество неоднократно выступало против особого привилегированного статуса армян и других иноземцев. Дело в том, что гильдейское купечество было связано жесткой регламентацией своей деятельности. Полными правами пользовалась только 1-я гильдия, соответствовать требованиям которой могли из-за высокого имущественного ценза лишь единицы. В этих условиях армянскому купечеству, привыкшему вести разнохарактерную и в основном кредитную торговлю, было бы невозможно развернуть предпринимательскую деятельность. Свобода от записи в гильдии была дана армянам еще в середине XVIII века. Царское правительство было заинтересовано в предоставлении армянам льгот, так как благодаря их торговле (особенно восточными товарами) стала развиваться экономика юга России. От армянских торговцев имелся также немалый таможенный доход.

Однако интересы русского купечества, требовавшие лишения армян свободы предпринимательства, вызвали колебания у центральных властей. Первая попытка лишить армян привилегий и принудить их к записи в гильдии была предпринята в связи с Городовым положением 1785 г. Это вызвало ощутимые последствия в восточной торговле России, в связанной с ней промышленности и протесты астраханского армянско-

го купечества. В январе 1788 г. обязательность записи в гильдии была отменена. Свобода торговли и предпринимательства была также подтверждена Жалованными грамотами Павла I в 1799 году. Тем не менее, под давлением русского купечества на армянских купцов был распространен Манифест Александра I от 1 января 1807 г. ("О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах"), 9-я статья которого вновь принуждала армянских купцов записываться в гильдии.

О последствиях, имевших место в армянских колониях России после выхода Манифеста, образно повествуется в "Записке об армянах, поселившихся в России": "Исполнение сего постановления, - сообщается в этом документе, - привело армян в неопишное уныние. Торговые предприятия их ограничились или совершенно пресеклись, разнородная их промышленность остановилась..." Вскоре правительство поняло свою оплошность, и 6 ноября 1808 г. был издан указ об отсрочке записи армян в гильдии.

Однако новые тенденции, наметившиеся с началом XIX в. в социально-экономическом развитии юга России, вынудили центральные власти поступиться даже теми экономическими выгодами, которые имело государство от армянского предпринимательства. Интересы русского купечества требовали ликвидации исключительного статуса армянских торговцев. Тем более, что растущая русская буржуазия в поисках рынка сбыта обратила свои взоры на приграничные регионы государства, где активность иноземных (в частности, армянских) купцов требовала ограждения русского купечества от конкуренции. Поэтому правительство вынуждено было поддержать министра финансов Е.Ф. Канкрин и царским указом от 14 ноября 1824 г. обязать всех проживавших в России армянских купцов записываться в гильдии. Это привело к потере армянскими колониями своих основных привилегий и предопределило также скорую ликвидацию армянского самоуправления там, где оно имелось.

Таким образом, несмотря на долгие годы упорной борьбы, армянам не удалось отстоять свои права. В 1840 г. последовал указ императора Николая I, которым деятельность армянских судов, имевшихся в ряде городов России, упразднялась. Армяне переходили в административное подчинение общероссийских государственных и судебных учреждений.

Мы сравнительно подробно остановились на административно-правовом положении российских армян (используя в основном пример Астрахани), ибо это способствует пониманию многих процессов, происходивших во всех армянских колониях. Были, конечно, и специфические моменты, на которых мы еще остановимся.

* * *

Во второй половине XVII в. армяно-русские связи приобретают качественно новый характер, трансформируясь в устойчивые экономические, а в дальнейшем и политические отношения. Это важное обстоятельство не могло не сказаться на численности армян в столице российского государства. Увеличение армянского населения в Москве начинается уже в XVII в. и продолжает возрастать в XVIII веке. Начиная с XVII в. Москву часто посещают армянские купцы, главным образом из Персии. Многие из них постоянно живут в Москве. Особенно усилился приток армян после заключения в 1667 г. договора с Джульфинской торговой компанией. После подавления восстания Степана Разина, перекрывшего на время волжский путь, договор с Джульфинской компанией был возобновлен в 1673 году. Вновь увеличился приток армянских купцов. Памятной запиской Посольского приказа (то есть ведомства иностранных дел) от 24 ноября 1675 г. "велено армянам Ивану Макарову с товарищи и которые армяны и впредь с товары приезжать к Москве учнут, давать на старом гостином дворе для складки товаров и торговли анбары и лавки в лутчих местах". Многие армяне располагались в Давыдовском дворе на Покровке. Царским указом от 28 декабря 1675 г. предписывалось предоставить этим армянам постой в Нижних Садовниках и больше там "ставить никого не велено, для того что они готовят про ево великого государя обиход всякие столовые запасы и у ево государевых дел бывают беспрестанно".

Помимо торговцев и ремесленников, среди армян были представители и других специальностей. В XVII в. в Москве развернулась деятельность художников-армян Богдана Салтанова и семьи Бельских, о которых мы еще будем говорить в связи с культурой армянских общин. Активную

роль играли армяне-переводчики ("толмачи"), причем не только с армянского, но и с других восточных языков. Многие армяне выполняли дипломатические поручения русского правительства в Персии, Турции, Крыму, а также в европейских странах. Среди них особенно известными были во 2-й половине XVII в. братья Тавакаловы, Василий Даудов, братья Ивановы, упоминавшийся уже Григор Лусиков. В составе посольства в Польшу участвовал переводчик-армянин Афанасий Афанасьев. В 1714 г. к царю Петру обратился армянин Афанасий Панкратьев, который сообщал, что живет в Москве уже пять лет и "кормится у армян толмачеством... И чтоб великий государь пожаловал ево, велел ему быть персидского языка в толмачах и оклад ево справить".

Проживавший в Москве (после подавления в 1720-х гг. освободительного движения армянского и грузинского народов) грузинский царь Вахтанг VI передал в 1731 г. армянам земельный участок в Грузинской слободе, существовавшей на Пресне с XVII века. Участок был выделен для сооружения армянской церкви и армянского кладбища. Там была воздвигнута церковь Успения Богородицы, а на Георгиевской (ныне Большой Грузинской) улице было построено несколько принадлежащих этой церкви домов.

Однако указом императрицы Елизаветы от 16 января 1742 г. армянские церкви в России (кроме одной, в Астрахани) были закрыты. Специалисты полагают, что этот акт (вспомним, что он последовал на второй месяц после прихода Елизаветы к власти) явился реакцией на принявшее широкие масштабы в предшествующие годы "бинозовщины" засилье иностранцев и притеснения православных. Московские армяне и находившиеся в Москве армянские купцы из других мест неоднократно жаловались на создавшееся положение.

Так, в ноябре 1752 г. подали прошение торговцы Джульфинской компании и живущий уже в Москве постоянно "армянской нации московской мещанин" Василий Макаров (внук видного деятеля Джульфинской компании начала XVIII века Сафара Васильева и отец известных в последующем армянских деятелей в России братьев Хастатовых). Они заявляли, что армяне издавна имели в Москве церковь в Китай-городе, на Посольском дворе, где отправлял службу (в начале XVIII в.) известный деятель армянского освободительного движения Минас-вардапет.

"Когда же, - говорилось в прошении, - той посольской двор отдан под шелковую фабрику, тогда оной архиерей Мина по общему армянской нации в Москве жителей согласию перенес эту церковь на наемный в Китае ж дворянина Волкова двор, где несколько лет та церковь и была. А как тот Волкова двор хозяином продан, то оную церковь принуждено перенести в деревянный покой, состоящей за землянным городом близ самого поля, за Преснею рекою, месте, которое отдано выехавшим покойным грузинским царем Вахтангом Леонтевичем армянской нации князьям и дворянам и протчего звания людям с фамилиями для поселения. И с того времени на оном месте и кладбище армянское имеетца". Челобитчики просили "для размножения в славу Российской империи торгу к армянскому народу обнадеживанию в означенном за Преснею месте построенном покое по нашему армянскому закону службу беспрепятственно отправлять". Однако положительного ответа даже на такую скромную просьбу не последовало. Лишь после отмены Екатериной II (в 1764 г.) указа 1742 г. в армянских общинах возобновилось функционирование имевшихся и строительство новых армянских церквей.

Разрешение на постройку новой армянской церкви в Москве получил Иван Лазаревич Лазарев - старший представитель знаменитого армянского рода Лазаревых (Лазарянов). Эта семья способных и энергичных торговцев и промышленников происходила из той же Новой Джульфы (Испагана). В середине XVIII в. они переехали в Россию: первоначально в Астрахань, затем - в Петербург и Москву. Лазаревы были первой армянской фамилией, получившей российское дворянство. Для сооружения новой церкви И.Л. Лазарев пригласил знаменитого петербургского архитектора Ю.М. Фельтена (который в те же годы построил и армянскую церковь в Санкт-Петербурге). Церковь в Москве была построена в 1779 г. в Столповом переулке, который после этого был назван Армянским переулком. Церковь же получила название Крестовоздвиженской (Сурб-Хач). На средства Лазаревых в 1815 г. была открыта еще одна армянская церковь в Москве - Святого Воскресения (Сурб Арутян) на купленном Лазаревыми участке в Ваганькове, где разместилось и новое армянское кладбище. Это кладбище с церковью заменили старое армянское кладбище и церковь Успения Богородицы на

Пресне. Эта построенная на средства Лазаревых церковь сохранилась и по сегодняшний день.

В Москве армянам принадлежало в XVIII в. уже немало промышленных заведений и домов. В первой половине XVIII в. наиболее известным из армянских предпринимателей был Захарий Шериман (Шериманян), владевший шелковой фабрикой и большим земельным участком с домом между Мясницкой улицей и Маросейкой. В 1758 г. это землевладение и дома приобрел Егиазар (Лазарь) Назарович Лазарев (Лазарян) - родоначальник этой фамилии в России. В этом же районе Лазаревым принадлежали несколько домов в Столповом (ныне Армянском) переулке. В 1782 г. дом Лазаревых на Фроловке (ныне Мясницкой улице) был приобретен казной для размещения там почтамта. Главный почтамт Москвы и поныне находится в том же квартале, хотя и в другом здании. Лазаревы владели также фабриками в Москве и Подмоскovie (Фрязино). Вырабатываемые на них ткани использовались для украшения покоев Зимнего дворца.

В районе почтамта, ставшем новым очагом заселения московских армян, был основан в начале XIX в. знаменитый Лазаревский институт. Мы еще будем говорить об этом учебном заведении в разделе, посвященном образованию армян в России. Здесь же отметим, что Лазаревы многое сделали для повышения культурно-образовательного уровня российских армян и для подготовки кадров педагогов и других специалистов для самой Армении, в освобождение которой они верили. Русский поэт Алексей Мерзляков выразил в специально написанных к открытию института стихах неутомимую созидательную деятельность Лазаревых как на благо Армении, так и России:

*От древня племени Армении рожденный,
Россией-матерью благой усыновленный,
Гайканы, ваших он сирот не позабыл:
Рассадник сей - души признательной творенье.
Даруя чадам здесь покой и просвещение,
Отчизне той и сей он долг свой заплатил.*

Эти стихи можно прочесть на стеле, установленной перед зданием

института (ныне - Посольство Республики Армении в Москве).

Помимо Лазаревых в Москве протекала активная деловая и общественная жизнь представителей многих других известных армянских фамилий: князей Абамелеков и Аргутинских, графов Лорис-Меликовых, многих промышленников, купцов, врачей, юристов. Анна Давыдовна Абамелек прославилась не только тем, что ей посвятили стихи А.С.Пушкин, М.Ю.Лермонтов и П.А.Вяземский и что она была женой брата поэта Е.А.Баратынского, но и тем, что и сама была талантливой переводчицей. Ее брат - Семен Давыдович Абамелек, - женившись на своей двоюродной сестре Елизавете Христофоровне Лазаревой, стал основателем объединенного рода Абамелек-Лазаревых.

Во второй половине XIX в. многие армянские купцы с Кавказа, Крыма и других мест страны имели магазины и торговые конторы в Черкасском переулке и других улицах Зарядья, как бы восстановив древнюю маленькую армянскую колонию Китай-города. Известны были имена армян-купцов Таманцевых, Харамурзаевых, Поповых, Масловых, Бонджиева, Короткова, Мискинова, фабрикантов Меликенцева, Лианозова, коммерсантов-благотворителей С.Г.Джанумова, И.С.Ананова. Кстати, Лианозовы, уроженцы Астрахани, стали крупными нефтепромышленниками в Баку, а часть их поселилась в Петербурге и Москве. Их именем называлась одна из подмосковных деревень, ставшая ныне одним из жилых массивов на севере российской столицы. При церкви в Армянском переулке был основан Каспаровский приют, названный по имени благотворителя, завещавшего большую сумму на организацию приюта для бедных или неизлечимо больных армян, для которых содержание в приюте на всем готовом обходилось бесплатно.

В XIX в. Москва стала крупным центром армянской культуры, о чем будет речь в соответствующем разделе.

* * *

В 1703 году Петром I был заложен город в устье Невы, ставший новой столицей России. В новом городе, названном Санкт-Петербург, армяне появились практически одновременно с его основанием.

Как известно, одной из основных причин борьбы Петра I за выход к Балтийскому морю было установление прямых связей с Европой. Одними из первых, кто оценил преимущества балтийского торгового пути, были армянские купцы. Уже в декабре 1707 г., на пятом году существования нового города и в разгар Северной войны, известный деятель армянской торговой компании Сафар Васильев (родоначальник армянского рода Макаровых-Хастатовых в России) обратился к Петру I с челобитной о разрешении торговать с "Немецкими землями" напрямую, поскольку путь через Архангельск намного длиннее и дороже. В ответ на это царь указал: "...торговых армян отпускать из Москвы... чрез Санкт-Петербург морем, на каких судах похотят..." Другим указом разрешалось армянским купцам "в нашей резиденции в Санктпетербурге и в прочих городах свободное пребывание иметь..." В 1710 г. в Петербурге существовали уже армянские торговые конторы.

Из Москвы, Астрахани, из Закавказья ехали в Петербург армянские купцы, ремесленники. По признанию писателя Сергея Глинки, "на берегах Невы отмежевались участки армянские". Уже в 1714 г. живший в новой столице видный деятель армянского освободительного движения Минас-вардапет обратился за разрешением построить в Петербурге армянскую церковь. Просьба не была удовлетворена, но это свидетельствует о зарождении уже к тому времени в городе значительной армянской общины. По сведениям справочника 1730-х гг., в С.-Петербурге существовала Армянская улица.

В 1740 г. за разрешением о постройке церкви обратился крупный армянский купец и промышленник Лука Ширванов. Указом императрицы Анны Иоанновны ему было разрешено построить церковь во дворе своего дома на углу 3-й линии Васильевского острова и Малого проспекта. Это был район, где в середине XVIII в. поселилось довольно много армян. В северной части Васильевского острова, за р. Смоленкой, вскоре возникло армянское кладбище. Церковь была построена примерно наполовину, когда из-за упоминавшегося указа 1742 г. строительство было прекращено.

Большой вес в армянской колонии Петербурга начинают приобретать богатые купцы и промышленники. Наиболее влиятельным из них был названный уже Л. Ширванов, который строил в Петербурге фабрики для

выделки шелковых и хлопчатобумажных тканей, был владельцем нескольких судов. Он владел также различными фабриками в Астрахани и Кизляре. Одним из руководителей армянской общины Петербурга середины XVIII в. был купец и ювелир Артемий Шеримаян, также владелец мануфактур, судов и нескольких домов как в центре Москвы, так и Петербурга.

Во второй половине XVIII в. в столице обосновался также упоминавшийся нами в связи с Москвой купец и промышленник Ованес Лазарян (Иван Лазарев), получивший звание придворного ювелира и внесший большой вклад в развитие армяно-русских отношений и армянских поселений в России. После отмены Екатериной II запрета на строительство новых армянских церквей И. Лазарев обратился к ней за разрешением построить армянские церкви в обеих столицах. Об армянских церквях в Москве мы уже говорили. Для строительства церкви в Петербурге он выбрал одно из лучших мест города. "Для построения оной место за способное нашел я на Невской перспективе", - писал он. Как и для московской церкви, так и здесь архитектором был приглашен знаменитый автор решетки Летнего сада Ю. М. Фельтен. Он возвел армянскую церковь в середине Невского проспекта, напротив Гостиного двора. По обеим сторонам ее было построено также два принадлежащих церкви дома. В одном из них находится сейчас известная кондитерская "Север", или "Норд". Церковь получила наименование св. Екатерины и была освящена в 1781 г. Она и по сей день является одним из украшений замечательного ансамбля центральной магистрали города на Неве.

В 1790 г. было получено разрешение на строительство в столице еще одной армянской церкви, на Васильевском острове, но не там, где начинал Л. Ширванов, а дальше - на армянском кладбище. Эта церковь получила название Сурб-Арутюн (Святого Воскресения). По некоторым данным, в конце XVIII в. в Петербурге было около ста принадлежащих армянам домов.

Большую роль в жизни армянской общины Петербурга играл епархиальный начальник российских армян Овсеп Аргутян (Иосиф Аргутинский). Стараниями И. Аргутинского и семьи Лазаревых Петербург стал важным центром культуры российских армян, на чем мы еще остановимся в соответствующем разделе. Здесь же считаем необ-

ходимым отметить, что присоединение в первой половине XIX века Восточной Армении и всего Закавказья к России вызвало усиление притока в столичные вузы армянского студенчества. В столице росло число армян и среди государственных служащих.

Национального самоуправления или судопроизводства у петербургских армян не имелось, однако существовал Национальный церковный совет, который, помимо церковных дел, рассматривал и другие вопросы армянской общины: организовывал различные благотворительные акции в помощь студентам-армянам или жителям Армении, страдавшим от стихийных бедствий, беженцам из Западной Армении и т.п. Видную роль в Национальном церковном совете играли князя С.Д. и С.С.Абамелек-Лазаревы, профессор Карапет Эзян (Эзов), богач и меценат Н.С.Санасаров и другие.

Среди представителей деловых кругов Петербурга известны были Ходжа-Эйнатов, Тер-Давыдов, Макаров. В руках армян была сосредоточена в Петербурге торговля кавказскими винами и восточными товарами. Многие торговцы-армяне имели магазины в Гостином и Апраксином дворах, в других торговых центрах города.

Петербургские армяне играли, как видим, заметную роль в хозяйственной и общественной жизни города.

* *

*

С именем Петра I связано возникновение еще одного значительного поселения армян, правда, уже на Северном Кавказе. Мы имеем в виду армянскую колонию в Кизляре. Каспийский поход Петра (1722-1723) привел к подъему армянского освободительного движения, а в дальнейшем - к притоку армян из Персии и Закавказья во вновь приобретенные русские провинции вдоль западного и южного побережья Каспийского моря. Однако, согласно Рештскому (1732 г.) и Гянджинскому (1735 г.) договорам, русские войска были выведены первоначально из южного Прикаспия, а в 1735 г. - из Баку, Дербента и с реки Сулак.

Русское командование встало перед проблемой подыскать на Северном Кавказе место для новой крепости, куда можно было бы перевести

гарнизоны из оставляемых областей. Выбор был остановлен на селении Кизляр, где в 1736 г. и была построена крепость. Вместе с русскими гарнизонами потянулось и армянское население, не желавшее возвращаться под власть Персии.

Кизляр расположен на одном из рукавов дельты реки Терек, недалеко от впадения ее в Каспийское море. Издавна здесь проходила важная торговая дорога, которая сухим путем связывала Россию с Закавказьем и другими восточными странами. Еще с конца XVI в. в этом пункте находился постоянный казачий пост и постепенно образовалось небольшое селение. Живущие в окрестностях кумыки (тюркская народность) называли его "Кзларкала", то есть "девичья крепость". Это название связано с местной легендой, согласно которой селение основали четыре девушки, укрывавшиеся от преследований одного жестокого бека. По некоторым данным, армяне жили в селении Кизляр еще в XVII веке.

Уже в первый год после основания в 1736 г. новой кизлярской крепости там поселились 450 армянских семей из Дербента, Карабаха, Персии. Значительную часть их составляли служащие (вместе с членами их семей) армянского и грузинского эскадронов, действовавших во время Каспийских походов Петра. Несмотря на то, что по условиям Гянджинского договора армянское население должно было возвратиться в прежние районы проживания, то есть в принадлежащую Персии часть Закавказья, большинство армян ушли с русскими войсками, справедливо опасаясь репрессий шахских властей. "Некоторые из тех армян и грузинцев и особливо главные командиры - генерал-майор Лазарь Христофоров и другие - свидетельствует архивный документ - в отечество в Персию не поехали и остались в российской службе и просили о определении их паки в службу ее императорского величества ... и чтоб позволено было им поселиться и жить при новозделанной российской крепости... при устье Кизляра".

В Кизляре разместились и штабы этих эскадронов. Армянский эскадрон целиком состоял из армян (Арцах и других районов Восточного Закавказья), тогда как грузинский - из "грузинцев", то есть жителей Грузии, а фактически как из грузин, так и в основном из грузинских армян, а потому его правильнее называть армяно-грузинским эскадронном. И возглавлял его тоже армянин - полковник Рафаел Кузанов (Кузаненц).

Армянское население Кизляра пополнялось также за счет армян - жителей Закавказья, попадавших в плен к горцам, а потом убежавших к русской границе. Это обстоятельство сыграло определенную роль в дальнейшем развитии Кизляра как армянского города. Кроме армян, здесь проживали также грузины, русские, кумыки, ногайцы и другие. Первоначально город состоял из нескольких слобод, в которых жители расселялись по национальному признаку. Была слобода армянская (самая большая), грузинская, казачья. Ногайцы и кумыки жили в слободе, называемой Окочир-аул. Были кварталы горцев, казанских татар и др. Большинство населения вплоть до 2-й половины XIX в. составляли армяне. В 1804 г. в Кизляре было свыше 6 тыс. жителей, из которых армяне составляли более 5 тысяч. Так что Кизляр фактически был первым армянским городом России, так как города-колонии, населенные почти целиком армянами - Нор Нахичеван, Григориополь и др. - возникли значительно позже.

В XVIII в. возросло значение Кизляра как важного транспортного узла на торговых трассах из Астрахани (а следовательно и из России) сухим путем в Грузию или вдоль каспийского побережья в Восточное Закавказье и в Персию. С усилением военной активности России на Кавказе старый торговый путь стал еще и военно-стратегическим. Кизляр превратился в важный военно-административный и хозяйственный центр Северного Кавказа.

Очень оживленным был кизлярский рынок, куда из Персии, Закавказья, предгорий Кавказа и России доставлялись вино, водка, шелка, рис, кожа, масло, скот, фрукты, рыба, икра и т.п. Вследствие покровительственной политики русского правительства большие привилегии получило кизлярское армянское купечество.

Еще в 1710 г. упоминавшийся уже не раз видный армянский купец (связанный с армянскими общинами в Астрахани, Москве, Петербурге) Сафар Васильев получил право построить возле Кизляра, на берегу реки Терек, шелковый завод, который явился первенцем российских шелковых заводов. Благодаря армянам в городе и его окрестностях получили развитие шелководство, садоводство и виноделие. Шелководство основали армяне, переселившиеся из персидской провинции Гилян. К концу XVIII в. они образовали селение Шелкозаводское. Кизлярские армяне

явились также пионерами разведения в России риса.

В начале XIX в. в Кизляре действовали два небольших металлообрабатывающих завода (точнее, заведений), один мыловаренный, 11 сафьяновых и кожевенных, две красильные фабрики. Больше всего было предприятий, занимающихся коньячным производством, причем именно Кизляр явился в XVIII в. местом организации производства коньяка в России. Армянам принадлежали практически все винокуренные заводы города. В городе было также много ремесленных мастерских, в особенности ювелирных и по обработке металлоизделий. Большую часть работников и владельцев фабричных заведений и мастерских составляли армяне.

Центр Кизляра был почти целиком заселен армянами. Здесь же были расположены армянские церкви - Пресвятой Богородицы (построенная еще во второй пол. XVIII в.), святого Григора Просветителя (начало XIX в.), а также святого Саркиса.

Когда сенатским указом 1746 г. армяне Астрахани получили собственное самоуправление и судопроизводство, аналогичные права и привилегии были предоставлены и армянам Кизляра, чем признавалась важная хозяйственная роль кизлярских армян в экономике России. Однако до конца XVIII в. своего суда в Кизляре не было, и в правовом отношении община подчинялась астраханскому армянскому суду ("ратхаузу"), а в самом Кизляре тяжбы и споры разрешались устным судом. Лишь с 1800 г. появился свой суд ("Кизлярский ратхауз"), являвшийся органом не только судопроизводства, но и самоуправления, который разбирал возникавшие в армянской общине имущественные, трудовые, бытовые и другие споры. В своей деятельности армянский суд Кизляра руководствовался составленным в Астрахани "Судебником". Каждый из трех судей избирался одной из сословных групп населения, разделяемых по имущественному признаку.

Армяне получали право иметь магазины, сады, заниматься ремеслом. Особо оговаривались также привилегии для армян и грузин, поступивших на военную службу, - в вопросах строительства домов, предоставления земельных участков и т.п.

Обязанности, которые несли кизлярские армяне, в основном не отличались от податей и повинностей, которыми облагалось армянское

население остальных армянских колоний России. Специфическими для Кизляра были особые налоги на содержание дорог и мостов, на укрепление берегов Терека, а также земельный налог. В окрестностях Кизляра для каждой национальной (в том числе армянской) общины отводились угодья для выращивания винограда, разведения садов.

Жалованной грамотой Павла I (1799 г.) специально оговаривалось: "Армянам Кизлярским земли и угодья вокруг города всемилостивейше дозволяем брать в оброк, по примеру прочих казенных статей, разумея то же и о рыбных ловлях по реке Тереку". Этой же грамотой в Кизляре, как уже отмечалось, оформлялся свой армянский суд, который просуществовал до 1840 г., когда было ликвидировано самоуправление всех армянских колоний в России.

Вплоть до нашего века кизлярские армяне сохранили свои основные виды деятельности - садоводство, виноградарство, виноделие, ремесло. Во второй половине XIX в. были известны виноделы братья Измировы, владевшие и виноградниками, а также братья Мамаджановы. И те, и другие имели свои магазины в Москве. Магазины или лавки в Москве имели также армяне-кизлярцы: виноторговцы братья Фабриковы и Иван Зурабов, мануфактуристы Патканьянц и братья Поповы, галантерейщик Топчиев и другие.

В связи с тем, что Кизляр на протяжении десятилетий оставался единственным российским военно-стратегическим пунктом в Предкавказье и на сухопутной трассе, связывавшей Россию с Закавказьем и Ираном, в середине XVIII в. в российских правительственных кругах возник план сооружения еще одной крепости в районе верхнего течения Терека, которая одновременно явилась бы и экономическим центром в этом важном регионе. При этом Коллегией иностранных дел была дана инструкция поощрять заселение будущего города и прилегающей к нему местности христианским населением - армянами, осетинами, грузинами, русскими, принявшими христианство горцами и т.п.

Спустя несколько лет наиболее подходящим местом для нового города было признано урочище Моздок. Первыми поселенцами там оказались вышедшие из Малой Кабарды крещенные кабардинцы. Соответствующее решение Сената об основании поселения было принято в 1762 году. В 1763 г. был принят именной указ, в силу которого переселенцы в Моздок

получали привилегии казачьего населения. Поселенцам разрешалось вести беспрошленную торговлю с горцами. Армянам и грузинам позволялось приобретать землю для развития хлопководства, шелководства и виноградарства без всяких ограничений. Возделывание этих культур давало право освобождения от налогов, что стимулировало подъем этих отраслей сельского хозяйства.

Одними из первых переселенцев в эти места были и армянские земледельцы. Большая часть армян переселялась из Кизляра. Но были и из Астрахани, а также из Кабарды и других мест. Вначале Моздок был разделен на три квартала - армянский, осетинский и грузинский. Армянский квартал был самым большим. В 1778 г. была построена первая армянская церковь. В 1785 г. из почти 900 жителей Моздока более 700 были армяне, а в самом конце XVIII в. - 1331 армянин из 4685 жителей. Хотя процент армянского населения очень сократился, но все же в количественном отношении численность армян возросла вдвое, и они составляли относительно самую большую национальную группу. Это объясняется тем, что продолжался приток новых армянских переселенцев (из Грузии и других районов Восточного Закавказья) и беженцев из Чечни или Черкессии, где они иногда оказывались на положении заложников или пленных. Рост населения Моздока привел к тому, что в 1785 г. он стал городом.

Первые переселенцы Моздока получили от государства денежную субсидию. Население города освобождалось от воинского постоя. Однако оно должно было организовать постой в казармах или других помещениях, нести гужевую повинность (то есть поставлять лошадей для воинских, почтовых и других казенных целей), участвовать в содержании почты и городском благоустройстве.

При заселении Моздока национальным общинам было предоставлено право иметь свой суд. Но до конца XVIII в. в Моздоке, как и в Кизляре, не было создано своего суда, и его община подчинялась астраханскому армянскому суду. Согласно грамоте 1799 г., армянский суд, ведавший вопросами самоуправления и судопроизводства, был образован и в Моздоке и функционировал, как и в большинстве других колоний, до 1840 года.

Правительство, опять же, как и в других армянских колониях, время

от времени старалось ограничить привилегии армян Моздока, а те, в свою очередь, добивались сохранения своего привилегированного статуса. Хозяйственные успехи и заслуги моздокских, как и других армян свидетельствовали о необходимости продолжения в отношении них покровительственной политики. В торговле, промышленности, сельском хозяйстве моздокские армяне развивали примерно те же отрасли, что и армяне Кизляра. Особенным для Моздока являлось то, что большую часть виноградников и садов местные армяне разводили не на приусадебных участках, а на загородных хуторах, поскольку в самом городе земля являлась в основном собственностью местного осетинского или кабардинского населения.

В Моздоке, как и в Кизляре, именно армяне были основными производителями шелка. В 1834 г. им принадлежало свыше 10 тыс. шелкопрядов из общего количества 14 тыс., или свыше 70 %, а всего было произведено 8,8 пудов шелка из общего количества выработанных в Моздоке 14 пудов, то есть свыше 60 процентов. Еще в 1799 г. две трети производимого Россией шелка (123 пуда из 190) вырабатывалось в долине реки Терек. Армянам принадлежали также в Моздоке большинство воскобойных заводов.

Торговая деятельность моздокских и кизлярских армян распространялась на весь Северный Кавказ, Закавказье, Поволжье. Их можно было встретить на Нижегородской ярмарке, в Москве и других крупных городах России и даже за рубежом. В XIX в. ярмарки были открыты также в самом Моздоке и Кизляре. Составляя с момента основания Моздока значительную часть его населения, армяне играли важную роль в хозяйственной жизни всего восточного Предкавказья.

* *
* *

Как уже отмечалось, в основе причин переселения армян с середины XVII до начала XVIII вв. лежали экономические мотивы. Что же касается XVIII столетия (и особенно его последней четверти), когда возникли армянские города-колонии, то в основе этого процесса лежали уже главным образом политические причины. Это было вызвано же-

данием разбросанного по миру многочисленного армянства восстановить свою государственность.

Именно в это время среди деятелей армянского освободительного движения, в частности, в Индии, родилась идея переселения индийских армян в Россию. Почти одновременно аналогичная идея возникла и у российских армян: с той разницей, что она прежде всего относилась к тем соотечественникам, которые проживали под ирано-турецким игом. Россия, эта “великая северная держава”, должна была стать временным пристанищем обездоленной нации, находившейся в ожидании “долгожданного дня”, когда армяне смогут переселиться из чужих краев на родину, в свою “Аралатскую страну и жить там под сенью армянских законов”.

Планы армянских деятелей совпали с колонизационной политикой правительства Екатерины II, рассчитывавшего, что приход на новые земли России армян и других колонистов будет способствовать хозяйственному развитию завоеванного южного края.

Практическая реализация совместных планов армянских и российских политических деятелей была осуществлена в ходе двух русско-турецких войн второй половины XVIII века. Первым шагом в выполнении намеченной программы явился вывод христианского населения из Крыма, чем достигалось, с одной стороны, экономическое ослабление Крымского ханства, а с другой - заселение безлюдных новых владений России деятельным земледельческим и ремесленным населением.

Переселение было организовано в 1778 году. Русское командование, включая видных военачальников, - таких, как князь Г.А.Потемкин, генерал А.Прозоровский (командовавший введенным в Крым русским корпусом), сменивший его на этом посту уже достаточно популярный тогда генерал А.В.Суворов, - принялось за организацию строительства жилья на предполагаемых местах нового поселения, а также транспортных средств для перевозки армянских и греческих переселенцев.

Руководители российских армян - Иван Лазарев, Иосиф Аргутинский - также вкладывали большие средства в это мероприятие и вели при этом большую агитационную работу среди крымских армян, поскольку многим нелегко было решиться покинуть веками насиженные места. В этих целях они прежде всего привлекли на свою сторону авторитетных

представителей местного армянства. Активным сторонником переселения был духовный предводитель крымских армян архимандрит (вардапет) Петрос Маркосян.

Переселенцы поставили перед русскими властями ряд условий ("кондиций"): они требовали поселения их в местности с плодородными землями, привычными для них климатическими условиями, надления их земель, освобождения на 10 лет от каких-либо налогов и повинностей, предоставления им внутреннего самоуправления, а также права на свободную торговую и предпринимательскую деятельность. Им было обещано выполнение этих условий, и в апреле 1778 г. обозы переселенцев потянулись через Перекоп. Возглавляли переселение Петрос-вардапет Маркосян и капитан русской армии Степан Чалхушьян. Всего было выведено 12600 армян.

Первоначально переселенцев разместили недалеко от Екатеринослава - на реке Самаре, притоке Днепра. Однако предоставленные условия и местность не удовлетворили выходцев из Крыма. К тому же часть выделенных площадей и помещений оказались из-за каких-то неувязок уже кем-то занятыми. Армяне обратились к властям с просьбой пересмотреть вопрос о месте их расселения, тем более что перед глазами был пример греческих переселенцев из Крыма, размещенных в районе Мариуполя и Таганрога, что казалось армянам более удачным. Поэтому они с удовлетворением отнеслись к предложению переместиться в низовья Дона. Место было выбрано примерно в 30 км выше по течению от известной крепости Азов, рядом с основанной в середине XVIII столетия крепостью святого Дмитрия Ростовского.

Направиться к назначенному месту удалось уже в следующем, 1779 году. Еще в январе 1779 г. на берегах Самары скончался руководитель переселения Петрос-вардапет. Но крымская община не отступила от своей программы, и в конце 1779 г. основная масса переселенцев достигла Дона. На указанном для переселения месте возле урочища Полуденка был основан Нор Нахичеван (Новая Нахичевань, или Нахичевань-на-Дону). Переселенцы были на девять десятых городскими жителями: 5,5 тыс. чел. было из Кафы (Феодосии), 2,8 тыс. - из Карасубазара, 1,4 тыс. - из Бахчисарая (столицы Крымского ханства), 1,3 тыс. из Кезлева (Евпатории).

Сельские переселенцы (и небольшая часть городских) основали к северу и северу-западу от Нахичевана, на расстоянии 25-30 км от города, пять армянских сел: Чалтыр, Топты (Крым), Мец-Сала (Большая Сала), Султан-Сала и Несвитай. В основном эти наименования были перенесены с названий, окружавших поселенцев еще тогда, когда они жили в Крыму. Самым большим из покинутых армянских сел в Крыму было Орталанк на реке Чалтыр. Были также и Сала, и Султан-Сала, и Топлу. В селе Топты на Дону проживало много переселенцев из города Старый Крым и его окрестностей, в связи с чем село имело второе название - Крым. Был среди оставленных в Крыму названий и Нахичеван. И хотя армянские деятели, предложившие название новому городу, ссылались на исторический армянский город Нахичеван на реке Аракс (как известно, насильственно вырванный впоследствии из цельного массива армянской территории и переданный вместе со своей округой азербайджанцам), тем не менее это название хорошо прижилось среди переселенцев отчасти и потому, что было знакомо им и из Крыма.

Указом Екатерины II от 14 ноября 1779 г. армянским переселенцам предоставлялись значительные привилегии. Они в основном соответствовали "кондициям", выдвинутым армянами еще до переселения. Согласно указу, переселенцы на 10 лет освобождались от всяких налогов. По истечении этого срока должны были ежегодно платить один процент с наличного капитала, городские жители - по 2 руб. с каждого дома; крестьяне, получившие надел до 30 десятин, платили земельную подать - 5 коп. за десятину. Поселенцы освобождались от воинского постоя и от рекрутства.

Нахичеванцам предоставлялась полная свобода вероисповедания, разрешалось строить свои храмы, совершать церковные обряды и в духовных делах подчиняться верховному патриарху армян в Эчмиадзине. Переселенцам позволялось заводить мастерские, фабрики, иметь лавки, строить торговые суда, разбивать сады, торговать в России и за ее пределами. Указом предписывалось основать в Нор Нахичеване Магистрат, выполнявший судебные-административные функции, и вести дело-производство по национальным законам и обычаям.

Эти льготы стали в дальнейшем эталоном для предоставления в последующем привилегий новым армянским колониям, о чем свидетельст-

вуют Жалованные грамоты Павла I армянским обществам в 1799 году.

На основе предоставленных привилегий начинает организовываться жизнь нового города. Органом городского управления был Магистрат, состоявший (в отличие от армянских судов других колоний) из пяти судей, избиравшихся армянской общиной сроком на три года. Но судопроизводство, как и в других имевших самоуправление армянских гордах России, осуществлялось на основании "Судебника астраханских армян". Своеобразным для Нахичевана было также то, что там существовала должность городского головы, избиравшегося также сроком на три года. В 1795 г. учреждается также городская дума, состоявшая из 24 человек. В армянских селах были учреждены должности атаманов (или старост), которые выбирались населением, как и совет старейшин из пяти человек.

В 1811 г. утверждается герб города-колонии с изображением пчел (на фоне бело-зеленого щита), символизирующих трудолюбие армянского народа.

Органы городского и сельского управления сохранились в Нор Нахичеване вплоть до 1860-1870 гг. Здесь уместно отметить, что в отличие от остальных армянских колоний России жители Нор Нахичевана несколько дольше сохраняли некоторые свои привилегии. Но со временем и его население (главным образом торгово-промышленные круги) было втянуто в общее русло социально-экономической жизни России, так что эти привилегии и отдельные еще сохранившиеся национальные административно-правовые органы приобретали уже формальный характер.

В 1870 г. был упразднен армянский Магистрат Нахичевана, и городская дума, руководствующаяся уже российскими законами, перешла и на русский язык делопроизводства. Но она продолжала распоряжаться различными делами армянской общины и вместе с благотворительными и другими общественными организациями участвовала в национальной жизни армян.

Как мы уже упоминали, переселенцы достигли отведенного им места в конце 1779 г., в начале зимы. Первую зиму им пришлось провести в окрестных казачьих селах или палатках, а то и прямо в повозках. Лишь весной 1780 г. началось строительство. Город застраивался по проекту

заранее составленному петербургским архитектором И. Старовым. Ровная степная поверхность позволила применить четкую прямоугольную планировку. На многих современников производили впечатление прямые и широкие, обсаженные деревьями улицы. Вплоть до нашего столетия Нор Нахичеван считался одним из самых благоустроенных городов юга России.

В центре города была квадратная площадь, окруженная торговыми рядами с ремесленными мастерскими. В центре площади в 1783 г. архиепископом Иосифом Аргутинским было заложено основание центрального собора святого Григория Просветителя, строительство которого затянулось на двадцать пять лет. Кроме того, в первой половине XIX в. в городе было возведено еще пять церквей. Церкви были построены также во всех армянских селах. В 1783 г. было также начато продолжавшееся десять лет строительство монастыря в 7 км к северу от Нахичевана. Свое название Сурб-Хач (Святой Крест) монастырь получил в честь оставленного переселенцами возле города Старый Крым монастыря с таким же названием, являющегося святыней для крымских армян. Комплекс монастырских зданий возле Нор Нахичевана являлся одной из важнейших достопримечательностей как Нахичевана, так и Ростова-на-Дону. Сегодня там развернута экспозиция музея дружбы армянского и русского народов.

Академик Паллас, посетивший Нахичеван вскоре после его основания, в 1793 г., был приятно поражен благоустроенным видом города: "Большая часть жителей Нахичевани живут теперь в хорошеньких каменных домиках, крытых черепицею. Кроме того, они построили за собственный счет городскую думу с красивою квадратною площадью перед ней, окруженною лавками, где можно купить продукты их производства, всякого рода съестные припасы и очень хороший хлеб, испеченный на азиатский манер в булочных. Сбыт всех этих продуктов в соседнюю округу очень велик, потому что среди казаков мало ремесленников..." П.С.Паллас также с уважением отзывался о самих жителях: "Армянские поселяне трезвы и трудолюбивы, живут с большой порядочностью и опрятностью..." Хорошее впечатление произвели на Палласа и расположенные неподалеку армянские села. По его наблюдениям, села Чалтыр и Топты имели по 90 дворов, Большая Сала - 50

дворов. Заметим, кстати, что уже спустя 40 лет в Топты было 300, а в Чалтыре - 200 домов. В середине XIX в. во всех армянских селах проживало около 6 тыс. человек.

Росло и население армянского города. Город продолжал благоустраиваться. Все больше власть сосредотачивалась в руках городского головы. Особенно известен был в середине XIX в. крупный богач Арутюн Халибян (Халибов), переизбиравшийся городским головой в течение пяти сроков. Численность населения Нор Нахичевана возросла с 7,5 тыс. в 1793 г. до 9 тыс. в 1828 и 11 тыс. в 1839 году. Накануне первой мировой войны она составляла 49,5 тыс. человек, причем население было в основном армянским.

Подавляющее большинство переселившихся из Крыма армян были горожанами, а потому основными занятиями колонистов были ремесла, промышленность и торговля. Из ремесел особенно распространены были сапожное, шорное, скорняжное, шапочное, кожевенное, то есть продукция животноводства. Помимо этого, среди армян славились кузнецы, слесари, лудильщики, ювелиры, портные, плотники. Продукция нахичеванских мастеров пользовалась спросом в разных местах края, в других областях и даже за рубежом. Армянские ремесленники имели свои собственные цехи, созданные по национальному принципу. Число их достигало 35-40. Также как и в самой Армении (и вообще в Закавказье) такие цехи назывались "амкарства", и в них еще долгое время действовали уставы, основанные на средневековом армянском цеховом устройстве.

В XIX в. Нор Нахичеване постепенно появляются промышленные предприятия. Это оказались прежде всего отрасли, связанные с переработкой сельскохозяйственной продукции - спирто-водочная, табачная, рыбная, шерстяная, салотопенная и др. Достаточно отметить, что в 1816-1820 гг. доход от продажи водки, произведенной в армянских селениях, составлял в среднем полмиллиона рублей. Улов рыбы в тот же период превышал 500 тонн. Большая часть его шла на рынок.

Значительное место в хозяйстве армянских колоний занимала салотопенная промышленность. Предприниматели этой отрасли занимались выведением особо тучных пород овец. Предназначенных для откармливания овец скупали зимой, а чаще (к весне) покупали уже

откормленных овец, и составленные таким образом стада уже с ранней весны до поздней осени паслись на лучших пастбищах. Убой овец производился осенью, обычно в начале октября, непосредственно на салотопенных предприятиях. Мастера-мясники сдирали с забитых овец шкуры и подвергали их предварительному просушиванию. Далее овечий жир растапливался в огромных чанах и разливался в бочки, после чего он был готов для продажи.

Техническая оснащенность и обслуживание на салотопенных предприятиях армянских промышленников были, как признавали современники, заметно выше, чем в аналогичных заведениях России. Продукция салотопенных и свечных предприятий Нор Нахичевана (и другого армянского города - Григориополя) шла главным образом за границу. Ежегодно из Нахичевана вывозилось за границу около 50 тыс. пудов сала общей стоимостью в 400 тыс. руб., что составляло основную часть русского экспорта этого товара через южные порты.

Промышленность успешно развивалась в Нор Нахичеване и в пореформенный период. Создаются крупные предприятия; особенно известными фабрикантами были Мелконов-Езоков (шерстемоечная фирма), Кушнарев (табачная промышленность) и др. В связи с быстрым ростом рядом с Нахичеваном такого крупного центра, как Ростов, армянские предприниматели предпочитали вкладывать капитал в промышленность Ростова. Характерное для Нор Нахичевана ремесленное производство потеряло с развитием промышленности свое прежнее значение.

Как ремесленное, так и промышленное и сельскохозяйственное производство способствовало выгодной для армян Нахичевана торговой деятельности. Известно, что при переселении нахичеванцы получили также привилегии на занятие торговлей. Развитию торговли способствовало также исключительно выгодное расположение города в низовьях Дона, на перекрестке важнейших сухопутных, речных и морских дорог, соединявших разные области России с Кавказом и азиатскими странами, а через Азовское и Черные моря - с Европой.

На внутренний и внешний рынок армяне вывозили промышленную, ремесленную и сельскохозяйственную продукцию своей колонии - зерно, фрукты, вино, водку, табак, скот, кожу, жир, шерсть, рыбу. Из-за границы нахичеванцы ввозили растительное масло, цитрусовые,

оливки, пряности, ковры, ткани. Армянских купцов можно было видеть также на ярмарках дальних городов: Нижегородской, Крещенской (Харьков), Ильинской (Ромны), куда они поставляли товары, вывезенные из родного города и из-за границы.

Хотя по количеству магазинов и лавок сам Нахичеван занимал одно из ведущих мест в масштабах юга страны (в середине XIX в. - 368, по сравнению с 216 в Екатеринославе и 211 в Ростове), тем не менее много лавок и магазинов имели нахичеванские купцы и в других городах - Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринодаре, Ставрополе и др. Особенно крупным торговцем был известный нам Арутюн Халибян (зерно, масло, шерсть, уголь), братья Айрапетяны (зерно), Попов, Хатранов (масло) и многие другие. Некоторые из них имели также собственные склады в крупных портах России.

Характерной особенностью колонии на Дону было то, что значительная часть населения (особенно в селах) занималась сельским хозяйством, причем именно сельское хозяйство являлось сырьевой базой для промышленности и торговли нахичеванцев. Главным образом переселенцы были заняты выращиванием зерновых, тем более что в середине XX в. зерновое хозяйство стало товарным. Продукция нахичеванцев пользовалась на рынке высоким спросом. Подобно другим армянским поселениям Северного Кавказа нахичеванские земледельцы занимались также шелководством, виноградарством, садоводством.

В то же время в низовьях Дона существовали благоприятные условия для животноводства (благодаря хорошей кормовой базе), в особенности для выращивания крупного рогатого скота. Армянское население полностью обеспечивало себя мясом и молочными продуктами, а также поставляло продукцию животноводства на рынок. Лошади и волы широко использовались как гужевого транспорт. Помимо пищевых продуктов скот служил для получения шерсти, кожи, сала.

Важным центром промышленности, сельского хозяйства и торговли Нор Нахичеван оставался и во второй половине XIX - начале XX вв.

* * *

Как уже отмечалось, переселение армян из Крыма было первым шагом в реализации политики России, направленной на вытеснение турок из Северного Причерноморья и в то же время на хозяйственное развитие завоеванного края. Второй шаг был связан с событиями русско-турецкой войны 1787-1791 гг., по окончании которой к России перешло междуречье Буга и Днестра (так называемая "Очаковская область") и было принято решение о переселении армян из оставшейся в составе Турецкой империи Бессарабии на левый берег Днестра.

В переселении армян на новые земли активное участие принимали как русские военачальники (в том числе такие, как князь Г.А.Потемкин, генерал М.И.Кутузов), так и представители армянской общественности - архиепископ Иосиф Аргутинский, архимандрит Григор Захарян, так называемый "посланник Эчмиадзина" в России Степан Давтян, прадед писательницы Мариэтты Шагинян "врачеватель" Макарий Шагинянц, возглавивший одну из первых групп армян из Измаила, и другие.

Поток переселенцев из бессарабских городов Кишинева, Каушан, Аккермана (Белгорода-Днестровского), Килии, Измаила переправлялся на левый берег Днестра в район города Дубоссар, где и намечалось разместить новоприбывших. В Дубоссарах поселенцы провели зиму 1791-1792 гг. в домах у молдован, а то и просто в землянках. Однако весной 1792 г. стало известно, что указом Екатерины II для армянского города было выделено особое место примерно в 12 км от Дубоссар - возле балок Черной и Черницы. Руководители армян, ознакомившись с назначением для поселения местностью, остались довольны ее расположением. Новый город получил название Григориополь. Историки так и не уяснили до конца, почему он был так назван - то ли по имени армянского просветителя святого Григора, то ли в честь князя Григория Потемкина: современники обосновывали и так, и этак.

Закладка города состоялась в воскресенье 25 июля 1792 года. После торжественного молебна губернатор В.В.Коховский вручил архиепископу Иосифу указ Екатерины об основании города и о даровании его жителям привилегий, а также утвержденный план города. Затем после-

довала торжественная закладка первых камней - в центре и четырех концах будущего города. Первый камень нес сам губернатор.

Согласно указу, город должен был иметь свой орган самоуправления - магистрат, свой герб и печать. Приведем сохранившееся описание герба: "Единоглавый орел, держащий в лапе скипетр, показывает дела армянского императора Артаксеркса... Львы означают трудолюбие и храбрость армянских царей Рубенских. Ковчег Ноев, стоящий на горе Араратской, означает принадлежность оного Великой Армении. Российский императорский герб в заглавии знаменует покровительство России армянскому народу..."

Высшему органу городского управления - магистрату предоставлялась судебная и исполнительная власть. В должности градоначальника был утвержден приглашенный из Нор Нахичевана капитан Павел Туманов, получивший вскоре (первым в Григориополе) дворянский титул. В штате магистрата имелось также два бургомистра, четыре ратмана и словесные судьи. В 1797 г. были учреждены должности полицмейстера и "первого присутствующего" (с обязанностями городничего), которым являлся в первое время "посланник" эчмиадзинского каталикоса Степан Давтян. В дальнейшем вместо "первого присутствующего" назначался городской голова. На посту григориопольского полицмейстера долгое время находился надворный советник Григор Худабашян (Худабашев).

Строительные работы начались уже в 1792 г. Первыми строительными объектами являлись жилые дома. Губернское начальство называло их "примерными", то есть как бы образцовыми для будущих строений. Каждый застройщик имел право получить для своего двора 700-800 саженей земли, а для дома с окнами на улицу - до 2800 саженей. В том же году были сооружены дом архиепископа, сафьяновый завод, одна кофейня, 16 торговых лавок. Было также вырыто 43 колодца. Отпущены были средства для строительства гостиного двора и бани.

Примерно через десять лет - к началу XIX в. - Григориополь обрел уже облик, характерный для южного типа городов России. В 1817 г. упоминаются и первые церкви - Пресвятой Богородицы и Святого Геворка. В связи с тем, что Григориополь, вопреки первоначальным планам, не стал центром новой епархии, намечавшееся строительство Соборной церкви

было отменено, а в середине XIX в. была еще построена церковь святых Петроса и Погоса.

Еще в бытность градоначальником Степана Давтяна на центральной улице города были установлены фонари, а по обеим сторонам проходившей через Григориополь почтовой дороги из Тирасполя в Кишинев были вырыты канавы и посажены деревья.

В мае-июне 1792 г. недалеко от Григориополя были основаны также две армянские деревни, принадлежавшие семье Аргутинских - Иосифовка (названная в честь самого архиепископа) и Васильевка - в честь его племянника Барсега (Василия), осуществлявшего вместе с братом Константином управление этими деревнями. Помимо армян в деревнях были поселены и казенные крестьяне - молдаване. Со временем Васильевка стала крупным селом, где действовали ярмарки и воскресные базары, имелись церковь, лавки, трактир. В 1820-х гг. селение было преобразовано в местечко.

Григориополь был городом-колонией с компактным армянским населением. В первые годы, по сведениям Иосифа Аргутинского, там проживало 4444 человека. Однако уже в следующем десятилетии многие григориопольцы стали переезжать в Одессу и другие города России или же возвращаться в Бессарабию. Поэтому процент армянского населения в городе начал снижаться. По ведомостям 1819 г. и в последующие десятилетия (вплоть до 1861 г.) в Григориополе в среднем проживали десятилетия (вплоть до 1861 г.) в Григориополе в среднем проживали фактически в среднем 2 тыс. армян. Сверх того были еще армяне, числившиеся в Григориополе, но постоянно живущие в других городах. Соответственно рос процент проживающего в городе украинского и молдавского населения. Селились в городе также греки, русские, евреи. В 1808 г. в Гргориополе появились немецкие колонисты, основавшие три слободы: Глюксталь, Найдорф и Бергталь.

Для регулирования отношений между армянами и другими жителями заключались договора - общие и частные. Общие - между армянами и всеми остальными жителями города, а частные - между армянами и представителями какой-либо одной национальности по какому-либо конкретному поводу. Эти правовые формы, исходившие от армянского руководства города, обеспечивали мир, порядок и согласие среди разных национальных групп.

Современники подчеркивали, что армяне вели чрезвычайно скромную жизнь. Дела они совершали на рынке или в кофейнях. Путешественники обращали внимание, что армяне ревностно оберегают своих жен и особенно дочерей. Армянских девушек можно было видеть только в воскресные или праздничные дни. "Их отличает повиновение родительской воле, почтительность к старым, высокая нравственность". Современники отмечали также, что "тяжбы, тем более уголовные преступления, составляют совершенное исключение между армянами, желающими - по сознанию более развитых моральных способностей - стоять во многих отношениях превыше прочих, присоединившихся к ним впоследствии сословий".

Все это позволило армянам превратить Григориополь в хорошо развитый торговый город, в котором функционировали и промышленные предприятия. Первые годы строительства города были и временем экономического становления переселенцев, когда - наряду с концентрацией капитала в руках крупного купечества - происходил процесс вrastания армянского торгового капитала в характеризующуюся уже наличием капиталистических отношений экономику южного края России.

Вначале предметами торговли григориопольских купцов являлись главным образом восточные товары, но потом они стали оперировать товарами как российского, так и собственного производства. Первое место здесь занимала торговля скотом и продукцией скотоводства: кожей (особенно сафьяновой), салом, свечами.

Наиболее крупными григориопольскими купцами являлись 27 семейств, торгующих оптом. Именно они составляли ядро купеческой торговой компании, которая организовалась в 1796 году. Эта компания, состоявшая из 95 членов, по сути дела была первой торговой организацией во вновь присоединенной области России. Она же первая начала налаживать на юге России восточную торговлю. Торговые операции григориопольской компании в начальный период были связаны в основном с Константинополем, до которого армянские купцы добирались через новый порт Одессу на "наемных" кораблях.

Географическое расположение Григориополя создавало хорошие предпосылки для развития в городе промышленного производства, кото-

рое отвечало насущным интересам григориопольского купечества как сфера применения капитала. Основной профиль григориопольской промышленности составляла продукция животноводства. На четырех заводах города выделялось большое количество подошвенных, юфтовых и сафьяновых кож. Крупнейший григориопольский купец Иван Сатов, капитал которого достигал 80 тыс.руб., завел в городе хлопчатобумажную и сафьяновую фабрики, для эксплуатации которых им были привлечены 15 семей мастеровых. Крупными купцами были и его сыновья. Продукция григориопольских заводов сбывалась в Одессе, Кишиневе и шла за границу. В 1870-х гг. в Григориополе был учрежден общественный банк.

Получив при основании города 30 тыс.десятин земли, часть григориопольцев посвятила себя земледелию, скотоводству и садоводству. Важными отраслями сельского хозяйства Григориополя (в основном его пригородов) и примыкающих к городу армянских деревень являлись плодоводство, виноградарство и хлебопашество. С 1790 по 1850 гг. в армянской колонии насчитывалось 124 фруктовых сада и 22 виноградника. Между днестровскими садами григориопольские сады занимали одно из самых первых мест.

Хлебопашество было другой отраслью сельского хозяйства, которой занимались григориопольские армяне. Земледелием занимались в основном в деревнях помещики-армяне. Из них наиболее налаженными являлись хозяйства князей Аргутинских-Долгоруких и Ивана Сатова, которому принадлежало селение Егоровка. Армянские помещики владели казенными хозяйствами на контрактных началах. При сопоставлении урожайности посевов пшеницы в отдельных хозяйствах Новороссийского края специалисты пришли к выводу, что имение Аргутинских было одним из самых образцовых хозяйств Новороссии. Армянские хозяева занимались главным образом хлебной торговлей, основные операции которой производились в Одессе. На их долю приходилось до двух третей всего экспорта хлеба через южные порты.

Земледельческие хозяйства приносили немалый доход не только армянским купцам и помещикам, но и григориопольской городской казне. Однако губернские власти искали малейший повод для изъятия части григориопольской земли и передачи ее немецким и другим колонистам

или просто казне. Поскольку это вызвало естественное возражение армян, то вопрос о григориопольской земле на долгие годы стал предметом дискуссий в правительстве и губернских инстанциях. Последняя точка в затянувшейся дискуссии была поставлена в 1870 г., когда за Григориополем было оставлено немногим более 12 тыс. десятин земли. Выгоды, которые получила государственная казна от интенсивного развития торгового земледелия, перевесили чашу весов.

Большую роль играло в Григориополе мелкое предпринимательство и ремесло. В городе проживали ремесленники различных специальностей. Особенно славились портные, сапожники, скорняки, кузнецы, часовщики, водовозы и другие.

Однако к середине XIX века Григориополь потерял былое экономическое значение. Основная причина этого кроется в том, что в этот период у армянского города появились серьезные конкуренты - бурно растущая Одесса и центр присоединенной в 1812 г. к России Бессарабии - Кишинев. Перед григориопольскими купцами и предпринимателями открылось там более широкое поле деятельности, чем в родном городе. Этому способствовало также то обстоятельство, что в середине XIX в. происходит процесс ликвидации армянского самоуправления.

* * *

В конце XVIII века начинается новый поток армянских переселенцев в южные провинции России - на этот раз в основном из западного Прикаспия в восточное Предкавказье. Первой причиной этого было нашествие в Восточное Закавказье персидских войск во главе с Ага-Магомед-ханом (1795 г.), вызвавшее бегство армян из подвергнувшихся опустошению районов. На следующий год состоялся поход русских войск под командованием генерала Валериана Зубова на Дербент. Последующий уход русских войск из этих районов грозил расправой и погромами для живущих в этих районах армян. Они вынуждены были срочно оставить эти места и переселиться в русские владения. Архиепископ российских армян Иосиф Аргутинский обратился к русскому командованию за содействием в организованном переселении армян. Правительственные круги России, понимая значение новых поселенцев

для экономического освоения края и имея уже положительный пример других армянских поселений, пошли навстречу просьбам армян.

Переселение армян из районов Дербента и Мушкура началось весной 1797 года. Значительная их часть поселилась в уже существовавших армянских колониях - в Кизляре, Моздоке и Астрахани, где рассчитывала пользоваться имеющимися у этих общин привилегиями. Другая часть, если не большинство, основала новые селения. В районе Кизляра были основаны три армянских села - Дербентское, Малахолинское (Малахолил) и Караджалил. Последнее из названных сел, расположенное в 18 км от Кизляра, имело еще три названия: Каргалинское, Бекетей и Карабагли. Последнее название указывает на происхождение его населения из Карабаха. В 35 верстах от Моздока выходцами из Хачмаса и Кирвара (Кубинское ханство в Восточном Закавказье) было основано селение Касаева Яма (Едессия). Всего для переселенцев было отведено 15,5 тыс. десятин земли. Переселенцы, знакомые с шелководством, обособились в расположенной при шелковом заводе недалеко от Кизляра селе Шелкозаводском (Шелковском). Ремесленникам и торговцам разрешалось основать новый город. Место для него было назначено в районе так называемых Старых Маджар - средневековой аланской (осетинской) крепости. Новому городу было дано название Святой Крест (по-армянски Сурб-Хач), нынешний Прикумск. Всего из Дербентского и Мушкурского районов переселилось 610 армянских семей, или свыше 5,2 тыс. человек.

В 1798-1799 гг. к Павлу I обратились армянские мелики Карабаха, которые с частью своих подданных вынуждены были бежать от преследований карабахского хана Ибрагима, сына Пана-хана, узурпировавшего в середине XVIII в. власть в Карабахе. Мелики просили о выделении им на русской Кавказской военной линии земель для поселения и, получив соответствующее разрешение, также пополнили население как существовавших армянских общин Астрахани, Кизляра и Моздока, так и перечисленных выше новых поселений. Несмотря на это переселение, Карабах, однако, продолжал оставаться областью, заселенной в основном армянами.

В селении Караджалил (Карабагли, Бекетей) поселилось 360 человек, в Дербентском - 260 человек, в Малахолинском - 89 семей, в Касаевой

Яме, переименованной в 1852 г. в Едессию, - 105 семей. В селении Шелкозаводском в конце XVIII в. насчитывалось 227 армян. Жители новых армянских селений занимались разведением пшеницы, проса, винограда, а также шелководством и садоводством. Крупнейшим из армянских сел Северного Кавказа была Едессия, где с 1830 г. существовала церковь с колокольней, а впоследствии - две армянские школы. В 1913 г. в Едессии было 4340 жителей. В этом селе и поныне живут в основном армяне.

Возникновение новых и пополнение прежних армянских поселений в результате притока переселенцев из Закавказья в последние годы XVIII в. требовало юридического закрепления обещанных им льгот, тем более что русское правительство было заинтересовано в привлечении экономического потенциала новых граждан. Результатом этого и явились указ Павла I Сенату от 15 апреля и Жалованные грамоты Павла I от 28 октября 1799 года. Одна из грамот была адресована специально армянским выходцам из Дербента и Мускура (Мушкура).

В соответствии с этой грамотой поселенцам были отведены земли (из расчета по 30 десятин на душу) с рыбными ловлями, другими различными угодьями. На обстройку переселенцам приказано было отпустить необходимое количество леса. Все переселенцы освобождались на десять лет от всяких податей и служб, а по прошествии этого времени назначались налоги: купечеству - по одному проценту с капиталов, мещанам и ремесленникам - по 2 руб. со двора, а земледельцам - 5 коп. с десятины. Поселенцам позволялось свободно строить дома, лавки, фабрики, предоставлялось также освобождение от постоя и от рекрутской повинности. Они получали также право торговли и предпринимательской деятельности.

Тем, кто имел склонность к городскому образу жизни, к занятиям ремеслом и торговлей позволялось (в том же 1799 г.) основать новый город, получивший название Сурб-Хач (Святой Крест). Жителям города отводилось по 12 десятин земли с водами и лесом. В городе учреждался собственный армянский суд (под названием Магистрата), в котором дела рассматривались на армянском языке и согласно привычным для армян нравам и обычаям. Права жителей Святого Креста распространялись и на население новых армянских сел.

Однако сначала Святой Крест развивался очень медленно, оставаясь долгое время небольшим поселением, и лишь спустя несколько десятилетий принял черты более или менее сформировавшегося города. В 1830-х гг. население его превысило 2 тыс. человек. В связи с решением правительства в 1832 г. перевести армянские поселения этого района на положение казачества армянские общины стали выражать свой протест, поскольку образ жизни армянского населения никак не соответствовал жизненному укладу казачества, где земледелием занимались в основном женщины, а мужчины несли охрану местности. Армяне готовы были в случае опасности защищать границу, лишь бы их вывели из казачьего сословия. Эта просьба была удовлетворена, а жителям армянских сел было предложено переселиться в г. Святой Крест. Значительная часть сельского армянского населения переселилась в город, тем более что и там многие из них получили земельный надел. Это вызвало заметный прирост населения Святого Креста, благодаря чему он стал полноправным городским поселением.

В 1840 г. армянский суд в Святом Кресте был упразднен, как и в других колониях, а Магистрат был сохранен как орган городского управления. При нем же сохранялся избираемый армянами словесный суд, принимавший только устные решения. Однако население Святого Креста и других сел стало протестовать против такого положения, мотивируя это незнанием русского языка, поскольку этот массив армянского населения действительно переселился в Россию сравнительно недавно. Учитывая это, а также не забывая и о экономических соображениях, правительство в 1849 г. восстановило армянские суды в Святом Кресте и в местечке Едессия. Правда, армянским в этих органах оставался только язык делопроизводства, тогда как руководствовались они уже не национальными обычаями и не армянским "Судебником", а законами Российской империи. Эти суды просуществовали в названных местах до городской реформы 1870-х годов.

* *

* *

К процессам образования новых колоний на присоединенных территориях можно с некоторыми оговорками отнести восстановление с конца XVIII в. армянских поселений в Крыму, хотя побудительные мотивы были здесь уже другие.

Здесь имел место своего рода парадокс политического и экономического характера. Предпринимая в конце 1770-х гг. "выманивание" христиан из Крыма с целью как ослабления Крымского ханства, так и освоения своих присоединенных территорий, русское правительство не ожидало, что "дозревание и падение плода" произойдет столь стремительно. Буквально через несколько лет, а именно уже в 1783 году, Крым был присоединен к России и из объекта подавления экономического потенциала превратился, наоборот, во владение, нуждающееся в возрождении пришедшей в упадок промышленности и торговли. И для этой цели следовало уже поощрять приток деятельного населения в Крым. Важное значение в этом процессе придавалось и армянам.

Решение задачи облегчалось тем, что, во-первых, некоторые армяне под разными предлогами уклонились в 1778 г. от переселения и остались в Крыму. Например, в Феодосии после присоединения Крыма к России проживало, по некоторым данным, около семисот армян. Далее, когда оказавшимся в 1778-1779 гг. в районе Екатеринослава армянским переселенцам из Крыма было предложено новое место для поселения в низовьях Дона, часть их, в основном армяне-католики численностью примерно в тысячу человек, не пошли с остальными, а остались на месте - возле города Новомосковска. В 1787 г. они выразили желание возвратиться в Крым. Согласие властей было получено, и армяно-католическая община, а с нею вместе и некоторые армяне-григорианцы, вернулись в Крым.

В Крым возвратилась и небольшая часть армян из Нор Нахичевана. Наконец, со временем армянская община Крыма все больше пополнялась выходцами, а то и просто беженцами из турецких владений.

Армянским поселенцам в Крыму были даны привилегии, подобные тем, какие были даны другим армянским колониям в России. Так, армя-

но-католической общине, возвратившейся из-под Екатеринослава, были предоставлены те же привилегии, что и армянам Нор Нахичевана. Армяне-католики поселились в основном в Карасубазаре. Что касается остальных вернувшихся армян, то их привлекал ранее покинутый и обезлюдевший город Старый Крым и опустевшие также армянские кварталы и церкви Феодосии. В Указе Павла I Сенату от 15 апреля 1799 г. пункты 5-й, 6-й и 7-й касались крымских армян и удовлетворяли их желаниям. "Армянам, в Тавриде обитающим, - говорилось в указе, - для богослужения в городе Феодосии из прежде бывших там армянских церквей назначить приходские церкви по числу людей... Желающим поселиться в городе Старом Крыму дозволяем сие водворение..." Разрешалось также передать расположенному рядом со Старым Крымом армянскому монастырю Сурб-Хач принадлежавшие ему раньше земли.

Для своего будущего города армяне просили также самоуправление и экономические привилегии. Будучи заинтересованным в экономическом освоении края, русское правительство пошло навстречу и этим просьбам. Одна из Жалованных грамот Павла I от 28 октября 1799 г. гласила о предоставлении льгот и преимуществ армянскому обществу Старого Крыма. Грамотой разрешалось учредить в городе Старый Крым армянский суд - Магистрат. Так же, как и армянам Нор Нахичевана и Святого Креста, жителям Старого Крыма отводилось 12 тыс. десятин земли с водами и лесом. Предоставлялась 10-летняя отсрочка от налогов, а размеры податей устанавливались такие же, как и в других армянских колониях, о чем мы уже говорили. Армянам разрешалось строить фабрики, заводы, дома, лавки, заниматься торговлей и ремеслами. Население города-колонии освобождалось также от рекрутской и от постоянной повинности.

Однако интенсивное заселение Старого Крыма началось спустя еще несколько лет - примерно с 1805 года, когда был открыт Магистрат (ратуша) и началось сооружение жилых домов. В 1807 г. в Старом Крыму было уже 160 домов и 1500 жителей. Население на 80 % было армянским.

Значительную часть старокрымского общества составляли нахичеванские армяне, которые были выходцами из Старого Крыма и, не будучи почему-либо довольными устройством на Дону, тянулись на

родину. Это были частично ремесленники, а частично земледельцы, привычные к разведению культур, пригодных в основном для природных условий Крыма. В августе 1814 года Сенат разрешил остаться в Крыму 236 семьям, числившимся жителями Нахичевана, но фактически вернувшимся в Крым и не имевшим в Нахичеване недвижимого имущества. Однако и остальные вернувшиеся нахичеванцы также постарались остаться в Крыму.

По аналогичным причинам в Крыму поселилась некоторая часть григориопольских армян. Это были относительно неимущие элементы, которым не удалось должным образом устроиться в Григориополе. Наконец, все больше увеличивался в армянских общинах Крыма процент выходцев из Западной Армении и других владений Турции, которые также стремились разными способами остаться на Крымском полуострове. В середине XIX в. в городе Старый Крым было уже 4 тысячи жителей. Органом самоуправления армян Старого Крыма была городская ратуша, члены которой избирались армянским обществом один раз в три года. Ратуша занималась как судебными, так и административными делами - такими, как выдача торговых свидетельств, разрешений на открытие лавок и других заведений.

Переход Крыма под власть России способствовал экономическому развитию края, что создавало условия для расширения деловой активности и армянских поселенцев. Данные армянам привилегии и географическое положение Крыма способствовали занятиям их торговой деятельностью. Через Крым проходили торговые пути с юга России на Балканы и в Турцию, а также с Европы на Кавказ. Из южных стран в Россию везли шелковые и хлопчатобумажные ткани, рис, растительное масло, а из России через крымские порты вывозились шерсть, кожа, зерно, рыба. Среди армян Старого Крыма было немало крупных купцов, записанных в гильдии. Во второй половине XIX в. армянам принадлежало в Старом Крыму 14 торговых лавок, 4 винных погреба, две хлебопечкарни и тому подобные заведения, обеспечивающие население города необходимыми товарами.

В городе было много армян-ремесленников - каменщиков, сапожников, красильников, виноделов. Во второй половине XIX в. в Старом Крыму были известны черепичные заводы Бозадяна и Чобаняна.

Армяне Старого Крыма занимались также земледелием, особенно шелководством, а также бахчеводством, садоводством, табаководством. Крупным землевладельцем был возрожденный монастырь Сурб-Хач. Виноградники и сады имелись и у других армянских церквей, которые обычно сдавали свои земли в аренду.

Среди армянских общин, помимо Старого Крыма, самоуправление имелось в Крыму также у католиков Карасубазара. В 1790 г. там был создан армяно-католический суд. В состав суда входили городской голова и три члена-заседателя, один из которых считался председателем суда. В компетенцию суда входили те же вопросы, что и у органов самоуправления других армянских колоний. Четкая организация административных структур в значительной степени содействовала и организации хозяйственной жизни города. В 1867 г. армянам принадлежали в Карасубазаре 43 лавки и магазина, винные погреба.

Карасубазарский суд и старокрымская ратуша функционировали до 1870 г., после чего армяне этих городов перешли на положение всех остальных армянских общин других городов Крыма (Симферополя, Феодосии, Евпатории, Армянска и других), которые не пользовались особыми привилегиями с самого начала.

В Жалованной грамоте 1799 г. армянскому обществу Старого Крыма особый пункт был посвящен Феодосии: "Армянам, в Тавриде обитающим, - говорилось в этом пункте, - для богослужения в городе Феодосии из прежде бывших там армянских церквей всемилостивейше повелеваем назначить приходские церкви Архангельскую, Сергиевскую и Загородную Святого Георгия да монастырь на горе Успенский с землею, к оному принадлежащую, соразмерно при тех церквах числу людей, какое по узаконениям нашим для российских приходов установлено, содержащиеся церкви и монастыри на иждивении армянского общества. Состоящее ж внутри самого города Феодосии от наружной его стены до морского берега по ширине от большой мечети до греческой слободы селение древнее армянское, где существуют вышеозначенные церкви, соизволяем мы отдать для жительства собственно армян, именуя селение то слободою Армянскою. А сверх того и принадлежавший к упомянутой Сергиевской церкви прежний Гостиный двор, именуемый Аджам-хан, оставить при той церкви навсегда".

Приведенный нами, быть может, несколько пространный отрывок из царской грамоты довольно четко обрисовывает топографию армянской части Феодосии. Причем в средневековой Кафе (до XV в.) она была еще обширнее. К концу XVIII в. там сохранились здания 22-х армянских церквей. Основная же часть армянской слободы размещалась на пространстве между крепостной стеной и берегом моря, а с боков - между греческой слободой и Большой мечетью, то есть мусульманской частью города. Здесь же были расположены основные армянские храмы и караван-сарай при церкви святого Саркиса.

Деятельность армян в российской Феодосии также не замыкалась в рамках средневековой слободы. Уже с 1790-х гг. армяне вели торговлю товарами, доставляемыми на судах в феодосийский порт. Некоторые из морских судов принадлежали армянам. В первой половине XIX в. купцу А.Арютинову принадлежали в Феодосии два рыбозавода, перерабатывавшие свыше двухсот тонн рыбы в год.

Большие заслуги в развитии городского хозяйства Феодосии имел великий маринист И.К.Айвазовский. Мы не касаемся здесь вопросов его творчества, поскольку, во-первых, оно общеизвестно, а во-вторых, выходит за рамки поставленной нами задачи. В специальном разделе мы остановимся также на той роли, какую играли армяне Феодосии в развитии национальной культуры, а здесь нам хотелось бы подчеркнуть большие заслуги Айвазовского в благоустройстве города. Он содействовал материально и строительству железной дороги, и переоборудованию феодосийского порта, а в 1887 г. специально ассигновал деньги для строительства из принадлежащего ему озера водопровода, обеспечивавшего Феодосию питьевой водой. Это событие увековечено сохранившимся поныне памятником, сооруженным в знак благодарности населения города великому земляку. Так что Айвазовский по праву был избран первым почетным гражданином Феодосии.

Самая крупная армянская община в Крыму после присоединения его к России образовалась в Симферополе, ставшем центром Таврической губернии. В конце XIX в. там проживало примерно 2 тыс. армян (вместе с уездом - 3 тысячи). Община росла за счет переселения армян из других мест Крыма, а также притока выходцев из Западной Армении. В XIX в. в Симферополе была построена армянская церковь Сурб Аствацаци

(Пресвятой Богородицы).

Постепенно в Симферополе сосредоточивается хозяйственная деятельность крымских армян. Армяне составляли значительную часть симферопольских купцов. Особенно известны были среди них Бояджевы (торговля сукнами и мануфактурой), Мазлумовы (торговля хозяйственными товарами), Закиевы, Спендиаровы, Гусиковы, Жамкочевы, Тумановы и другие. Многие купцы вкладывали капиталы в промышленные предприятия. Известны мукомольные, кожевенные, мыловаренные заводы купцов Момджяна, Рафаэляна и других, обувная фабрика Срапионяна, продукция которой пользовалась широким спросом за пределами Крыма.

Армяне в Крыму, кроме названных городов, жили также в Евпатории, где по переписи 1897 г. жило около 700 армян, Перекопе (около 400 жителей-армян), Ялте (627 армян), Керчи (свыше 1300). В этих городах также имелись армянские церкви и кварталы. Около 900 армян жило в конце XIX в. в Севастополе, а всего, вместе с сельскими районами, количество армян в Крыму превышало в этот период 15 тысяч.

* * *

Как в конце XVIII века, так и в первой половине XIX века продолжался процесс образования новых армянских колоний. В 1839 году возник Армавир, ставший фактически новым городом-колонией. Основателями города были так называемые черкесские армяне, проживавшие на Северном Кавказе уже в течение нескольких столетий. Предполагается, что они были, с одной стороны, переселенцами из Армении (после монгольского нашествия), а с XV в. к ним присоединились армяне из захваченного турками Крыма. Армяне жили во многих черкесских аулах и находились в близких отношениях с местным населением. Среди армян сохранялось родовое самоуправление, а знатные армянские семьи уравнивались в правах с черкесскими дворянами - "узденями".

Привилегированное положение черкесских армян повлекло в земли черкесов новый приток беженцев из Закавказья и Западной Армении. Однако с появлением на Северном Кавказе русских и постепенным

овладением ими Предкавказьем, что завершилось в 1783 г. присоединением к России правобережья Кубани и Таманского полуострова, среди черкесских армян усилилось тяготение в русские владения, где развивались более передовые формы экономики и вообще был налицо значительно более высокий уровень цивилизации. А с активизацией в первой половине XIX в. деятельности протурецких кругов и усилением среди черкесов протурецких настроений стремление армян на территорию христианского государства приняло еще больший масштаб. Со своей стороны Россия также была заинтересована в привлечении на свою территорию деятельного христианского населения и активизации в то же время хозяйственных связей с горскими народами.

Уже в конце XVIII в. черкесские армяне начали в индивидуальном порядке переходить на русскую территорию. Но массовое переселение оказалось возможным лишь в 1830-х годах. В 1828 г. из Черкессии вышла группа армян, живших среди хатукаевских племен. Первоначально они поселились на левом берегу Кубани. В 1833 г. с просьбой о принятии в русское подданство обратились жители самого крупного армянского аула в Черкессии - Гяурхабль, что в переводе означает "поселок неверных". Они вскоре перешли границу и поселились рядом с хатукаевскими армянами. Потом к ним присоединились егерухаевские армяне. И, наконец, к месту их расселения прибыла группа армян Западного Предкавказья, живших среди бжедухов и шапсугов. Этой группой руководил уздень Джагуп (Акоп) Джантемирян. В 1839 году на левом берегу Кубани, против станицы Прочноокопской, они основали поселение, состоявшее из четырех кварталов, соответственно называвшихся: Хакутай, Гяурхабль, Егерухай и Джагупхабль. Селение носило общее название "Армянский аул". А в 1848 г. командующим Кубанской военной линии генералом Зассом было поручено подобрать новое название. Принимавший активное участие в расселении черкесских армян священник ставропольской армянской церкви Петрос Патканян предложил назвать аул по имени древней столицы Армении - Армавиром. В 1841 г. в селении было 1389 жителей, а в конце 1850-х гг. население Армавира, несмотря на эпидемию холеры, унесшей треть жителей, превысило три тысячи человек.

В 1861 г. в Армавире завершилось строительство каменной церкви

получившей название Пресвятой Богородицы. Другая церковь Сурб Петрос-Погос (святых Петра и Павла) была сооружена в 1904 г. на армянском кладбище. Большая заслуга в сооружении этой церкви принадлежит жителю Армавира Погосу Асланяну, завещавшему на ее строительство 8 тыс. рублей. В конце XIX в. была построена также церковь св.Геворка. В 1840 г. на средства Артема Галаджяна был построен мост через реку Кубань. В Армавире строились двух-трехэтажные дома, магазины, промышленные предприятия. Особенно примечательными были особняки и торговые заведения богачей Богорсуковых, Тарасовых, Бароновых, Сеферовых и других.

Армавир долгое время продолжал считаться селом и не получал статуса города, но уже с конца XIX в. он развивается согласно проекту городской застройки: здесь раньше, чем во многих городах Кавказа, появились электричество, телефон, трамвай.

В те же годы в районе Армавира основываются несколько армянских сел. На противоположном от Армавира берегу Кубани находилось селение Прочноокопское, где поселилось много армян. Группа вышедших из Черкессии армян разместилась в селе Переяславском, а потом также перешла в Прочноокопское. Армянами был основан и поселок Григорополисский - ниже Армавира по течению Кубани, недалеко от станицы Кавказской. Наиболее значительным армянским селением в районе было Карабета Талдустына - с 325 жителями, на левом берегу реки Лабы, названное так по имени одного из руководителей группы переселившихся горских армян.

Армавирское армянское общество не получило привилегий, подобных тем, какие имели другие армянские колонии России. Мало того, это поселение возникло в момент, когда царское правительство отменяло дарованные раньше армянам привилегии. И вместе с тем в Армавире существовало армянское самоуправление, причем в самобытных формах, сохранившихся со времен проживания среди черкесов. Общество возглавлял коллегиальный орган - "тхамата", избиравшийся на общем собрании армавирцев из числа старших и почтенных граждан. В состав "тхаматы" входили четыре человека - по одному от каждого квартала Армавира. Этот орган управлял и судебными, и духовными делами. Его власть основывалась на патриархальных нравах и народных обычаях, а

не на письменных судебных книгах, как в других колониях.

Судебными делами занимались шесть судей, избравшихся всеми армавирицами на три года. Общие собрания армавирицев являлись высшим органом управления. Эта демократическая форма сохранилась до конца 1860-х годов, после чего Армавир был из положения аула переведен в статус русского села во главе с сельским управлением и сельским старшиной, назначавшимся администрацией. Выборная система была сохранена в составе суда, состоявшего из избираемых судей. Порядок судопроизводства был уже приспособлен к требованиям русского законодательства.

Армавир отличался усиленным приростом иногороднего населения. В 1892 г. город насчитывал 6 тыс. жителей, в 1897 - 16 тысяч, в 1900 - 22 тыс., а в 1914 - 44 тысячи. Из них армян было всего 8 тысяч, так что удельный вес их в общем количестве жителей постоянно снижался. Причем они состояли не только из коренных армавирицев, но и переселенцев из Западной Армении. Пришлое армянское население в правовом отношении отличалось от коренного. Переселенцам не позволялось вступать в русское подданство, они не имели права приобретать землю, то есть могли быть только арендаторами, не участвовали они и в выборах судей.

Таким образом, хотя основавшие Армавир черкесские армяне переселялись по собственной инициативе, а не по приглашению русских властей, и не получали от правительства никаких привилегий, тем не менее объективно Армавир и прилегающие к нему сельские армянские общины выполняли роль места поселения иностранных переселенцев, привлекаемых для хозяйственного заселения присоединенных к России территорий, и являлись фактически самоуправляющейся армянской колонией, хотя и со сравнительно меньшими правами.

Хотелось бы отметить еще один любопытный факт. В соответствии с привилегиями, которыми пользовались армяне в Черкессии, те из них, которые носили звание узденей, то есть дворян, имели право держать крепостных ("ясверов"). Крепостные, как правило, тоже армяне, работали на земле владельца, отдавая ему половину урожая. Хозяин был обязан защищать безопасность своих "крепостных" и другие их интересы. Они имели право и на свою собственность, и хозяин обязан был

обеспечить их жильем. Крепостной даже имел право жаловаться на своего хозяина в суд. По данным 1859 г., у армавирицев было 753 ясвера. Этот институт был отменен вместе с крестьянской реформой 1861 года.

С момента основания поселения армавирицы создали вооруженную стражу - милицию. Служба в своей милиции засчитывалась как воинская повинность. В остальных случаях армяне-армавирицы вносили за каждого военнообязанного по 300 руб. серебром.

Царским указом 1865 г. жители Армавира были обложены полуторной подымной податью (то есть по 4 руб. 50 коп. с каждого "дыма"), так как у них насчитывалось в полтора раза больше земельных участков, чем у остального населения. Зато армавирицы освобождались от поголовного налога.

Навыки армавирицев, приобретенные ими со времен проживания среди черкесов, и благоприятные природные условия Прикубанья обеспечивали важное место в хозяйственном укладе армавирических армян земледелию и животноводству. Армяне возделывали зерновые культуры (пшеницу, кукурузу, овес). С проникновением капиталистических отношений интенсивно развивается товарное земледелие. Накануне первой мировой войны только в Армавирическом отделе Кубанской области производилось 4 млн. пудов зерна.

Среди животноводческих отраслей у армавирических армян преобладало коневодство: опять-таки на основании вынесенной из Черкессии привычки к этому роду занятий. В 1908 году 35 армавирических армян основали товарищество по разведению кабардинских пород лошадей. Среди основателей товарищества были видные армянские торговцы и промышленники - Гаспаров, Айвазов, Баронов, Сеферов и другие.

Армавирические армяне занимались также торговой деятельностью, имея многолетние навыки, приобретенные тоже еще до переселения их с гор. В конце XVIII в. черкесские армяне установили контакты с торговцами Нор Нахичевана. После основания Армавира в руках армян была сосредоточена вся внутренняя торговля. Армавирицы торговали с близлежащими казачьими станицами, черкесскими аулами, Нахичеваном, Ростовом, Екатеринодаром, Ставрополем и даже Тифлисом. С 1842 года в Армавири проводились весенние и осенние ярмарки.

В 1870-х годах в Армавири открываются торговые фирмы Кусикиянов,

Сеферянов, Гаспарянов, Торосьянов (Тарасовых). Тарасовы, Гаспаряны, Сеферяны торговали мануфактурой. В Армавире были известны мануфактурный магазин Айвазова, мебельный - Алавердова, ювелирный - армянина Назарова. В 1909 г. армяне составляли здесь 45 % из числа торговцев. Армавир становится в это время одним из крупнейших на Северном Кавказе центров торговли. Там открываются различные банки, а также филиалы столичных банков. В 1910 г. здесь был основан "Торговый банк Кавказа", председателем правления которого стал армянин Аслан Тарасов. Председателем правления товарной биржи был также армянин С.Мхитаров.

Из ремесел в Армавире было характерно распространение тех видов, которые были приняты еще в горских селениях. К ним относились вязание шалей, вышивка, а также ремесла, связанные с продукцией животноводства - кожевенные, сапожные, скоряжные. Кожевенные изделия армавирцев славились своим высоким качеством.

Во второй половине XIX в. в крае развивается промышленное производство, прежде всего связанное с переработкой сельскохозяйственной продукции. Большое распространение получила обработка подсолнуха. Первый маслобойный завод основал в Армавире армянин Яков Попов. В 1905 г. здесь создается товарищество маслобойных заводов Аведовых. В те же годы действовало товарищество мыловаренных заводов "Ахтамар", ведущую роль в котором играли братья Гаспаровы. Первый хлопкоочистительный завод открыл в 1875 году Ованес Тарасов. Кроме него, владельцами хлопкоочистительных заводов были армяне Б.Гаспаров и Богорсуков-Дангулов. Тарасовы были одним из самых богатых семейств в Армавире, Екатеринодаре и других городах края. Ими был основан также "Торговый дом братьев Тарасовых". Отметим, кстати, что выходцем из этой семьи является известный французский писатель академик Анри Труайя.

Невзирая на столь заметный промышленный рост, Армавир долгое время не имел статуса города. Дело в том, что оставаясь на положении сельских жителей, армяне могли сохранить за собой некоторые привилегии, - в частности, собственность на общинные земли, - и они не очень форсировали вопрос о превращении Армавира в город. Однако развитие экономики в конце XIX - начале XX вв. настоятельно требова-

ло отказаться от узких рамок сельского статуса. Решение о преобразовании Армавира в город было принято в начале 1914 года. При этом права землевладения в городе сохранялись за всеми, кто приобрел это право законным путем. Желавшие могли оставаться также в сельском сословии и не переходить в городское. Армянская община составляла к этому моменту уже меньшинство населения города. Правда, во время первой мировой и гражданской войн в Армавире осели еще 18 тысяч беженцев из Западной Армении и Карсской области, но это уже не повлияло на статус армян в городе.

* *
*

В первой половине XIX в. происходит перемещение части населения из уже существовавших армянских колоний в новые административные и экономические центры: из Григориополя - в Одессу и Кишинев, из Нор Нахичевана - в Ростов и Екатеринодар, из Кизляра и Моздока - в Ставрополь, Владикавказ, Грозный и другие.

Спустя два года после основания Григориополя, в 1794 г., на вновь присоединенном к России отрезке черноморского побережья, на месте татарского селения Хаджибей был основан город и порт Одесса. Среди первых его поселенцев были купцы, деятельность которых связана была с заграницей. В их числе оказалась и часть григориопольских армян. Некоторые из них обосновались там уже в начале XIX века.

Одесса привлекала армянских купцов не только потому, что была связана с Константинополем и средиземноморскими странами, но и тем, что она имела ряд привилегий, таких, как: 10-летняя льгота от казенных податей, 25-летняя льгота на освобождение от постоя и, наконец, право свободной торговли ("порто-франко").

Уже на исходе первой четверти XIX в. в Одессе проживало достаточное количество армян, чтобы образовать свою отдельную общину. Первоначально они подчинялись по церковной части армянскому духовному правлению в Крыму, но с 1823 г. были переданы духовному правлению Григориополя. Примерно тогда же поднимается вопрос о строительстве в Одессе армянской церкви. В конце 1830-х годов на

деньги, собранные григориопольскими купцами, началось строительство церкви на углу Базарной и Екатерининской улиц. В 1843 г. церковь св. Григория была открыта, а в конце 1850-х гг. рядом с церковью, в принадлежащем ей доме, разместилась и армянская школа. Если в середине XIX в. в Одессе проживало примерно 830 армян, то уже в 1860-х гг. их численность приблизилась к полутора тысячам.

Армяне в Одессе занимались предпринимательской деятельностью. Среди них можно назвать григориопольского купца Енгибара Самвелова и его тестя Арзуманова, создавших вместе с русскими купцами компанию по содержанию мукомольных мельниц в ряде городов. Другой григориопольский купец - Григор Амосьянов проживал в Одессе в собственном доме, торговал солью вместе с австрийским купцом. Через Одессу вели торговлю не только григориопольские, но и крымские, и кавказские армяне, а также армянские купцы из Константинополя и других стран. Не случайно в список штатных работников Одесского портового карантина, наряду с другими, был включен и переводчик армянского языка.

Одним из первых полицмейстеров Одессы был армянин Артемий Худабашев (Худабашян) - брат григориопольского полицмейстера Григора Худабашева и автора одного из первых армяно-русских словарей Александра Худабашева.

Те григориопольские купцы, коммерческие интересы которых были связаны с рынками Бессарабии и Молдовы, стали обосновываться в Кишиневе. Выгодное географическое расположение Кишинева на торговых путях из Польши, Венгрии, России и Балканского полуострова способствовало появлению там армянского населения уже в XVI-XVII веках, когда Молдавское княжество было еще под властью Турции. В 1740 г. князь Константин Маврокордат предоставил некоторые привилегии армянским торговцам и ремесленникам. В 1803-1804 гг. была построена церковь Пресвятой Богородицы, сохранившаяся в центре Кишинева по сей день.

Особенно возросло армянское население Кишинева после присоединения в 1812 году Бессарабии к России и превращения города в губернский центр. По официальной ведомости, в 1818 г. здесь проживало 363 армянина, в 1841 г. - 700, а в 1861 г. - 1082 армянина. С учреждением

в Кишиневе органов городского управления в городскую думу были избраны представители четырех проживавших в городе наций (из девяти), в том числе армянский купец Аствацатур Христович.

Крупные торговцы Григориополя, переехав в Кишинев, пополнили ряды богатого армянского купечества. Занимаясь там торговой деятельностью, они приобретали в Кишиневе собственные дома и магазины. Одна из центральных улиц города была застроена принадлежащими армянам домами и поныне называется Армянской.

С 1820-х годов в Кишиневе находился центр армянской Нахичевано-Бессарабской епархии. Там жили армянские церковные и общественные деятели - архиепископ Нерсес Аштаракеци, епископ Григор Закарян, выдающийся поэт и революционер-демократ Микаэл Налбандян. Григор Закарян и упоминавшийся выше Артемий Худабашев (переведенный полицмейстером из Одессы), проживая в Кишиневе, поддерживали дружеские отношения с находившимся там в 1821-1823 годах А.С.Пушкиным.

В 1865 г. в Кишиневе была открыта армянская школа. В начале XX в. активную деятельность развернул в городе талантливый инженер Самвел Хачикян, проектировавший сооружение в Кишиневе водопровода и электростанции.

* *
*

На Северном Кавказе в первой половине XIX в. усиливаются армянские общины в новых административных центрах. Екатеринодар (ныне Краснодар) был основан в 1794 г. и уже к 1797 г. относятся первые сведения о живших там армянах-торговцах. Спустя несколько лет количество армян увеличилось настолько, что в 1802 г. основывается армянская часовня, а в 1834 г. она перестраивается в каменную церковь Пресвятой Богородицы. В 1869 г. встал вопрос о строительстве второй армянской церкви.

Первоначально армянские переселенцы попадали в Екатеринодар из Нор Нахичевана и из Черкессии, а со второй половины XIX в. - из черноморских районов Турецкой империи. Особенно ускоряется развитие города и армянской общины после превращения Екатеринода-

ра. в центр Кубанской области (1867 г.) и в крупный экономический центр юга России. Армянские купцы занимали ведущие места среди владельцев предприятий пищевой промышленности. Как и в Армавире, большая часть маслособойных заводов, мельниц, а также крупных магазинов Екатеринодара принадлежали товариществам купцов Богорсуковых, Тарасовых, Аведовых. Им же принадлежал ряд красивых зданий в центре города. Многие из них сохранились и поныне. В 1913 г. в Екатеринодаре проживало около 4,5 тысяч армян.

В 1777 г. была основана Ставропольская крепость, и уже в конце XVIII в. в Ставрополе появляются первые армянские поселенцы. В 1808 г. в Ставрополь прибыли 50 армянских семей из Нор Нахичевана. В этот период формируется армянская община, сооружается армянская часовня, а в первой половине XIX в. строится каменная церковь святого Григория Просветителя, сохранившаяся до 60-х гг. нашего столетия. Город стал усиленно развиваться после образования в 1847 году Ставропольской губернии.

Первые армянские поселенцы в Ставрополе были из Нор Нахичевана, Моздока, а со второй половины XIX в. - из Западной Армении. С самого начала армяне селились преимущественно в нижней части Ставрополя, в так называемой "станции", где расселились и казаки размещенного в Ставрополе Хоперского полка. В этом же квартале строится и армянская церковь, а рядом с ней - здание армянской школы (1851 г.). Здесь же находилась и Армянская улица (переименованная в улицу Шаумяна).

Армяне играли большую роль в профилирующей в XIX - начале XX вв. в Ставрополе пищевой промышленности. Обе имевшиеся в тот период крупнейшие паровые мельницы Ставрополя принадлежали армянам - Гулиеву и Анпеткову. Самый большой в городе промтоварный магазин принадлежал также армянину - Ерганджиеву. В этом здании вплоть до середины XX в. размещался ставропольский универмаг. Торговцы галантереей братья Назаровы (Назаряны) и Хр. Дьячков (тоже армянин) имели магазины в Москве, как и торговец кожевенным товаром армянин Меснянкин. Купцу Меснянкину принадлежал и ставропольский театр. Владелец первого в городе кинотеатра был армянин Бедросов. В 1913 г. в Ставрополе было 1,5 тыс. армян.

Наряду со Ставропольской и другими крепостями Кавказской линии,

в 1777 г. была основана и Георгиевская крепость. Спустя несколько лет (1783 г.) в Георгиевске был уже армянский "торговый ряд". Имеются сведения о существовании в 1817 г. армянской деревянной церкви. В это время Георгиевск был центром Кавказской губернии. Но с переносом отсюда губернского центра и более быстрым развитием других городов в регионе (Ставрополь, Пятигорск, Владикавказ) армянское население Георгиевска стало уменьшаться. В конце XIX в. там насчитывалось примерно пятьсот армян.

С постройкой крепостей в долине Подкумка и началом эксплуатации целебных минеральных вод начали развиваться курортные города, где также возникли армянские общины. Самой крупной из них было армянское поселение в Пятигорске, где во второй половине XIX в. была сооружена армянская церковь Святых переводчиков Саака и Месропа (Таргманчац). Армянское население города-курорта занималось в основном торговлей. Из торговцев-армян выделялись братья Григор, Давид и Арам Маркосяны - владельцы "Торгового дома", филиалы которого находились в Новороссийске, Славянске и других местах. Братьям Маркосянам принадлежала также одна из лучших в Пятигорске гостиница "Бристоль". Известны были также имена торговцев, таких, как Смбатов Баба (владелец крытого рынка), Сархошев Геворк (мануфактура) и др. Среди армян были также и известные в городе-курорте врачи. В начале XX века армянское население города еще более возросло, и в 1913 г. в Пятигорске проживало 1700 армян.

Административным центром Терской области стал Владикавказ, основанный в первом десятилетии XIX в. у начала Военно-Грузинской дороги. Уже в 1820-х годах армянская община ходатайствовала о постройке часовни. Каменная церковь святого Григория Просветителя была сооружена в 1869 году. Армянское население города пополнялось переселенцами из Нор Нахичевана и из городов и сел Северного Кавказа, а благодаря прямой транспортной связи с Грузией - и из Закавказья. Особенно быстрый рост армянской общины наблюдается во второй половине XIX века. Если в 1861 г. армянское население едва превышало здесь 400 человек, то в 1913 г. во Владикавказе проживало уже 5400 армян.

В начале XIX в. армяне появились в построенной русским командо-

ванием крепости Грозной. Постепенно крепость стала городом и приобрела характер торгово-экономического центра. Очевидец, посетивший Грозный в 50-х годах XIX в., отмечал, что в городе "есть род небольшого гостиного двора, где торгуют преимущественно армяне и евреи". Кроме того, лавки армян и евреев занимали "большой квартал, ...подобный кварталам европейских городов..." В следующем десятилетии в Грозном была сооружена каменная армянская церковь. В результате бурного промышленного развития рост армянского населения Грозного во второй половине XIX в. еще более ускоряется. Армяне переселялись сюда как с Северного Кавказа, так и из Закавказья. Местами их сосредоточения стали районы Барановка, Щебелиновка, Старые промыслы.

Армяне активно участвовали во всех сферах социально-экономической жизни города. Особенно много фактов известно о торговой деятельности армян. Торговля шла и привозными, и местными товарами, и предметами собственного производства. В Грозном были известны мануфактурные магазины армян Г.Беглярова и братьев Вартановых, галантерейные - Г.Мартиросовой, А.Алахвердова, Г.Мартиросова, А.Буниатянца, магазины зеркал Д.Томасянца и А.Авакова. В Грозном известны были торговые дома крупных армянских купцов: "А.И.Ростеванов", "Г.А.Сафарьянц и К^о", "Н.Баграмов, А.Тертерьянц и К^о", "С.Киракосов и Б.Оганов" и другие. Армяне владели многими магазинами на центральной улице города - Дундуковской.

С конца XIX века Грозный становится центром добычи нефти. Первая скважина была открыта в 1893 г. армянином И.А.Ахвердовым. В грозненскую нефть начинают вкладывать средства известные бакинские нефтепромышленники-армяне, создавая филиалы своих фирм: "Лианозов и сыновья", "Маилов и сыновья", "Братья Цатуровы и Ко", "Новый Арамазд" и другие. Владельцами чугунолитейных и механических заводов и мастерских были армяне Фаниевы, Манташевы, Лисицианы, предприятия которых составили косяк современной индустрии города. В 1913 г. в Грозном проживало 1400 армян.

Несколько армянских общин сложилось и в Дагестане. Самая древняя из них была в Дербенте, где армяне упоминаются уже в IX веке. Однако после Каспийского похода Петра I в начале XVIII в. и генерала Ва-

лериана Зубова в конце XVIII в. армяне Дербента и окрестных селений ушли вместе с возвращающимися русскими войсками, не желая оставаться под персидским игом. Лишь после присоединения Дагестана к России в начале XIX в. там начинают восстанавливаться армянские поселения. В Дербенте в 1824 г. было свыше двухсот армян, переехавших из России, Закавказья, Персии. Помимо старой армянской церкви Аменапкрич (Всеспасителя), в 1870 г. сооружается еще одна церковь. В 1913 г. в Дербенте было около 3 тысяч армян.

Еще во времена Каспийского похода Петра была заложена гавань на западном побережье Каспия. Поселок здесь стал развиваться уже в XIX в. и получил название Петровский Порт (ныне Махачкала). В середине XIX в. там возникла и армянская община. С 1877 г. действует церковь Погоса-Петроса. Основная часть армянского населения, составившего накануне первой мировой войны 1 тысячу человек, занималась торговлей и ремеслами. Небольшая армянская община, достигавшая в начале XX в. около 800 человек, имела в тогдашнем центре Дагестанской области - городе Темирхан-шуре (ныне Буйнакс).

Армянские общины перечисленных городов имеют богатую и интересную историю, в целом, однако, еще не изученную до конца. В связи с этим мы ограничиваемся здесь лишь кратким их обзором.

* *
*

Последняя во второй половине XIX вв. и наиболее массовая в сравнении с предыдущими волна армянских переселенцев явилась следствием исхода армян из оккупированных Турцией районов Западной Армении. Это был непрерывный поток, особенно увеличившийся во второй половине XIX в. в связи с усилением гнета армян в Турецкой империи после Зейтунского восстания армян в 1862 г. и ухода русских войск по решению Берлинского конгресса в 1878 г. из занятой ими части Западной Армении, а также после массовых погромов армян 1894-1896 гг.

Поскольку к тому времени Закавказье - и Восточная Армения в том числе - входило уже в состав России, то основной поток беженцев из Западной Армении направлялся именно сюда. Однако часть западных

армян, а именно из принадлежавших Турции прибрежных районов Черного моря, устремлялась в основном на Черноморское побережье Кавказа и Крыма. Возникают армянские общины в Керчи, Ялте, Севастополе, Анапе, Новороссийске, Туапсе, Сочи, растет армянское население других мест региона, основываются многие армянские села.

На интенсивность потока армян повлиял также уход с Западного Кавказа в турецкие владения местного населения по окончании Кавказской войны, что вынудило русское правительство поощрять встречный поток христианских переселенцев. Одним из инициаторов привлечения западных армян к заселению Черноморского побережья Кавказа после изгнания оттуда турецких войск был основатель Новороссийска и Анапы (на месте турецких крепостей), российский адмирал, армянин по национальности Лазарь Серебряков (Арцатагорцян). Община в Новороссийске растет столь заметно, что уже в 1849 г. армяне просят направить им армянского священника. Первая большая группа беженцев из Западной Армении прибыла в 1862 г. и обосновалась в Анапе. В 1864 г. было основано первое армянское сельское поселение - деревня Армянская на реке Шапсуго.

В связи с массовым исходом в Турцию местного горского населения края - черкесов, адыгейцев, абхазцев - на Черноморском побережье, в горах и на Закубанье почти не осталось жителей. Уходя, горцы резали скот, уничтожали посевы, рубили сады, разоряли постройки. "Страна, - свидетельствовал один из очевидцев, - обратилась в пустыню, вся заросла лесом и кустарником".

В 1866 г. российское правительство попыталось привлечь в эти районы русских переселенцев, но эта попытка оказалась неудачной: крестьяне из России, не владевшие навыками сельского хозяйства в горных районах и южных климатических условиях, не в состоянии были интенсивно использовать отведенные им земли. Это заставило правительство пригласить на поселение в эти районы беженцев из турецких владений - армян, греков, а также желающих из других стран, в связи с чем на побережье появились общины немцев, чехов, молдаван, эстонцев и других. Главное управление наместника Кавказа командировало в Турцию агронома Хатисова для приглашения западных армян на кавказское побережье. Вскоре приехали 58 семей армян из

исторической армянской области Амшен (к югу от Трапезунда). Амшенцев поселили в местности Уч-Дере Сочинского округа. Им был отпущен земельный кредит, на который они обзавелись хозяйством, обрабатывали землю и вскоре погасили долги.

В 1891 г. армянское население Черноморского округа составляло порядка 2250 человек. Крупнейшими армянскими селениями были: имение Вардане, объединяющее селения Лоо, Хобза и Ходжиепс, - 717 жителей, дер. Армянская - 554 жителя, Подхребтовая - 318 жителей, Уч-Дере - 294 жителя, Полковничье - 142 жителя. В 1896 году Сочи был преобразован в город, а Черноморский округ - в Черноморскую губернию (с центром в Новороссийске), в которой армяне составили свыше 10 % населения: 23 тысячи из 215 тысяч.

Заселение Закубанья армянами началось в 1877 году. Этому способствовали новые правила заселения этой территории, согласно которым иностранные подданные (абсолютному большинству армян препятствовали перейти из турецкого подданства в российское) допускались на поселение с теми же правами, что и русские переселенцы. В 1885 г. в Кубанской области (примерно нынешняя территория Краснодарского края, но без Черноморского побережья) проживало 8715 армян, 56 из которых (7237 человек) составляли сельское население и лишь одна шестая - городское. Армянское население края продолжало расти, несмотря на то, что в первые годы XX столетия русские власти стали чинить препятствия для притока армян: разрешение на проживание выдавалось только в губернских (областных) инстанциях, ограничивалось количество получавших российское подданство, производилось переселение беженцев и т.п. В 1911 г. армянское население Черноморской губернии составляло 14 тысяч, а Кубанской области - 20 тысяч человек.

Большинство армян проживало в сельской местности. Армяне разводили сады, возделывали виноградники, производили вино, выращивали табак. Фактически табаководством занимались в основном одни армяне. Городские жители вели лавочную торговлю, составляли основную часть ремесленников.

Выходцами из Западной Армении пополнялись старые армянские общины (Екатеринодар, Армавир) и основывались новые. Накануне первой мировой войны в Майкопе было 2300 армян, в Анапе - 2100, в

Новороссийске - 1600, Кисловодске - 1500, Ейске - 400 армян. Новые общины возникли и в Крыму, где основная часть выходцев размещалась не в селах, как на Кавказе, а в городах. По переписи 1897 г., в Армянске было 1,5 тысячи жителей-армян, в Ялте - 900, в Керчи - около 700, в Севастополе - свыше четырехсот. За счет беженцев увеличивались также старые армянские общины в Симферополе, Феодосии, Евпатории и других городах.

* *

*

В последней четверти XIX в. начали возникать армянские общины на вновь присоединенных к России территориях Средней Азии. Средневековые источники сохранили сведения о пребывании армян в этих районах задолго до присоединения их к России. Известно, что опустошивший Армению в конце XIV века Тамерлан угнал большое количество армян в свою столицу Самарканд. В Среднюю Азию перемещалась также часть армян, переселенных персидским шахом Аббасом в начале XVII в. из Араратской долины в свою столицу Исфаган.

Армянское население вновь появилось здесь во второй половине XIX в. в ходе присоединения Закаспия и Туркестана к России. Своеобразие этой волны переселения заключалось в том, что в основе ее лежали чисто экономические причины. С одной стороны, развитие капитализма в Закавказье увеличивало количество малоземельных и безземельных крестьян, в том числе и армян. Тысячи их устремились в поисках заработка в районы за Каспийским морем, где шло строительство городов, железных дорог, создавались новые промышленные предприятия. С другой стороны, развивающаяся армянская буржуазия искала новые сферы приложения капитала. Основную массу переселенцев-армян составляли выходцы из Зангезура и Карабаха. Вместе с ними в этот поток втягивалась и часть попадавших в Закавказье беженцев из Западной Армении.

Первоначально (1880-1890-е годы) большая часть переселявшихся армян размещалась в Закаспийской области (нынешний Туркменистан), где возникли новые города - Асхабад (Ашхабад, Ашгабат), Мерв (Мары), Красноводск, Кзыл-Арват. В начале XX в. более

интенсивно шло образование армянских общин в Сыр-Дарьинской и Самаркандской областях, то есть на территории нынешнего Узбекистана. В 1909 г. в Асхабаде жило 6,2 тыс. армян, в Мерве - 1600, в Ташкенте, Красноводске, Кзыл-Арвате - по одной тысяче, в Самарканде и Андижане - около пятисот. Еще в конце XIX в. существовали армянские церкви в Асхабаде, Мерве, Красноводске, Кзыл-Арвате, Самарканде; в 1910 г. была построена церковь в Коканде, а в 1917 г. - в Андижане, то есть происходит завершение процесса формирования общин.

В 1913 г. общее число армян в Туркестане составляло 15,5 тыс. человек. В некоторых районах численность армян превышала количество русского населения. Русская администрация пыталась чинить препятствия иммиграции армян. В 1894 г. командующий войсками в Закаспийской области, приобретший позднее, в годы русско-японской войны, печальную известность генерал Куропаткин писал, что "армянский элемент в области представляется крайне опасным конкурентом для русского элемента".

Тем не менее, приток армян в Среднюю Азию продолжался. Накануне первой мировой войны армянам принадлежали в крае 17 хлопкоочистительных заводов, 6 маслобойных, 16 мукомольных, 12 винодельных, 7 пивоваренных и другие предприятия. В Асхабаде четыре хлопкоочистительных, три маслобойных и два мыловаренных завода принадлежали Торговому дому Тер-Микиртичевых. В Мервском уезде армянам принадлежала треть всех предприятий. Крупнейшим хлопкоочистительным заводом в крае был завод братьев Аветисовых. Армянские предприниматели, инженеры и рабочие активно участвовали в разведке и разработке нефтяных месторождений на острове Челекен, в строительстве Красноводского порта, в добыче соли в заливе Кара-Богаз-гол.

Армяне в Средней Азии занимались также сельскохозяйственным производством. Одним из крупных хлопковых плантаторов был Минас Аваков. Плантациями владел и Торговый дом Тер-Микиртичевых. Армяне занимались в крае и привычными для них отраслями сельского хозяйства - виноделием и шелководством. Добрую славу снискали о себе в крае армянские ремесленники - кожевники, сапожники, красильники, ювелиры.

Сразу за вступлением в Среднюю Азию русских войск туда устремились армянские торговцы-маркитанты, которые не только организовали снабжение армии, но и обеспечивали всем необходимым строителей дорог и первых городских поселенцев. В первый период торговли в крае почти целиком находилась в руках армян. Крупные купцы вели торговлю также с Ираном, Афганистаном, Китаем. Армянам принадлежало много магазинов в Асхабаде, Мерве, Красноводске, Коканде, Ташкенте, Самарканде, Скобелеве (Фергана), Андижане.

Развитие старых и возникновение новых армянских общин на территории Российской империи от Бессарабии до Туркестана создало основу для сохранения в этих регионах значительных массивов армянского населения и в последующие десятилетия нашего века.

* *

*

Завершая тему истории возникновения и развития армянских поселений в России, прежде чем перейти к обзору их общественной и культурной жизни, считаем необходимым отметить некоторые моменты, касающиеся главным образом экономического развития армянских колоний и поселений, расположенных в пределах российского государства.

Прежде всего следует подчеркнуть, что в армянских колониях, находившихся в основном на юге России, на первый план выступает связь промышленности с животноводством. Важно также учитывать, что промышленность армянских поселений развивалась под сильным воздействием торговли как доминирующего фактора. Так что отраслевое направление промышленных предприятий армянских городов-колоний и других поселений складывалось под воздействием потребности сбыта товаров, причем в значительной мере за границу. Наконец, во всех колониях и крупных поселениях армян в России промышленность находилась в руках купечества. И это является свидетельством того, что капитал армянских торговцев и предпринимателей уже находился в процессе перерастания купеческого капитала в промышленный. И в этих купеческих фабрично-заводских предприятиях уже появляются признаки капиталистического производства.

Таким образом, еще в первой половине XIX в. армянские города-колонии и другие поселения армян России формировались как торгово-промышленные центры, где вызревала буржуазия и развивались буржуазные отношения. В этом заключается одна из особенностей экономического развития армянских поселений России. Хотелось бы отметить также, что хозяйственная жизнь армянских поселений была органически связана с теми же социально-экономическими процессами, которые имели место в соответствующих регионах России.

Возникновение капиталистических отношений в промышленности, с одной стороны, наличие свободной категории жителей (например, на юге России) и отсутствие там в целом крепостничества, - с другой, способствовали общественному разделению труда, что, в свою очередь, содействовало более тесной связи Юга с внутренними и внешними рынками. Между тем известно, что только благодаря тесной связи с внутренним и внешним рынком могло идти так быстро экономическое развитие этих местностей.

Тем самым армянские поселения сыграли значительную роль в установлении и укреплении этих рыночных связей. Если успехи внешнеторговой деятельности купцов-армян были налицо и хорошо известны, то последствия, к которым привели их успехи на внутреннем рынке, особенно на юге страны, несмотря даже на их большую значимость, до сих пор остаются в тени. Торговые операции армянских купцов в этом регионе значительно способствовали, с одной стороны, развитию связей с внутренними рынками России, а с другой - разрушению основ натурального хозяйства кавказских горцев и введению их хозяйств в общероссийскую орбиту товарно-денежных отношений, что создавало условия для утверждения в регионе новых, капиталистических отношений.

В то же время следует учесть, что поселения армян все же существовали и развивались в социально-экономической среде феодальной России. И она, в свою очередь, оказывала воздействие на армянских поселенцев. Этому способствовали как субъективные, так и объективные факторы. В первом случае можно говорить о последовательной политике российских властей, направленной на лишение армян - в целях ограждения русских купцов от конкуренции - дарованных им

привилегий и обязательную запись купцов-армян в российские купеческие гильдии. Во втором случае речь идет о естественном и объяснимом сотрудничестве армян с российскими купцами и предпринимателями

Взаимодействие этих факторов привело к сближению армянского купечества с российскими торгово-промышленными кругами. Торговля в пределах России и установление коммерческих связей армян с крупнейшими экономическими центрами России вывели армянских купцов из национальных рамок, расширив поле их торговой деятельности. С другой стороны, коммерческая деятельность армян в Российской империи в значительной мере пополняла потребности русской экономики в восточных товарах.

Так армянское купечество было вовлечено в общее русло экономического развития России, благодаря чему, потеряв почти полностью со временем свое национальное лицо, это купечество влилось в состав русской торгово-промышленной буржуазии, образовав вместе с ней единый хозяйственный организм.

Общественная жизнь армян России.

До сих пор мы говорили об истории возникновения и развития армянских общин России и постарались при этом дать краткий обзор социальной и экономической жизни армянских переселенцев, раскрыть роль, которую они сыграли в хозяйственной жизни и экономическом развитии тех мест, где проживали, а также в России в целом. Но наше повествование об армянах в России было бы неполным, если бы мы не остановились еще на таких темах, как общественная и культурная жизнь российских армян.

Если вникнуть в суть событий, которые происходили во внутренней жизни армянских колоний в конце XVIII - начале XIX веков, то можно прийти к выводу, что на каких-то этапах развития армянских поселений в России наблюдается определенная синхронность действий армянских обществ, свидетельствующая о том, что единая в целом политика царизма в отношении армянских колоний ставила перед ними общие задачи, несмотря на наличие у каждой из них и собственных задач. В этом плане армянские общины в России жили одними и теми же заботами, перед ними вставали одни и те же проблемы.

Характерным для всех них является здесь то, что в основе их общественной жизни лежали прежде всего национальные интересы армянского народа. События, затрагивающие Армению в целом, находили живой отклик во всех армянских поселениях России. Каждое из них в определенные периоды истории принимало активное участие в решении национальных проблем.

Большую роль играло армянское население России в развитии армянского освободительного движения. В частности, оно активно участвовало в военных, политических и экономических мероприятиях России, поскольку они могли соответствовать интересам этого движения. а при

необходимости выступало в качестве связующего звена между руководителями движения и русскими войсками.

Хотя большинство городов, где имелись армянские общины, не были (за исключением Петербурга и Москвы) политическими центрами, тем не менее политическая и общественная жизнь армянских поселений была весьма насыщенной. Через Астрахань, Кизляр и Моздок, - а в дальнейшем через Нор Нахичеван, Ставрополь и Армавир - проходили пути, связывавшие Россию и Закавказье, благодаря чему эти города являлись узловыми пунктами экономических и политических связей между их народами. Астрахань, Кизляр, Крым являлись отправными точками различных военных и дипломатических мероприятий. С армянскими поселениями связаны имена выдающихся деятелей армянского освободительного движения - Исаеэла Ори, Минаса-вардапета, Аван-а-юзбаши, Лазаря Христофорова, Иосифа Эмина, Мовсеса Баграмяна, семьи Лазаревых, Иосифа Аргутинского-Долгорукого и других. Факты показывают, что связь российских армян с общественно-политической жизнью армянского народа была весьма тесной и многообразной - от составления проектов освобождения родины до личного участия в боевых действиях.

Известно, например, что в Кизляре и Астрахани размещались армянские воинские подразделения (Армянский и Армяно-Грузинский эскадроны), сражавшиеся в составе русской армии против персидских и турецких угнетателей. Армяне являлись переводчиками различных миссий и посольств, сами выполняли разного рода военные, политические и дипломатические поручения.

Ярким эпизодом, характеризующим верность российских армян своим национальным интересам, было посещение России выдающимся деятелем армянского освободительного движения Иосифом Эмином в 1762 и 1763 годах. Известно, что он был восторженно встречен армянским населением, чем даже вызвал подозрение некоторых местных властей. Эмин набрал также в Астрахани отряд армян, с которыми двинулся в дальнейший путь на Кавказ. И хотя в этот отряд вступили молодые люди, лишь незадолго до того переселившиеся в Астрахань из Закавказья, все равно это отражало высокий уровень патриотизма тамошних армян.

В 1769 г. в Астрахани зародился один из проектов освобождения Армении. Автором проекта был крупный астраханский купец Мовсес Сарафов (Баграмян) и еще несколько проживавших в России влиятельных армян. Авторы проекта отводили большую роль в деле организации помощи освободительному движению армянским колониям в России.

В 1717 г. была создана с центром в Астрахани специальная епархия для проживавших в России армян. Ввиду отсутствия у армян государственности деятели армяно-григорианской церкви принимали зачастую на себя роль представителей политических и национальных интересов армянского народа. Епархиальный начальник российских армян во второй половине XVIII века архиепископ Иосиф Аргутинский был одним из признанных руководителей армянского освободительного движения в России. Аналогичную роль играл в первой половине XIX в. архиепископ Нерсес Аштаракец. С 1829 г. он руководил второй в России армянской епархией - Нахичевано-Бессарабской.

Видную роль в истории армянского народа играли поселившиеся в России Лазаревы. Они долгое время являлись своего рода посредниками между армянскими представителями и российскими властями. Неоценимые услуги оказали Лазаревы и в установлении регулярных контактов правительства России с патриархами в Эчмиадзине.

Активная и успешная деятельность Лазаревых по укреплению армяно-русских связей и разработке проектов освобождения Армении свидетельствовала о переходе руководства освободительным движением в руки новой общественной силы - армянской буржуазии. Иван Лазарев был в числе тех представителей армянского купеческого капитала, кто подписал составленный Мовсесом Сарафовым проект восстановления армянского государства. Иван Лазарев сыграл также большую роль в организации переселения крымских армян и основании Нор Нахичевана. Именно он разработал вместе с переселенцами те "кондиции", которые были утверждены грамотой Екатерины II 1779 года обществу Нор Нахичевана и которые легли в основу привилегий, предоставлявшихся впоследствии остальным армянским колониям в России. Они тоже отражали требования нарождающейся армянской буржуазии.

Активная общественная деятельность протекала и внутри армянских колоний. Заметный патриотический подъем вызывали русско-турецкие

и русско-персидские войны, поскольку с победами в них России связывались надежды на ускорение освобождения Армении. Помимо этого, от приобретения Россией новых территориальных владений, особенно на юге, зависело и расширение масштабов деятельности растущей армянской буржуазии.

С началом русско-турецкой войны 1787-1791 гг. в Нор Нахичеване на средства городского головы Микаела Кохбетляна была создана добровольная дружина из 250 человек. Армянские добровольцы в обращении к русскому командованию подчеркивали, что, будучи уроженцами Крыма (вспомним, что это было всего через десять лет после их исхода оттуда), они могли бы принести особенную пользу в разведывательных и десантных операциях или боевых действиях в районе Крыма и прилегающих местностях. Формирование дружины началось в Нахичеване и во время русско-иранской войны 1804-1813 гг. и русско-турецкой войны 1806-1812 гг. Армянской общественностью Нор Нахичевана было также собрано на нужды русской армии свыше 10 тыс. рублей.

Считая себя гражданами России, жители армянских поселений испытывали патриотический подъем и во время нашествия Наполеона. Были собраны пожертвования на сумму 30 тыс. рублей, а также вновь были набраны добровольцы, обучение которых было поручено Никите Абрамяну (Абрамову), имевшему звание майора русской армии. Движение помощи русской армии во время Отечественной войны 1812 года развернулось и среди астраханских армян, которые собрали около 50 тыс. рублей. Настоятель армянской церкви Григориополя архимандрит Манвел Гюмушханеци в связи с вторжением французов обратился к своей пастве с призывом, что "каждый народ должен показать свою верность государству и родине".

Многие российские армяне сражались в рядах действующей армии. В числе их были генералы Дмитрий Ахшарумов (отец будущего петрашевца) и Давид Делянов (отец будущего министра), оба по происхождению из астраханских армян. Из крымских армян в войне участвовали будущий адмирал Лазарь Серебряков (Арцатагорцян) и офицер Авет Туманов. Офицерами русской армии были Давид Абаменик и братья Иван, Артемий, Христофор и Лазарь Екимовичи Лазаревы.

Особое значение имели для армянских обществ России две войны:

русско-иранская 1826-1828 гг. и русско-турецкая 1828-1829 гг. Именно они непосредственно должны были решить судьбу Восточной Армении. Деятели армянского освободительного движения - архиепископ Нерсес Аштаракеци, Христофор Лазарев, григориопольский помещик Константин Аргутинский и другие желали использовать создавшуюся в Закавказье военную обстановку для претворения в жизнь несбывшихся планов своих предшественников и предков - Иосифа Аргутинского и Ивана Лазарева о создании армянского государства под протекторатом России. Нерсес Аштаракеци и Лазаревы всячески старались добиться согласия русского правительства на реализацию этих планов, в то время как среди населения армянских общин развернулось движение за создание армянского эскадрона для участия в военных действиях.

Однако как и в XVIII в., так и на сей раз интересы царского правительства и армянских деятелей не совпали. После уже состоявшегося в 1801 г. присоединения Грузии идея протектората над Арменией являла собой уже вчерашний день. В случае победы в начавшейся русско-иранской войне Россия собиралась аннексировать Восточную Армению, а не брать ее под протекторат, и поэтому не могла пойти навстречу чаяниям руководителей армянского народа. В результате даже Нерсес Аштаракеци, будучи одним из самых активных и влиятельных деятелей армянского освободительного движения и поборником идеи независимости Армении, подвергся опале и в 1829 г. был направлен в Кишинев с целью принятия руководства вновь созданной Бессарабской епархией.

Тем не менее, армяне и в дальнейшем продолжали содействовать успехам русского оружия, особенно в войнах с Турцией, понимая, что это объективно способствует делу освобождения Армении. В Нор Нахичеване в годы Крымской войны (1853-1856) проводился сбор пожертвований, использовался транспорт крестьян армянских сел для снабжения действующей армии, было заготовлено свыше 10 тыс. пудов сухарей. Активное участие в снабжении русской армии приняли армяне самого Крыма. Крупные пожертвования в фонд защитников Севастополя сделал выдающийся представитель армянской общины Феодосии, великий художник И.К. Айвазовский.

Работой по сбору средств, организации отрядов добровольцев занимались в армянских колониях органы национального самоуправ-

ления - суды и магистраты. После упразднения этих органов в середине XIX в. эту работу направляли церковные общины. Со временем в армянских поселениях возникают свои общественные организации - клубы, благотворительные учреждения, которые, наряду с церковными структурами, выполняли роль национальных органов.

Первоначально самой распространенной формой общественной деятельности армянских общин была организация помощи нуждающимся семьям, учебным заведениям, больницам, приютам. В Астрахани было создано, например, попечительство армянских духовных училищ. Пожертвования и взносы делались в самой различной форме - наличными, облигациями, арендной платой, вещественными дарениями. Например, в 1880 г. общий доход попечительства духовных армянских школ Астрахани составлял 7213 руб. 75 коп.

Одной из форм благотворительной деятельности являлось создание так называемых богоугодных заведений. В 1875 г. в Астрахани был открыт приют для бедных, а в 1877 г. - ремесленная школа. В 1891 г. в Астрахани организуется попечительское общество женщин-армянок во главе с Мариам Эльдарян. В 1898 г. обществом на базе действовавших кружков домоводства была открыта школа кройки и шитья, а в 1908 г. - приют для сирот. Принято было также проводить благотворительные концерты или спектакли, сбор от которых также шел на помощь нуждающимся.

Благотворительная деятельность проводилась в армянских колониях не только ради нужд своей общины, но и в пользу армянского населения других городов или самой Армении: например, голодающих в Западной Армении, в Карсской области (1894 г.), пострадавших от землетрясений. Особенно высоким был патриотический подъем в годы первой мировой войны - в оказании помощи армянским добровольцам и беженцам из Западной Армении. В Астрахани был создан Армянский комитет помощи, взносы в который лишь за первые восемь месяцев (с момента начала военных действий на Кавказском фронте осенью 1914 г.) составили 55 тыс. рублей. Аналогичные комитеты помощи или комиссии были созданы также в Нор Нахичеване и армянских общинах Крыма и Северного Кавказа.

В Нор Нахичеване в 1866 г. создается благотворительное общество,

которое к 1880 г. насчитывало 345 членов и капитал около 30 тыс. рублей. Спустя восемь лет капитал уже превышал 52 тысячи. На средства общества содержались 54 нуждающихся армянских ученика в различных учебных заведениях. С аналогичными целями было создано там же в 1867 г. армянское филантропическое общество.

Армянские женщины Нор Нахичевана также проявляли высокую гражданскую активность. В 1882 г. ими было создано Попечительское общество армянок, имевшее целью содействовать делу женского образования в общине. В частности, им было взято шефство над женской школой Рипсимян, испытывавшей материальные затруднения. В 1889 г. создается Новонахичеванское попечительство бедных армян, которое ведало денежными средствами, завещанными нахичеванцами.

В 1880 г. армянское благотворительное общество создается и в Кизляре - по инициативе врача Романоса Мешвеляна. Целью общества являлось оказание помощи нуждающимся учащимся в армянских учебных заведениях города, а также Москвы, Эчмиадзина, Тифлиса. Школе кройки и шитья покровительствовало Женское общество попечения над бедными (во главе с основательницей Мариам Татевосян), которое обеспечивало также бесплатное обучение девочек из нуждающихся семей. В 1882 г. благотворительное общество было создано и в Моздоке по инициативе А.Бахчян. Попечительство женщин функционировало и во Владикавказе.

В Григориополе общественный фонд армянского населения существовал с самого начала XIX века. Основой его послужили 10 тыс. рублей, завещанные в 1800 г. этому армянскому городу Иваном Лазаревым на расходы по содержанию школы и бедной части населения. С годами этот капитал, пущенный григориопольскими купцами в оборот, значительно возрос. Крупные пожертвования в этот фонд сделал в 1863 г. григориопольский купец Алексан Андреасян, в связи с чем фонд получил наименование "Лазарян-Андреасян". Пожертвования в пользу родного города делал также Карапет Трдатян. Для распоряжения общественными фондами Григориополя в 1906 г. было создано армянское церковное попечительство.

В армянских общинах Крыма также действовали различные благотворительные общества. Такие общества были созданы при церкви

Сурб-Саркис в Феодосии и церкви Богоматери в Симферополе. В числе благотворителей были семьи Айвазовских, Спендиаровых, Тумановых, Мисировых и других.

Постоянный контакт с Арменией и интерес к происходящим на родине событиям имелся у армян Армавира и других городов Северного Кавказа. Во время стихийных бедствий проводился сбор денежных средств. Например, после землетрясений в Шемахе и Карине сбор средств в пользу пострадавших проводился в Армавире, Ставрополе, Георгиевске, Баталпашинске (ныне Черкесск). На призыв помочь армянам, пострадавшим от пожара в Константинополе, откликнулись армяне Армавира, Екатеринодара, Владикавказа, Моздока.

В 1873 г. большие суммы были посланы из Армавира в Эчмиадзин - на нужды строительства на территории монастыря. Пожертвования были сделаны от семей Гаспарянов, Кусикянов, Паповянов, Тертерянов и других. Известные богачи Александр и Микаел Торосяны пожертвовали 40 тыс. рублей на строительство для Эчмиадзинской академии кабинетов естественных наук, спортзала, библиотеки-читальни. В Армавире проводились также систематические сборы в пользу беженцев из Западной Армении. Во многих армянских обществах городов Северного Кавказа были организованы также филиалы Бакинского и Тифлисского армянских благотворительных обществ.

* *

*

Расположенные на российской территории армянские колонии жили, естественно, общей со всей страной экономической, социальной и политической жизнью. При этом они вовлекались одновременно и в армянскую общественную и политическую жизнь.

Одним из пионеров участия армян в составе российских революционных организаций был родившийся в Петербурге потомок астраханских армян Дмитрий Ахшарумов, принимавший участие в известном кружке интеллигенции, сгруппировавшемся вокруг М.В. Буташевича-Петрашевского и разделивший все испытания и лишения, которым подверглись члены этой группы. Сын известного генерала, о кото-

ром мы уже упоминали выше, и брат писателя Николая Ахшарумова, сам Дмитрий Ахшарумов стал впоследствии видным врачом.

Характерной фигурой, возвращенной в социальной атмосфере армянской колонии и русской действительности, был выдающийся революционер-демократ, поэт и публицист Микаел Налбандян, литературная и общественная деятельность которого начиналась и в дальнейшем неразрывно была связана с Нор Нахичеваном.

В 1870-1880 гг. демократические слои армянской интеллигенции России - как в Закавказье, так и в общинах, среди русской действительности, - были увлечены прогрессивными для своего времени идеями народничества. Особенно активную деятельность в распространении идей народничества среди российских армян играли жившие в Нахичеване братья Сероб, Петрос и Платон Пешекеровы, которые, несмотря на преследования, организовали на Дону народнические кружки. Сероб Пешекеров организовал также в Ростове "Рабочее социалистическое общество", положившее фактически начало народовольческой организации в агломерации Ростова-Нахичевана.

Первоначальная близость, а в дальнейшем фактическое объединение Нахичевана с таким крупным промышленным центром, как Ростов, способствовало распространению среди нахичеванцев марксизма, а потом и возникновению социал-демократических организаций, участию в революционных выступлениях. Не случайно среди видных армянских социалистов было немало выходцев из Нор Нахичевана - братья Александр и Саак Мясникяны, Симон Врацян, Саркис Срапионян, Григор Чубарян и другие.

С 1890-х гг. в Нор Нахичеване появляются представители дашнакской партии, но более активную деятельность они развернули здесь в 1903 г. в связи с сопротивлением печально известному царскому закону о конфискации армянского церковного имущества. Дашнаками была создана тогда организация "Налбанд" ("Кузнец"). В 1904 г. дашнаками и сочувствующими им элементами издавалась газета "Агавни" ("Голубь").

В Нор Нахичеване начинал свою религиозную и общественную деятельность будущий католикос Георг VI Чорекчян.

Активными деятелями социал-демократических организаций в Кры-

му были брат и сестра Армен и Вардануш (Лаура) Багатурьянцы. В Армавире активное участие в деятельности социал-демократической организации и ее выступлениях принимали А.Матинянц, Г.Аракелян. Типография Армавирского комитета социал-демократов размещалась в доме армянина Чентемирова. Активную роль играли также в Армавире организации партий Дашнакцутюн и Гнчак. Дашнаками была создана здесь боевая группа "Поторик" ("Ураган"). Социальной базой этих партий были мелкобуржуазные слои, представлявшие значительную часть населения армянских общин.

В народнических кружках активно участвовали и астраханские армяне. В частности, в организации "Земли и воли" участвовала группа астраханской молодежи во главе с армянами - братьями Фортаковыми. Важную роль в финансовом обеспечении землевольческих организаций сыграл сын астраханского купца Мартин Гостинцев (Костенцян).

Распространению революционных взглядов среди армян Астрахани способствовало то обстоятельство, что Астрахань являлась долгие годы местом ссылки осужденных за политические преступления. Известно, что здесь провел последние годы жизни Н.Г.Чернышевский, поддерживавший, кстати, тесные контакты со многими представителями армянского населения города. Ссылали в Астрахань и народников, и социал-демократов. С 1902 г. в Астрахани существовала своя социал-демократическая организация, причем до августа 1917 г. здесь была единая организация (с преобладанием меньшевиков), которую долгие годы возглавлял видный деятель астраханской армянской общины, председатель Общества любителей армянской литературы и искусства, адвокат Романос Аствацатрян (Аствацатуров). Активную роль играли в деятельности организации также молодые студенты, ставшие впоследствии видными учеными, братья Мелькум и Петрос Турпаяны (Турпаевы).

В Петербурге и Москве ведущая роль в армянской общественной жизни принадлежала армянскому студенчеству столичных вузов. Армянские студенты принимали участие фактически во всех революционных и демократических организациях и кружках, которые создавались во второй половине XIX - начале XX веков.

Армянское студенчество Петербургского университета в 1870-1880-х

гг. создало землячество, получившее название Санктпетербургской студенческой армянской организации при факультете восточных языков. Одной из задач организации было издание литературы и популярных брошюр на армянском языке.

В Москве армянское студенчество было более многочисленным, чем в Петербурге. Прежде всего, был Лазаревский институт (с армянским, в основном, контингентом), далее, много студентов училось в Московском университете (армяне составляли там до 2 % общего количества), в Петровско-Разумовской (ныне Тимирязевской) сельскохозяйственной академии, в Высшем техническом училище. Ежегодно московские институты заканчивали несколько десятков выпускников-армян.

Московские студенты-армяне принимали участие в студенческих волнениях, за что некоторые из них исключались из институтов. Они посещали также различные собрания и кружки - теоретические и революционные, легальные и нелегальные. Самими армянами была в 1881 г. основана нелегальная народническая группа "Союз патриотов", выпускавшая также свой печатный орган "Азатутян аветабер" ("Провозвестник свободы"). В организацию входили Нерсес Абелян, Давид Нерсисян, Микаел Залян и другие. В дальнейшем студенчество вовлекается в другие революционные и социал-демократические организации.

Занимались студенты и благотворительной деятельностью. Для помощи неимущим студентам существовала организация "Студенческое собрание". В пользу студентов устраивались также любительские спектакли. В годы первой мировой войны победы России на Кавказском фронте всколыхнули надежды армян на полное освобождение Армении и окончательное справедливое решение армянского вопроса. Помимо кадровых и призванных солдат и офицеров-армян, сражавшихся в регулярной русской армии, на позиции в Западной Армении направлялись тысячи армян-добровольцев. Для организации дела формирования и снаряжения добровольческих отрядов как в Закавказье, так и в армянских общинах России создаются в разных городах армянские Комитеты помощи. После осуществленного турками в 1915 г. геноцида в Западной Армении в задачи Комитетов помощи вошел также сбор средств в помощь жертвам геноцида и беженцам, хлынувшим в большом количестве из Западной Армении на территорию России.

Таким образом, наличие важных общенациональных задач, а также

сложные отношения политического и экономического характера между самими армянскими колониями, с одной стороны, и между ними и правительством – с другой, способствовали тому, что в армянских поселениях России почти на всем протяжении их существования имела место весьма насыщенная и оживленная общественная жизнь.

Культурная жизнь армянских общин России.

Экономическое и правовое положение армянских общин России, а также их связи с Арменией создавали благоприятные условия для поддержания и развития в них армянской национальной культуры. В длительные периоды иноземного гнета, экономического упадка и отсутствия государственности в самой Армении армянские колонии являлись важными очагами развития национальной литературы, книгопечатания, просвещения, театра, изобразительного искусства. В армянских поселениях развивалась как духовная, так и материальная национальная культура.

По ряду свидетельств можно заключить, что еще в Киевской Руси были армянские ювелиры, строители, другие ремесленники. Находки армянских рукописей показывают, что, отправляясь на чужбину, армяне, как священные реликвии, уносили с собой рукописи, и часто уже на новых местах переводили и переписывали тексты, писали новые сочинения.

Во Львове, Станиславе, других украинских городах сохранились здания армянских церквей, различных сооружений, из чего можно заключить, что начиная с первых веков расселения армян на Волыни, в Галиции, Подолии там проявляли свое мастерство армянские архитекторы и строители.

Памятники армянской культуры обнаружены и в другом обширном регионе, где армянские общины возникли еще в раннем средневековье, а именно в Поволжье. Армянские надгробные камни встречаются при раскопках кладбищ древних поволжских столиц. На средней Волге были найдены плиты с армянскими надписями XII в., демонстрируемые ныне в Казанском университете. Архитектурные памятники выявлены при

раскопках армянского квартала Великих Булгар.

Многогранным было проявление армянской средневековой культуры в Крыму, где развивались архитектура, рукописное дело, живопись, литература, школа. Сохранились письменные сведения о том, что в Крыму существовали армянские школы: при монастыре св. Антона около Кафы (XV в.), монастыре Сурб-Хач около Сурхата (XIV в.), при отдельных церквях Кафы, Сурхата, Карасубазара.

Сохранились сотни написанных в Крыму рукописей, что позволяет считать Крым одним из важнейших армянских рукописных центров. Рукописи создавались в большинстве армянских общин Крыма. Переписывались философские трактаты, религиозные тексты, художественные произведения. Характерным для крымских армянских рукописных центров было создание своей школы талантливых миниатюристов, самыми знаменитыми из которых были сын переписчика Натера Аветис и называвшийся мастером Аракел. Определенный литературно-исторический интерес представляет культурное наследие крымских армянских средневековых поэтов-певцов.

Армянское население в Крыму осуществляло также большую строительную деятельность. Особую архитектурную ценность представляет монастырь Сурб-Хач вблизи Старого Крыма, сооруженный в 1358 г. в традициях армянской средневековой архитектуры. Сохранилось также несколько армянских церквей того же периода. Самая древняя из них церковь святого Саркиса (Сергиевская) в Феодосии (XI в.). Она существует и сегодня, как и здания еще четырех армянских церквей в городе. До нас дошло также большое количество хачкаров и могильных камней.

Строительной деятельностью армяне занимались везде, где бы они ни обосновывались. Вели они строительство и в Москве. По ряду признаков можно заключить, что строившиеся в XIV-XV вв. в Москве для купцов-сурожан каменные здания с арочными перекрытиями, отличавшиеся от современной им окружающей застройки, сооружались армянскими архитекторами и мастерами. Армянские мастера-строители и художники работали в Москве и в последующие века. Наиболее известным из них был приехавший в середине XVII в. из Персии Богдан (Иван) Салтанов, ставший царским живописцем и иконописцем. Им была под-

готовлена также целая плеяда московских живописцев-армян.

Строительная деятельность и культурная жизнь армян в России XIV-XVII вв. закономерно и зеркально отражала уровень связей, существовавших до начала процесса интенсивного образования армянских колоний и общин. С возникновением армянских колоний поддерживавшаяся в них национальная культура приобретает целенаправленную идейную нагрузку. На первый план выдвигается задача просвещения армянского населения, осуществления программы подготовки кадров образованных людей, достойных патриотов, полезных для будущей свободной Армении.

Имеются предположения, что первые проекты и попытки организации армянской школы в России относятся еще к середине XVIII в. к Астрахани. Однако из достоверных сведений можно заключить, что первой армянской школой на территории России следует считать школу, открытую в начале 1780-х годов в Нор Нахичеване, в монастыре Сурб-Хач, то есть сразу после поселения армян на Дону. И поскольку мы начали с Нахичевана, то, изложив вкратце историю армянского просвещения в этой колонии, мы в дальнейшем будем излагать эту тему по отдельным колониям.

Созданию предпосылок для организации дела армянского национального образования способствовал также переход русского правительства к политике предоставления привилегий армянским обществам и возникновение самоуправляющихся армянских колоний.

Помимо упомянутой школы при монастыре в конце XVIII в. в Нор Нахичеване было основано армянское духовное училище, а в дальнейшем - приходское и уездное училища. В 1857 г. там открылась первая женская школа. В городе функционировали также несколько частных школ. Расширение количества и профиля армянских школ продолжалось в колонии на Дону и во второй половине XIX века. В 1880 г. усилиями поэта, писателя и педагога Рафаэла Патканяна здесь была основана школа, в которой, наряду с общеобразовательными предметами, ученики обучались различным ремеслам: токарному, столярному, сапожному и другим. В 1881 г. в Нор Нахичеване открылось епархиальное училище, ставшее в дальнейшем средним учебным заведением. Спустя еще год открылась женская школа Гогоян, сыгравшая важную роль

в образовании девушек Нор Нахичеване. В армянских селах существовали приходские школы. Многие представители армянской молодежи Нахичевана, так же, как и других колоний, продолжали учебу в Москве, Петербурге, других городах и за рубежом.

Одним из первых очагов армянского образования в России стал Григориополь. Уже в 1806 г. стараниями архимандрита Манвела Гюмушханеци здесь была открыта первая армянская школа. Первая в городе и одна из первых в России приходская школа для армянских девушек была открыта в Григориополе в 1868 г. усилиями протоиерея местной церкви Давида Шагинянца, деда писательницы Мариэтты Шагинян. Делу армянского просвещения в Григориополе активно содействовал видный общественный и церковный деятель, брат великого художника Ивана Константиновича Айвазовского архиепископ Габриэл Айвазовский.

Как мы упомянули, со второй половины XVIII в. возникла идея основания армянского учебного заведения в Астрахани. Одно время такой вариант обсуждался Лазаревыми, а в начале XIX в. за его реализацию взялся астраханский торговец Никогоас Агабабян. Будучи обладателем значительных доходов, он решил выделить специальные средства на содержание гостиного двора, доходы от которого предполагалось использовать на нужды училища. Помимо этого, Агабабян построил для школы специальное здание. Официальное открытие училища, получившего название Агабабовского, состоялось в 1810 году. Помимо арифметики и языков, в его программу вошли география, коммерция, бухгалтерия, торговля и вексельное право, то есть это была одна из передовых для своего времени программ, составленная с учетом подготовки кадров, отвечающих потребностям армянской общины. Правда, первоначальной программы долго придерживаться не удалось, и через несколько лет училище уже работало по программе, близкой к программам уездных училищ, но тем не менее Агабабовское училище (школа Агабабян, как называли ее армянские источники) было одним из крупнейших в армянских колониях России и просуществовало 125 лет.

К преподаванию в училище были привлечены лучшие специалисты. Самым видным из них был приглашенный из Европы известный педагог Серовбе Патканян, ставший в России родоначальником семьи выда-

ющихся деятелей армянской культуры XIX века. Будучи приглашенным архиепископом Ефремом в Астрахань, он по пути остановился в Нор Нахичеване, где его уговорили работать в духовном училище. Потом он переехал в Астрахань. В Астрахани и Нахичеване начиналась просветительская деятельность Габриэла Патканяна и Арутюна Аламдаряна, в Ставрополе - Петроса и Керовбе Патканянов.

Кроме Агабабовского училища, в Астрахани постепенно были открыты и другие армянские учебные заведения: семинария (1817 г.), приходская школа (1851 г.), епархиальное училище (1906 г.). Существен вклад армян и в развитие русского образования в Астрахани. Большим авторитетом, например, пользовались в Астрахани частное реальное училище Карапета (Герасима) Соболева и женская частная гимназия Шавердовой.

Важными центрами армянского просвещения в России были Москва и Петербург. В организации армянского образования в Москве особенно велики заслуги семьи Лазаревых. Уже в конце XVIII в. они планировали создание училища в Астрахани, в 1811 г. основали школу в Нор Нахичеване, а вскоре решили открыть школу в Москве. Местом для нового училища в Москве был выбран район, населенный армянами, недалеко от армянской церкви в Столповом переулке. Построенное ими здание, известное сейчас как резиденция посольства Республики Армения, является архитектурным памятником XIX века.

Открытие нового учебного заведения состоялось в мае 1815 года. Спустя десять лет в нем было уже около 70 учащихся. Первоначально для училища намечалась скромная программа, рассчитанная на три класса, как это практиковалось в других армянских учебных заведениях России. Однако со временем планы расширились. Возник проект создания гимназии "высших наук и восточных языков" с преподаванием армянского, персидского, турецкого, арабского языков, не считая европейских, в целях подготовки учителей и переводчиков для государственной службы. В марте 1828 г. учебное заведение получило название Армянский Лазаревский институт восточных языков. С 1848 г. его специальные классы были приравнены к категории высшего учебного заведения.

Благодаря своей программе, преподавательскому составу (Арутюн

Аламдарян, Степанос Назарян, Микаэл Налбандян, Мсер Мсерианц, Мкртич Эмин и другие), высокому проценту учащихся-армян институт являлся важнейшим очагом армянского просвещения, арменоведения, воспитания национальной интеллигенции и преподавательских кадров, разработки и изданий учебной литературы. Среди его воспитанников были видные деятели армянской культуры, такие как поэты Рафаэл Патканян, Иоаннес Иоаннисян, Ваан Терян, художники Вардкес Суренянц, Егише Татевосян, актер Рубен Симонов, академик Каро Мелик-Оганджян и другие. В институт поступали не только армяне, но и представители русского и других народов. Его окончили писатели Ю.А.Веселовский и В.Г.Лидин, литературовед Д.Д.Благой, выдающийся мастер сцены К.С.Станиславский и другие. В пансионе при институте получил среднее образование великий писатель И.С.Тургенев. Среди преподавателей также были видные российские востоковеды - Ф.Е.Корш, А.Е.Крымский, В.Ф.Миллер, В.А.Гордлевский, Р.О.Якобсон.

Деятельность Лазаревского института способствовала превращению Москвы в один из крупнейших центров армянской культуры.

В Петербурге, в отличие от других армянских общин, не было армянского учебного заведения, однако уже с первой половины XIX в. велось преподавание армянского языка в университете, а в 1849 г. была создана специальная кафедра армянского языка. Здесь трудились и творили выдающиеся арменоведы, такие, как Никита Бероев, Карапет Эзян, Керовбе Патканян, Николай Марр, Никогаес Адонц. Петербургскую арменоведческую школу прошли выдающиеся армянские ученые, академики Степан Малхасянц, Акоп Манандян, Иосиф Орбели и другие.

Вопрос создания своих школ встал и среди крымских армян, - сразу после возрождения там на рубеже XVIII-XIX вв. армянских поселений. Первая армянская приходская школа в Крыму открылась в 1816 г. в Карасубазаре по инициативе настоятеля монастыря Сурб-Хач, управляющего армянскими церквями Крыма, известного уже нам Манвела Гюмушханеци. В течение последующих за этим лет приходские школы начали функционировать также в армянских общинах Феодосии, Симферополя, Старого Крыма, Евпатории, Армянского Базара и других мест. Это были в основном начальные школы..

Школьное дело у армян Крыма заметно продвинулось вперед после того, как начальником Нахичевано-Бессарабской епархии стал уроженец Крыма архиепископ Габриэл Айвазовский. В частности, он приложил усилия к открытию училища в Феодосии, куда принимались бы дети не только местные, но и из Западной Армении. В этом плане Феодосия занимала удобное географическое положение, находясь, с одной стороны, в населенном армянами регионе, а с другой - будучи связанной прямыми путями с Россией, Кавказом и черноморским побережьем Турции.

Училище было открыто в 1858 г. Оно получило название Халибовского ("Халибян дпроц"), так как значительная часть средств на его создание была получена согласно завещанию нахичеванского купца и городского головы Арутюна Халибяна (Халибова). Правда, большую сумму пришлось добавить и Габриэлу Айвазовскому за счет епархии, а также взносов учащихся. Программа училища соответствовала уровню средних учебных заведений России. Однако материальное положение училища постепенно стало ухудшаться, и в 1871 г. его пришлось закрыть.

Приходские армянские школы в Крыму оказались более долговечными. Несмотря на попытки властей ущемить их статус, они продолжали поддерживать свое существование до первой мировой войны. В 1905 г. в Симферополе было две армянские школы, а в Карасубазаре, Керчи, Евпатории, Феодосии, Старом Крыму и Армянске - по одной. В них занималось около 250 учащихся. Дети состоятельных семей или те, кто пользовался благотворительностью различных фондов, учились также в русских гимназиях, в Лазаревском институте, школе Нерсисян в Тбилиси, Эчмиадзинской семинарии и в других учебных заведениях.

Армянские школы открывались и на Северном Кавказе. В 1817 г. была открыта первая школа в Кизляре. Это было сделано по инициативе видного общественного деятеля армян России Геворка Хубова. С 1840 г. в Кизляре функционировала духовная школа, а в 1872 г. открылась женская школа (Мариамян). Женская школа находилась на попечении Кизлярского армянского благотворительного общества, а Женское общество попечения над бедными организовало школу кройки и шитья. В Моздоке в 1849 г. также была открыта армянская приходская школа.

Попечители приходских школ старались поддерживать должную материальную базу школ, обеспечивать их учебниками и передовыми для своего времени методами и средствами обучения. Хотя школы считались церковно-приходскими, но в их программу были включены в основном светские дисциплины, поскольку армянская общественность видела в них основное средство развития национального образования.

Организатором армянских школ в Ставрополе и Армавире был ставропольский священник Петрос Патканян, представитель знаменитой фамилии педагогов и писателей. В Ставрополе первая армянская школа открылась еще в 1830-х гг., а каменное здание (во дворе армянской церкви) было сооружено в 1851 году. В Армавире первая приходская школа открылась через семь лет после основания поселения, в 1846 г., при церкви Пресвятой Богородицы и на средства купца Д.Улуханова. Трудности здесь заключались еще и в том, что разговорным языком во многих семьях оставался черкесский, и зачастую детей приходилось знакомить с элементарными понятиями армянского языка, не говоря уже о русском. В 1869 г. в Армавире была основана также женская школа. В армавирских школах училось и много детей из окрестных армянских сел.

С 1863 г. существовало армянское духовное училище в Екатеринодаре. Армянские школы имелись во всех крупных городах края - Владикавказе, Грозном, Пятигорске, Кисловодске, Анапе, Ейске, Новороссийске и других, а также в ряде армянских сел. Затруднения существовали для переселенцев из Западной Армении. Большинство из них не имело российского подданства и поэтому права открывать национальные школы. Поэтому для обучения детей грамоте им приходилось использовать церковные помещения и под видом религиозных занятий прививать также элементарные знания письма и счета.

Армянские церковно-приходские училища в начале XX в. существовали и в большинстве городов Средней Азии.

Созданные в армянских поселениях учебные заведения оставались на протяжении десятилетий важными центрами национальной и культурной жизни российских армян. Развитие просвещения в армянских общинах в значительной степени способствовало поддержанию в этих очагах армянского национального духа.

* *

*

Большую роль в развитии национальной жизни, армянской культуры, сохранении веры и нравственности сыграла издательская деятельность, развернувшаяся в ряде поселений армян в России.

В начале 1780-х гг. из Лондона в Петербург усилиями архиепископа Иосифа Аргутинского была доставлена типография Григора Халдаряна, ставшая первой армянской типографией в России. В 1783-1788 гг. там было напечатано несколько книг - новое издание сочинений армянского писателя XII века Нерсеса Шнорали (Благодатного), труд армянского автора V века Егишэ "О Вардане и войне Армянской", далее - составленный самим Халдаряном первый армяно-русский словарь (под названием "Стезя Языкопознания") и, наконец, еще один словарь: составленный Клеопатрой Сарафовой. Клеопатра (настоящее имя - Мариам) Сарафова была дочерью известного астраханского купца и общественного деятеля Мовсеса Сарафова. Оказавшись еще в детстве в Петербурге, она от самой Екатерины II, нашедшей девочку очень красивой, получила прозвище "Клеопатра". Составленный ею словарь назывался: "Книга, содержащая в себе ключ познания букваря, словаря и некоторых правил нравоучения". Из названий изданных в Петербурге армянских книг мы видим, что, создавая типографию, армянские деятели в России преследовали цель просвещать население армянских колоний в патриотическом духе и в то же время прививать навыки владения русским языком.

В 1788 г. владелец типографии Халдарян скончался, и усилиями Иосифа Аргутинского типография стала собственностью армянской епархии. В 1789 г. она была перевезена в Нор Нахичеван. Прежде чем проследить за ее дальнейшей судьбой, отметим, что вторично армянское книгопечатание возобновилось в Петербурге в 1810 году. Новая типография помещалась в церковном доме на Невском проспекте. Ее владельцем был архидиакон Иосиф Иоаннисян. Деятельное участие в ее работе принимал писатель и переводчик Маркар Ходженц Ереванци, активно сотрудничавший за два десятилетия до того в первой армянской типографии в России. Типография И.Иоаннисяна действовала в Петербурге до 1827 г., когда ее приобрели Лазаревы для нужд Института восточных языков и перевезли в Москву. В дальнейшем в Петербурге функционировали еще несколько армянских типографий, но печатание

книг было эпизодическим - по одной-две за десятилетие.

Что же касается "халдаряновской" типографии, то в Нор Нахичеване она была размещена в монастыре Святого Креста (Сурб-Хач). Епархиальный начальник Иосиф Аргутинский направлял деятельность типографии на служение трем поставленным им целям: распространению просвещения, пропаганде освободительных идей и утверждению догматов армянской церкви. Последнее было вызвано необходимостью противостояния католической пропаганде, которая содержалась в распространяемых в армянских общинах многочисленных изданиях армянской типографии в Венеции. В соответствии с этими задачами был определен и круг изданий епархиальной типографии. За пять-шесть лет ее работы в Нор Нахичеване было издано около двадцати книг. Большую часть их составляли издания религиозного содержания (молитвенники, псалтыри, календари и т.п.), а также "Лечебник" Ованеса Джугаеци, патриотический труд Степаноса Сюнеци Орбелиана, содержащий призыв к борьбе с тиранией, и другие работы, тематика которых также в основном выдерживала указанные Аргутинским направления. В 1796 году Аргутинский перевел типографию в Астрахань, учитывая все возрастающую роль ее как транспортного узла, расположенного на путях, связывающих Россию с Кавказом и Востоком. Дело в том, что печатавшиеся в епархиальной типографии книги распространялись не только в Нор Нахичеване, но и в других общинах России и других стран. Отправляли их и в Армению. Печатавшиеся в типографии книги служили учебниками, и рассылка их играла большую просветительскую и политическую роль.

В связи со смертью в 1800 г. фактического руководителя типографии Тадеоса Марукяна, а в 1801 г. и самого Иосифа Аргутинского, деятельность первой армянской типографии в России временно прекратилась. Но вскоре заработали новые типографии. Мы уже упоминали, что в 1810 г. возобновилось армянское книгопечатание в Петербурге, а в 1815 г. открылась новая типография в Астрахани. Инициаторами ее создания были представители католической общины Астрахани - учитель немецкого языка Иозеф фон-Вейсггопфен и староста армян-католиков Астрахани Клемент Шавердов. В 1813 году фон-Вейсггопфен стал издавать еженедельную газету "Восточные известия", которая была второй в

истории России провинциальной газетой: до этого газеты печатались только в Москве и Петербурге, а с 1811 г. - в Казани. Вейсггопфен сразу же поставил вопрос о параллельном издании своей газеты с армянским переводом, так как он понимал важную роль армян в экономической и общественной жизни города. Однако это вызвало настороженное отношение армяно-григорианской консистории (мы упоминали об их отрицательном отношении к католической пропаганде). Консистория отказалась продать католикам старую епархиальную типографию. Армяне, поддерживающие фон-Вейсггопфена, организовали изготовление заново армянского шрифта, что оказалось первым опытом изготовления шрифта на месте - до того типографские литеры заказывали в Европе.

Опыт оказался успешным, и в 1815 г. в Астрахани был выпущен "Российско-армянский букварь", а с января 1816 г. стала выходить и армянская газета: вернее, "Восточные известия" стали выходить на двух языках. По-армянски газета называлась "Аревелян цануцмунк" ("Восточные известия"). Это было первое армянское периодическое издание в России. Газета выходила полгода, и издание ее прекратилось в связи с внезапной смертью издателя.

С 1818 г. возобновила свою деятельность в Астрахани старая ("халдаряновская") типография. В течение последующих двадцати лет было выпущено еще 11 армянских книг. Типография продолжала поддерживать свою роль практически единственной армянской типографии в регионе.

В 1830-х гг. в общественной и культурной жизни армян в России происходят существенные изменения. Это было связано с тем, что Восточная Армения в конце 1820-х гг. вошла в состав России. Армянские поселения в России составляли уже государственное единство с армянскими землями. Повысилась роль и улучшились возможности эчмиадзинской типографии. Открываются армянские типографии в Тифлисе, Москве, Петербурге. В этих условиях астраханская типография утратила свою исключительную роль.

Армянское книгопечатание возобновилось в Астрахани лишь в конце XIX - начале XX вв. Из изданий этого периода заслуживают внимания изданные в 1913 г. материалы празднования в Астрахани 1500-летия

армянской письменности и 400-летия книгопечатания. В этот же период в Астрахани были и периодические издания. В 1908-1909 гг. выходила еженедельная газета "Лрабер" ("Вестник"), а в 1910-1912 гг. - "Меркянк" ("Наша жизнь"). Обе газеты считались независимыми и старались широко освещать внутреннюю жизнь армянской общины.

Главным очагом армянской печати среди колоний и поселений России стала в XIX веке Москва. Еще в 1818 г. по заказу архимандрита Серрафима (Серовбе-вардапета), возглавлявшего управление армянских церквей Москвы, в типографии некоего Августа Семена были изготовлены армянские литеры. Эта типография выпускала армянские книги в течение десяти лет (1819-1829), в основном учебную литературу - словари, хрестоматии, а также выполняла заказы для Лазаревского института. А в 1828 году Лазаревы перевезли из Петербурга типографию, приобретенную ими у Иосифа Иоаннисяна, и основали типографию Лазаревского института, которая весьма интенсивно работала в течение ряда десятилетий. Главной ее задачей была подготовка учебных пособий для студентов института. Выпускались словари, самый известный из которых "Русско-армянский словарь" Александра Худабашева. Была издана антология армянской литературы ("Музы араратские"), учебники по истории религии и т.п.

Первенцем армянской периодики в Москве был издававшийся в 1858-1864 гг. выдающимся армянским ученым и просветителем Степаносом Назаряном журнал "Юсисапайл" ("Северное сияние"). Это был наиболее передовой армянский журнал своего времени. Следуя традициям "Колокола", "Современника" и других передовых русских и европейских журналов, "Юсисапайл" поднимал острые, животрепещущие проблемы действительности: армянский вопрос, проблемы языка, национальной культуры и другие.

Одновременно в Москве появилось еще несколько периодических изданий. Часть из них была связана с деятельностью известных арменоведов Мсера и Зармайра Мсерянцев. Это литературный сборник "Чраках" ("Перлы"), выходивший в 1858-1862 гг., газета "Амбавабер Русио" ("Вестник России", 1861-1864), ежегодник "Парос" ("Маяк", 1872-1876) и иллюстрированный журнал "Парос Айастан" ("Маяк Армении", 1879-1881). Хотя, помимо литературных и культурных ма-

териалов, большое место в этих изданиях занимали переводы с русского официальных документов, тем не менее эти журналы пользовались популярностью и в самой Москве, и в других армянских колониях и общинах. Из изданий более позднего периода следует отметить выходивший два раза в год "Андес граканакан ев патмакан" ("Литературный и исторический журнал") - 1888-1896 гг., "Эминовский этнографический сборник" (1901-1910), двухнедельную газету "Март" ("Борьба", 1911-1916).

В Петербурге в отдельные годы тоже выходили армянские периодические издания. В 1863 г. вышла первая в столице армянская газета "Юсис" ("Север"). Издателем ее был тогда еще студент университета Рафаел Патканян. Программа газеты была довольно широкой. Просуществовала газета примерно год. В 1887-1898 гг. выходил иллюстрированный литературно-художественный ежегодник "Аракс" под редакцией С. Гуламирjana. Издатели преследовали общеобразовательные цели. В ежегоднике печатались материалы по истории Армении, этнографии, переводы из русской художественной литературы. Примерно такой же характер носил "Вестник армянской литературы и искусства" под редакцией видного историка Никогоеса Адонца. Вышли два его номера - в 1903 и 1904 гг.

Вместе с тем армянская общественность Петербурга и Москвы старалась издавать также и на русском языке произведения, которые были призваны ознакомить общественность с историей и культурой армянского народа. Еще в конце XVIII в. на русский язык были переведены отрывки из "Истории Армении" Мовсеса Хоренаци, а затем и весь этот труд. В 1833-1838 гг. в Москве вышло трехтомное "Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа", представляющее и для наших дней научную ценность как публикация важных первоисточников по истории Армении и армяно-русских отношений. В конце XIX в. по инициативе общественного деятеля Григора Джаншиева в Москве вышел общественно-политический и литературный сборник "Братская помощь пострадавшим в Турции армянам", уже само название которого говорит о его благотворительных целях. В годы первой мировой войны вышла "Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней" под редакцией В.Я. Брюсова. Наконец, с января 1916 г. стал вы-

ходить еженедельный журнал "Армянский вестник", призванный знакомить русскоязычного читателя с армянским вопросом, геноцидом армян в Турции, историей и культурой армянского народа. Главным инициатором и фактическим редактором журнала был видный ученый и общественный деятель Алексей Карпович Дживелегов, в нем активно сотрудничали видные представители русской интеллигенции - В. Брюсов, Ю. Веселовский, В. Немирович-Данченко. Журнал выходил до апреля 1918 года.

Во второй половине XIX в. периодическая печать возникла также в армянской колонии Крыма. В 1859 г. переведенный туда после нескольких лет работы в Париже архиепископ Габриэл Айвазовский перенес также в Крым и начатое им в Париже издание журнала "Масяц Агавни" ("Голубь Масиса"). Этот журнал, имевший также второе название - "Циациан Айастаньяйц" ("Радуга гайканская"), выходил в Феодосии в 1859-1865 гг. В соответствии с общественно-политическими взглядами своего издателя журнал призывал к преданности российскому престолу и "национальному согласию". В 1873-1874 гг. в Феодосии выходил также журнал "Дастиярак" ("Воспитатель"), печаталась также и армянская учебная литература.

В Нор Нахичеване давно существовали условия для создания армянской типографии, однако после перевода оттуда в Астрахань в 1796 г. епархиальной типографии вопрос о возобновлении в городе-колонии печатного дела затянулся надолго. Царское правительство, понимая особое место этой колонии - и по масштабам, и по географическому положению - среди других колоний и в налаживании связей с самой Арменией, опасалось именно превращения ее в такого рода связующее звено или какой-либо региональный центр, а потому пресекало попытки организации там печатного дела.

То же касалось и планов основания какого-либо периодического издания. Только с началом первой русской революции оказалось возможным приступить к изданию местной периодики. В 1906 г. в Нор Нахичеване вышла газета "Нор кянк" (Новая жизнь), а в 1907 г. ее сменила "Мер Дзайн" ("Наш голос"). Они широко освещали события в мире, в стране, в городе и в Армении. Каждая из них, правда, просуществовала по году. Дольше других выходил "Луйс" ("Свет"). Он издавал-

ся в 1910-1914 гг. под редакцией видного нахичеванского общественного деятеля, врача Геворка Реизяна (отца известного ленинградского филолога, профессора Б.Г. Реизова). В отличие от предшествующих газет, в "Луйсе" преобладали не политические, а литературные и образовательные материалы. В годы первой мировой войны, в 1914-1916 гг., здесь выходил также еженедельник "Гахут" ("Колония") под редакцией Саака Мясникяна. Это издание больше внимания уделяло опять-таки политическим вопросам.

Ввиду отсутствия в городе в течение многих лет армянской периодики или ограниченности ее тиража и объема, общественные деятели Нор Нахичевана активно сотрудничали с русскими газетами Ростова-на-Дону и даже играли в них руководящую роль. Основателем и редактором газеты "Приазовский край" являлся в 1891-1911 годах С. Арутюнян, газеты "Донская речь" - М. Берберян, а "Донской пчелы" - А. Тер-Абрамян. В этих газетах широко освещалась жизнь Нор Нахичевана, вопросы армянской истории и культуры.

Говоря об издававшихся армянами русских периодических изданиях, следует упомянуть выходивший с марта 1916 г. в Одессе ежемесячный общественно-политический и литературный журнал "Армяне и война". В годы первой мировой войны армянское население Одессы резко возросло за счет беженцев из турецких владений, в основном с Черноморского побережья. Был создан "Одесский армянский комитет помощи беженцам, добровольцам и пострадавшим от войны" во главе с С.М. Газиевым. По инициативе этого комитета и стал выходить журнал "Армяне и война", посвященный армянской действительности и армянскому вопросу. К участию в журнале были привлечены известные русские и армянские литераторы, такие, как В. Брюсов, Ю. Веселовский, М. Берберян, Г. Чалхушьян, М. Шагинян и другие. Журнал выходил ровно год - до февраля 1917 года.

Издававшиеся в России армянские книги, журналы и газеты являлись своего рода духовным мостом, который соединял многочисленные армянские поселения с матерью-родиной, ее языком, культурой, историей, ее насущными заботами. Благодаря этому российские армяне продолжали оставаться неразрывной частью армянского народа.

* *

*

Во второй половине XIX в. развитие национальной культуры среди российских армян дополнилось такой яркой и важной формой, как театр. Театральные постановки приобщали широкую массу зрителей к богатствам армянской и мировой драматургии и литературы, развивали кругозор провинциального в массе населения. Театр знакомил жителя оторванной от родины общины с особенностями, прелестями и богатством армянского литературного языка, способствовал его утверждению и распространению. Кроме того, постановки местами несли важную общественную и патриотическую функцию. Они служили поводом для собраний и встреч армянского населения. Нередки бывали и благотворительные спектакли, сбор от которых поступал в фонд армянских школ или на какие-либо другие нужды общины или для организации национальных мероприятий.

Сохранились сведения, что уже в 1830-х гг. имели место первые любительские театральные постановки в Нор Нахичеване. Первым армянским стационарным театром в России был театр, организованный в 1858 г. в Москве студентами-армянами Лазаревского института и Московского университета. Ставились пьесы главным образом своих же авторов-студентов, как, например, "Скупой" М. Тер-Григоряна, "Далал-Дадю" Н. Пучиняна, "Находчивая" Г. Ерицпохяна, а также драмы на историко-патриотические темы. Некоторые спектакли ставились с благотворительными целями.

Силами учащих были организованы в 1859 г. и первые армянские театральные представления в Кизляре. По-видимому, не случайно, что именно здесь состоялись в 1867 г. и первые профессиональные постановки, когда в Россию прибыли из Константинополя известные армянские актеры супруги Фасуляджяны. Вместе с театральными любителями из Кизляра и Астрахани они создали коллектив, который провел сезон 1867-1868 гг. в Кизляре, а последующие несколько лет - в Астрахани и Нор Нахичеване. В 1860-х гг. существовал студенческий театр в Петербурге. Позже возникли труппы в ряде других мест с армянским населением. Ставились пьесы армянского, русского, классического репертуара. Помимо классики и развлекательных пьес, в репертуар обязательно старались включить произведения на национально-

патриотические темы.

В 1880 г. группа молодых армян-театралов Нор Нахичевана организовала "Общество любителей театрального искусства" во главе с известным критиком и публицистом Г. Чубаром. В Москве в 1884-1887 гг. существовало "Московское армянское студенческое литературное общество", которое организовало как спектакли, так и издание, например, детских армянских книжек. Именно благодаря этому обществу впервые раскрылся поэтический талант великого Ованеса Туманяна и знаменитого Иоаннеса Иоаннесяна. В Астрахани "Общество любителей армянской литературы и искусства" было создано в 1908 г. во главе с известным адвокатом и общественным деятелем Романосом Аствацатрянном.

Помимо местных театральных трупп и литературных кружков, велико было значение гастролей выдающихся мастеров армянской сцены. В 1884 г. в городах России гастролеровал великий трагик Петрос Адамян, посетивший Петербург, Москву, Астрахань, Ростов и другие города. Перед русским зрителем он выступал на французском языке, а перед армянским - на армянском. Его гастроли превратились в подлинный фестиваль армянской культуры. В конце XIX - начале XX веков в городах с армянским населением выступали многие мастера армянской сцены из Тифлиса, Баку, Константинополя - Сирануйш, Вруйр, Ованес Абелян, Армен Арменян, Ольга Гулазян, Исаак Алиханян, Ваграм Папазян.

И для армянского населения, и для самих исполнителей, особенно из числа любителей, театр являлся своего рода школой по изучению истории армянского народа и армянского литературного языка; он играл большую роль для подъема национального самосознания.

Большое место занимали актеры-армяне, в том числе и уроженцы армянских поселений, и на русской сцене. Знаменитый актер Малого театра Александр Сумбатов-Южин был потомком одного из командиров размещавшегося в XVIII в. в Кизляре Армянского эскадрона. Великий мастер сцены Евгений Вахтангов был выходцем из армянской общины Владикавказа. Известными в Москве и других городах актерами были Георгий Бурджалов из Астрахани и Рубен Чинаров, сын московского профессора-арменоведа Зармайра Мсерянца. Основателями своеобраз-

ного (только для актеров) театра в Москве "Летучая мышь" были армяне-театралы Николай Тарасов - представитель упоминавшегося уже знаменитого армавирского рода, и Никита Балиев.

Большое место в развитии в армянских колониях национальной культуры принадлежало музыкальной жизни. В первой половине XIX в. большой популярностью пользовались местные армянские ашуги, как, например, в Астрахани и в Крыму. Культурная атмосфера армянских общин способствовала появлению там музыкантов-профессионалов и выдающихся творческих талантов. Например, Астрахань дала таких видных мастеров оперной сцены, как солистка Петербургской и Парижской опер, выдающееся колоратурное сопрано Надежда Папаян и известный солист-тенор русской и армянской оперы Александр Каратов (Карапетов).

На крымской земле развернулся талант великого армянского композитора Александра Спендиаряна (Спендиарова), В Крыму родился и еще один из основоположников армянской симфонической музыки - Христофор Кара-Мурза, прославившийся не только как талантливый композитор, но и как энергичный музыкальный деятель, организовавший в ряде городов с армянским населением (Армавире, Астрахани и других) армянские мужские хоры. Большую известность своей исполнительской деятельностью приобрел родившийся в Симферополе выдающийся скрипач Ованес Налбандян.

В Нор Нахичеване развился литературный талант Микаэла Налбандяна, Рафаэла Патканяна. Особое место в русской, армянской и мировой культуре занимает великий художник-маринист Иван Константинович Айвазовский, родившийся и проживший долгую жизнь в Феодосии. В Нор Нахичеване родился другой всемирно известный мастер живописи - Мартирос Сарьян.

Воспитанные в армянских колониях образованные специалисты, педагоги и врачи, военные и инженеры, культурные и общественные деятели внесли огромный вклад в развитие не только армянской, но и русской науки, культуры, общественной мысли.

Многие выходцы из армянских поселений, неразрывно связавшие свою жизнь и талант с Россией, - будь то более знаменитые, такие, как Микаэл Налбандян, Иван Айвазовский, Евгений Вахтангов, Мариэтта

Шагинян, или менее именитые - были, в то же время, и духовно, и творчески тесно связаны с армянской национальной средой, и поэтому их по праву можно считать представителями как российской, так и армянской культуры.

Взаимопроникновение и взаимообогащение двух культур - армянской национальной и местной, той страны, где находилась армянская община, - является характерным для армянской диаспоры в целом. При этом армяне России не испытали форсированной культурной ассимиляции, как это имело место в некоторых странах Европы, а наоборот, вплоть до октября 1917 года национально-культурные традиции продолжали здесь жить и развиваться.

Заключение

Мы дали в своей работе обзор истории армянских поселений в России, остановив изложение в основном на рубеже 1914 года. События первой мировой войны вызвали колоссальные демографические сдвиги в размещении армянского народа. Геноцид армян в Османской империи привел к опустошению Западной Армении и умножению армянской диаспоры в странах Ближнего Востока, Европы и Америки. Часть беженцев из Западной Армении попала в Россию. В результате численность населения армянских общин резко возросла, возникло много новых общин почти во всех административных центрах и крупных городах юга России и Украины. К ним добавились беженцы из Баку и других районов Восточного Закавказья, где власти новоявленного Азербайджана и турецкие оккупанты также проводили политику геноцида армян. При этом в годы мировой и гражданской войн перемещения армянского населения продолжались, что, при отсутствии должного количества документов того периода, затрудняет выяснить точную картину как размещения, так и хозяйственной и общественной жизни армянского населения в России.

Февральская, а в начальный период и Октябрьская революция вызвали мощный всплеск национальной жизни: создание школ, типографий, театральных трупп, общественных организаций, а также элементов национально-государственного строительства. Первоначально роль армянских общенациональных центров взяли на себя созданные в годы первой мировой войны армянские комитеты помощи, ведавшие сбором средств в пользу беженцев, раненых и добровольцев. Весной и летом 1917 г. на их базе в ряде городов России создаются армянские национальные советы.

Советская власть не признала эти организации, считая их орудиями социального неравенства и проводниками буржуазного влияния на тру-

дящиеся массы армян. Вместо них были созданы армянские отделы (подотделы, секции) в исполкомах местных советов и их управлениях. Руководил ими Комиссариат по армянским делам в Москве, возглавляемый известным политическим деятелем Варламом Аванесовым. В состав комиссариата входили Ваан Терян, Погос Макинцян, Ашот Иоаннисян и другие видные армянские общественные и культурные деятели. Во всех городах с армянским населением создавались армянские школы 1-й и 2-й ступени (то есть начальные и неполные средние). Во многих городах выходили армянские газеты: как правило, органы армянских секций местных советов или парткомитетов. В Москве даже была создана армянская театральная студия, а в помещении Лазаревского института долгое время существовал дом культуры Армении.

Этот национальный подъем длился в армянских поселениях считанные годы. С установлением в Закавказье советской власти в Армению и другие населенные армянами районы потянулась значительная масса армянского населения с Северного Кавказа, юга России и Украины. В первую очередь уезжали руководящие работники и национальная интеллигенция, и это не могло не оказать отрицательного влияния на национально-культурную жизнь оставляемых ими армянских общин.

Главной же причиной затухания национальной жизни стало усиление тоталитарных сторон советского режима, направленного, в частности, на постепенную руссификацию национальных меньшинств. Разгром национальных активистов довершили массовые репрессии 30-х годов. После Отечественной войны за пределами Закавказья, за исключением нескольких мест Краснодарского края, не осталось армянских школ. Был закрыт дом культуры Армении в Москве. Армянское население Крыма было вообще депортировано в 1944 г., и даже после реабилитации сосланных народов армянам, как и татарам, не позволялось селиться в Крыму до самого последнего времени.

Паралич национальной жизни в армянских общинах продолжался и в последующие десятилетия. Малейшие попытки ее оживления - будь то по инициативе армян соответствующей местности или каких-либо энтузиастов из Армении - жестко пресекались как проявление национализма и шовинизма. Сохранилась лишь служба в армянской

церкви в Москве. А в Нор Нахичеване силами армянских и ростовских ученых-энтузиастов, при поддержке руководства Армении и Ростовской области, был предотвращен снос архитектурного памятника - комплекса монастыря Сурб-Хач. В нем разместилась экспозиция истории дружбы русского и армянского народов.

Карабахское движение 1988 г. и общие процессы демократизации в России и других республиках бывшего СССР вызвали подъем национального самосознания армянского населения как в самой Армении, так и за ее пределами. Во всех городах с армянским населением, - а таковыми сейчас являются не только многовековые общины, о которых шла речь в нашем очерке, но и многие областные центры России и других государств СНГ, - стали создаваться общества армянской культуры (под разными названиями), кружки, классы, воскресные школы армянского языка, церковные общины. Организуются встречи, выставки, проводится сбор средств в пользу Арцаха (Карабаха), беженцев из Азербайджана, для пострадавших от землетрясения районов Армении и т.п. При этом массы беженцев из Азербайджана и Зоны бедствия в Армении повысили в общинах удельный вес армянского населения, более тесно связанного с Арменией и армянской культурой и энергично выступающего в новых местах проживания за активизацию национальной жизни.

Перед разными общинами стоят разные задачи, зависящие от количества и состава контингента армянского населения - начиная с организации маленьких кружков или книжных выставок и до открытия школ и церквей. С этим же связаны и успехи той или иной общины в деле создания национальных очагов.

Лидерство здесь принадлежит Москве. И сейчас это одна из крупных по численности армянских общин России: около 50 тысяч человек. Кроме того, здесь находится большое количество студентов и командированных из Армении. В Москве создано несколько обществ армянской культуры, воскресных школ и кружков армянского языка для детей и взрослых. Преподавание армянского языка введено для учащихся армянской национальности и в некоторых общеобразовательных школах Москвы. Широко развернулась благотворительная деятельность. С 1990 г. издается на русском языке газета "Армянский вестник", воспринявшая вме-

сте с названием традиции и программу журнала 1916-1918 гг. и ведущая большую работу по пропаганде армянской истории, культуры и информации о жизни в Армении и о проблемах, стоящих перед армянским народом. В Москве издается также на русском языке журнал "Рго Арменія", названный так в честь журнала, издававшегося прогрессивной интеллигенцией во Франции в годы первой мировой войны. В журнале сотрудничают как армянские, так и российские авторы.

Два общества армянской культуры имеется в Санкт-Петербурге. Они проводят активную пропагандистскую и лекционную работу. Организованы кружки и классы по изучению армянского языка. С 1990 года действует армянская церковь Сурб-Арутян при армянском кладбище. Армянской общине возвращено также здание церкви на Невском проспекте. В Петербурге проводится различная благотворительная деятельность. Усилиями энтузиастов создан реабилитационный центр для детей, пострадавших от землетрясения в Армении и геноцида армян в Азербайджане.

Намного расширились формы и масштабы работы армянских активистов Ростова-Нахичевана. Создано общество "Нор Нахичеван". В селе Чалтыр имеется армянское культурное общество "Ани". Под таким же названием в Чалтыре выходит и армянская газета. Создано несколько обществ изучения армянского языка и культуры. Армянский язык и история изучаются учениками-армянами и в школах.

Большая работа по воссозданию национальной жизни проводится в Краснодарском крае. В Краснодаре создан объединенный комитет армянских общин края. Много армянских обществ и классов изучения армянского языка организовано на Черноморском побережье - в Анапе, Новороссийске, Туапсе, Лоо, Сочи, Адлере. Начиная с лета 1992 г. сюда прибыли также тысячи беженцев-армян из Абхазии, покинувшие свои дома в связи с грузино-абхазским конфликтом. Некоторые из армянских обществ Черноморского побережья носят названия объединений амшенских армян, поскольку значительная часть проживающих там армян происходит из исторической области Амшен в Западной Армении. В Сочи издается газета "Дзайн амшенакан" ("Голос амшенца").

Воскресные школы и кружки армянского языка создаются в Астрахани, Ставрополе и других городах. Армянские землячества можно

увидеть сегодня и далеко на востоке России - в Екатеринбурге, Кемерове, Красноярске, Иркутске, Чите, на Камчатке.

Армянские воскресные школы на Украине открыты во Львове, Одессе и других городах. Традиционное название - "Масяц агавни" ("Голубь Масиса") получила газета, издание которой начато в Крыму. Правда, в отличие от своей предшественницы XIX века она выходит не в Феодосии, а в Симферополе. Там же создана воскресная школа по изучению армянского языка.

Из других республик бывшего СССР следует отметить создание армянских обществ в Прибалтике и в Узбекистане. В Таллинне выходит армянская газета "Ваагн", а в Риге - "Арарат".

Когда повсеместно в армянских общинах происходит рост национального самосознания, возрождаются национально-культурные структуры, повышается интерес к истокам появления армян в России и других странах и к истории их многочисленных общин, - в такой момент наш краткий очерк истории армянских поселений России призван удовлетворить соответствующий интерес армянского и не только армянского читателя. Авторы будут рады, если им удалось в какой-то степени справиться с этой задачей.

Список основной литературы по истории армянских общин России.

- Адобашьян В.Л. Из истории армянского населения на территории Краснодарского края. - "Вестник обществ. наук", 1968, N 7.
- Ананян Ж.А. Армянская колония Григориополь. Ереван, 1969.
- Ананян Ж.А., Бархударян В.Б. Некоторые вопросы экономического развития армянских колоний Новороссии. - "Ист.-фил. журнал", 1979, N2.
- Арешян С.Г. Армянская печать и царская цензура. Ереван, 1957.
- Багдасарян Р.З. Участие армян в торгово-экономической жизни г. Грозного (сер. XIX - нач. XX вв.). "Вестник архивов Армении", 1986, N 3.
- Базилянц А.П. Над архивом Лазеревых (Очерки). М. 1982.
- Волкова Н.Г. О расселении армян на Северном Кавказе до начала XX века. - "Ист.-фил. журнал", 1966, N 3.
- Григорьян К.Н. Из истории русско-армянских литературных и культурных отношений (X - начало XX вв.), Ереван, 1974.
- Григорян В.Р. История армянских колоний Украины и Польши (Армяне в Подолии). Ереван, 1980.
- Исторические связи и дружба украинского и армянского народов. Сборник материалов научной сессии. Ереван, 1961; Сборник материалов второй украинско-армянской научной сессии. Киев, 1965; выпуск III. Ереван, 1971.
- Микаелян В.А. На крымской земле. Ереван, 1974.
- Минасян М.Г. Армяне Причерноморья. Ереван, 1990.
- Нерсисян М.Г. Из истории русско-армянских отношений. Книга первая, Ереван, 1956; книга вторая, Ереван, 1961.
- Погосян Л.А. Армянская колония Армавира. Ереван, 1981

Хачатрян Р.Г. Русская историческая мысль и Армения. Ереван, 1987.

Хачатурян В.А. Население армянской колонии в Астрахани во второй половине XVIII века. - "Изв.АН АрмССР", общ.науки, 1965, N 7.

Хачатурян В.А.Образование армянской колонии в Астрахани. - "Ист.-фил.журнал", 1983, N 4.

ԱՔԱՎԱՍՏԱՆ Ա.Գ. Համառոտ ուրվագիծ հայ գաղթավայրերի պատմության. Եր. 1964 թ.

ԱՐՇԱՐՈՒՆԻ Ա.Ս. Մոսկվայի հայ մամուլը. Եր. 1971 թ.

ԲԱՐՍՈՒՂԱՐՅԱՆ Վ.Բ. Նոր Նախիջեանի հայկական գաղութի պատմություն (1779-1861 թթ.) Եր. 1967 թ.

ԲԱՐՍՈՒՂԱՐՅԱՆ Վ.Բ. Նոր Նախիջեանի հայկական գաղութի պատմություն, հատ. 2 (1861-1917 թթ.) Եր. 1985 թ.

ԲԱՐՍՈՒՂԱՐՅԱՆ Վ.Բ., ՈՍԿԱՆՅԱՆ Վ.Կ. Հայ-ռուսական պատմական կապերը եւ Արեւելյան Հայաստանի միացումը Ռուսաստանին: Եր. 1978 թ.

ԳԵՎՈՐԳՅԱՆ Գ.Գ. Ղզլար - Հայ ազգագրություն եւ բանահյուսություն: Նյութեր եւ ուսումնասիրություններ: 10. Եր. 1980 թ.

Դատաստանագիրք Աստրախանի հայոց: Աշխատասիրությամբ **Ֆ.Գ. ՊՈՂՈՍՅԱՆԻ:** Եր. 1967 թ.

ԽԱՉԻՎՅԱՆ Լ.Ս. Հայերը հին Մոսկվայում եւ Մոսկվա տանող ճանապարհների վրա: - Բանբեր Մատենադարանի, նո. 13: Եր. 1980 թ.

Հայ ժողովրդի պատմություն: Հատ. 4-րդ, Եր. 1972 թ.: Հատ. 5-րդ, Եր. 1974 թ. հատ. 6-րդ, Եր. 1981 թ.

ՄԻՔԱՅԵԼՅԱՆ Վ.Ա. Ղրիմի հայկական գաղութի պատմություն: Եր. 1964 թ.:

ՄԻՔԱՅԵԼՅԱՆ Վ.Ա. Ղրիմի հայկական գաղութի պատմություն (1801-1917 թթ) Եր. 1970 թ.

ՊՈՂՈՍՅԱՆ Լ.Ա. Հյուսիսային Կովկասում հայկական գաղթավայրերի հիմնադրման մասին - Լրաբեր հաս. գիտ., 1985 թ. նո. 6

ՊՈՂՈՍՅԱՆ Լ.Ա. Հյուսիսային Կովկասի հայկական գաղթավայրերի առեւտրատնտեսական կյանքի պատմությունից (Ղզլար եւ Մոզդոկ, 18-րդ դար - 19-րդ դարի առաջին կես) - Պատմ. բան. հանդես, 1986 թ. նո. 1

16 - 18-րդ դարերի հայ ազատագրական շարժումները եւ հայ գաղթավայրերը: Եր. 1989 թ.

Содержание

Введение	3
X-XIII вв.	
Киев	10
Великие Бугары	11
Крым	11
XIII-XVI вв.	
Москва	12
Казань	13
Крым	13
Каменец-Подольский	15
Язловец	16
Львов	16
XVII-XVIII вв.	
Астрахань	17
Москва	25
Петербург	29
Кизляр	32
Моздок	36
XVIII - I-я пол. XIX вв.	
Астрахань	82
Нор Нахичеван	86
Кизляр	87
Григориополь	87
Северный Кавказ	88
Общественная жизнь армян России	81
Архитектура и живопись	
Киевская Русь	93
Поволжье	93
Крым	94
Москва	94
Школы	
Нор Нахичеван	95
Григориополь	96
Астрахань	96
Москва	97
Петербург	98
Крым	98
Северный Кавказ	99
2-я пол. XIX - нач. XX вв.	
Нор Нахичеван	89
Крым	89
Астрахань	90
Петербург	90
Москва	91
Типографии	
Петербург	101
Нор Нахичеван	102
Астрахань	102
Москва	104
Петербург	105
Крым	106
Нор Нахичеван	106
Театры	
Кизляр	108
Астрахань	108
Нор Нахичеван	108
Москва	109
Крым	110
Культурная жизнь армянских общин России	93
Заключение	112

АНАНЯН ЖОРЕС АМБАРЦУМОВИЧ
ХАЧАТУРЯН ВАРТАН АРШАВИРОВИЧ

АРМЯНСКИЕ ОБЩИНЫ РОССИИ

Подписано к печати 16.04.1993г.
Формат 60х84 1/16. Печать офсетная.
Усл.-печ. лист 6,97. Заказ 146.

Армяно-канадское и/т совместное
предприятие "М.ВАРАНДЯН"
Ереван, ул. Шопрона, 21